

ДРЕВЪ КОПИИИ

КРЕЩЕНИЕ

JACK COTTRELL
BAPTISM
A BIBLICAL
STUDY

ДЖЕК КОТРЕЛЛ
КРЕЩЕНИЕ

Что говорит о нем Библия

Москва
"Протестант"
1993

ББК 86,3
К 73

Перевод с английского В.А.Галкина
Jack Cottrell. Baptism. A Biblical Study

Д.Котрелл
К Крещение: Что говорит о нем Библия. — М.,
"Протестант", 1993, 144 с.
ISBN 5-85770-131-7

0403000000 - 067

К-----без объявления
956(02) - 93

ББК 86,3

ISBN 5-85770-131-7

© 1989 College Press
Publishing Company
© Перевод на русский —
издательство "Протестант" 1993

ВВЕДЕНИЕ

Библия» отнюдь не отмалчивается по вопросу о крещении. В фактическом материале и в назидательных текстах имеется много четких и недвусмысленных суждений. Они встречаются на протяжении всех книг Ветхого Завета — от Евангелий и Деяний Святых Апостолов до Посланий Павла и Соборных Посланий.

Главная проблема, затрудняющая современные исследования крещения, состоит не в недостатке библейского материала, а в априорной приверженности исследователя определенным теологическим предпосылкам. Исключительно трудно — некоторые полагают, что вообще невозможно — проявлять объективность, пытаясь интерпретировать Библию. Мы склонны читать ее, особенно те места, которые касаются крещения, заранее зная, что она "в действительности хочет сказать об этом" и чего "ни в коем случае не может иметь в виду".

При всем понимании связанных с этим трудностей мы ставим перед собой цель в данном исследовании проанализировать основные разделы Нового Завета, касающиеся значения крещения, как если бы мы в первый раз слышали и видели их. Как поняли бы некоторые ключевые библейские высказывания те,

кто впервые услышал их? Как понял бы Никодим замечания, содержащиеся в Ин.3:5? Как восприняла бы слушающая Петра аудитория суждения, приводимые в Деян.2:38? Как понял Павел призывы Анании в Деян.22:16? Или, как человек, ранее не читавший Деяний Святых Апостолов или Посланий к Римлянам и Колоссянам, воспринимает содержащееся в них учение о крещении? Каким образом могли бы читатели связать это учение со своим личным опытом? Каково естественное, конкретное значение крещения для современного читателя Нового Завета? Каким может быть его понимание высказанных в Библии суждений относительно крещения, если он об этом ранее ничего не знал или не придерживается в этом вопросе какой-то определенной теологической концепции — к примеру, не принадлежит к реформатской, католической, лютеранской церкви или к кэмпбеллитам?

Таковы должны быть цели экзегетики и герменевтики, хотя достичь этого исключительно сложно. Необходимо отвергнуть все теории герменевтики, согласно которым первоначальное значение текста непостижимо или не имеет никакой связи с современностью. Мы должны в подходе к Библии исходить из того, что первоначальное значение большинства текстов с точки зрения замыслов их авторов и восприятия читателей поддается пониманию с большой степенью достоверности. Мы также должны считать эти первоначальные замыслы авторов текстов окончательными и авторитетными.

Это не значит, что историческая и теологическая перспектива не имеет отношения к процессу достижения этой цели. Мы должны быть готовы использовать помощь тех, кто уже изучил тексты и установил факты, важные для их правильного понимания. Кроме того, мы не можем игнорировать сильное ограничивающее влияние систематической теологии по отношению к экзегетике, особенно если мы верим в логическую последовательность. Если мы не считаем себя иррационалистами, мы должны верить в то, что библейские доктрины взаимосвязаны друг с другом. То, что говорится о крещении, должно соответствовать тому, что говорится о грехе, спасении, Церкви. Связь между систематикой и экзегетикой в какой-то степени диалектична. Данные, получаемые от толкования более ясных для понимания текстов, следует постоянно сравнивать и увязывать, а полученные в результате этого выводы вполне допустимо использовать при интерпретации других (особенно менее доступных пониманию) текстов.

Несмотря на подобную диалектическую зависимость — или благодаря ей — мы должны быть весьма скептически настроены по отношению к любой системе, которая вынуждает нас входить в противоречие с естественным и неоспоримым значением большого количества текстов, особенно на одну тему, как например, крещение. Следует подвергать сомнению обоснованность любой системы, заставляющей нас интерпретировать такие тексты неестественно и вымученно или таким образом, что они начинают выражать мысли, которых в них фактически нет. Другими словами, если единственной причиной постоянного насилия над целой категорией текстов является догматизм, то, видимо, нам придется пересмотреть нашу теологическую систему так, чтобы она позволила нам в точности следовать содержанию текстов.

В любом случае цель данной книги — заставить заговорить тексты как можно объективнее и с минимумом ссылок на теологические системы. Главным нашим оружием при этом будет лингвистическое, лексикографическое и историческое изучение, а также — с учетом временного различия — применяющиеся в герменевтике правила сравнения между собой различных глав Священного Писания. Ниже будут проанализированы двенадцать ключевых библейских отрывков, относящихся к значению¹ крещения, в том порядке, в каком они помещены в Библии.

Примечание

1. Необходимо отметить, что основной упор в данном исследовании будет сделан на значении крещения, а не его формах и относящихся к нему темах. Эти аспекты крещения я не подвергаю детальному анализу.

Глава первая

МАТФЕЯ 28:19-20

Первая в Новом Завете ссылка на христианское крещение содержится в Великом поручении, приведенном в Мтф.28:19-20. Эти стихи дают, разумеется, основание полагать, что христианское крещение отличается от предшествовавшего ему библейского крещения, включая крещение Иисуса Иоанном, крещения Иоанна вообще и крещения, осуществлявшегося учениками Иисуса. О различии будет сказано ниже. Во всяком случае, последние напутствия Христа Своим последователям включали следующие слова: "Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам" (Мтф.28:19-20).

Ключевым термином этого завета является слово из стиха 19 "научите". Это единственный глагол, поставленный в двух этих стихах в повелительном наклонении. Другие глаголы здесь приводятся в форме деепричастия. "Идти" необходимо, чтобы иметь учеников, а слова "крестя" и "уча" следует рассматривать как *средства* для обретения учеников.

I. УНИКАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Первое, что поражает нас в этом отрывке, это *само упоминание* крещения в такой краткой и основополагающей заповеди. Примечательно также и то, что оно отличается от "всего" того, что Христос повелел ученикам соблюдать. Это особенно важно в связи с тем, что среди протестантов бытует мнение, что крещение — одно из "добрых дел" христианской жизни, что оно — один из "актов послушания", сравнимый со многими другими актами послушания, которые мы должны соблюдать лишь потому, что так повелел Бог. Если это так, то почему же крещение специально упомянуто и почему оно выделено из "всего, что Я повелел вам"?

Текст поручения дает основание полагать, что крещение имеет ни с чем не сравнимое значение в процессе обретения последователей. Мы можем согласиться с тем, что слово "все" (по-гречески "панта") означает добрые дела или акты послушания; характерные для христианской жизни; иными словами, оно относится ко всему объему освящения, которое следует после обращения в веру. Но хотя термин "все" широкий, крещение в него не включено. И совершенно очевидно, что крещение не расценивалось как одно из добрых дел христиан. Его значение отличалось от всех актов послушания, следовать которым должны были христиане, и простиралось за их пределы.

На уникальное значение крещения указывается в нескольких других отрывках Нового Завета, где упомянуто крещение и где упоминание о нем было бы неуместным, если бы представляло собой просто-напросто еще одно доброе деяние. Один из таких отрывков помещен в 1 Кор.1:10-17, который часто цитируется с противоположной целью, а именно, чтобы продемонстрировать незначительность крещения. В отрывке говорится:

"Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях. Ибо от домашних Хлоиных сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры. Я разумею то, что у вас говорят: «Я Павлов»; «Я Аполлосов»; «Я Кифин»; «А я Христов». Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились? Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия, дабы не сказал кто, что я крестил в мое имя. Крестил я также Стефанов дом; а крестил ли еще кого, не знаю. Ибо Христос послал

меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова”.

На первый взгляд можно подумать, что Павел низводит здесь крещение до самых незначительных обязанностей и даже говорит о его выборочном характере. Ведь он же благодарит Бога, что крестил так мало людей (ст.14,16) и говорит, что ему было поручено не крестить, а благовествовать (ст.17). Но такое толкование отрывка было бы неполным и искаженным по целому ряду причин.

Во-первых, оно игнорирует *причины* радости Павла по поводу крещения столь малого числа людей, “дабы [как сказано в стихе 15] не сказал кто, что я крестил в мое имя”. Почему это важно? Потому что во времена ранней деятельности Церкви крещению придавали столь большое значение, что осуществлявший крещение человеческий посредник зачастую становился объектом особой приверженности, соперничающей с почитанием Христа, что приводило к созданию внутри Церкви различных фракций (ст.12-13). Такая опасность еще более возрастала, если крестители были людьми заведомо известными и авторитетными, как например, Петр, Павел или Аполлос. Павел выражает радость, что крестил так мало людей, чтобы круг крещенных им лиц не использовал бы это с целью отделения себя от остальных христиан. Его рассуждение предполагает *важность* крещения, отнюдь не свидетельствуя о его незначительности.

Во-вторых, поручение Павла (ст.17) не могло по существу отличаться от того, которое дал Христос в Мтф.28:19-20. Хотя конкретной задачей Павла было благовествование, его нельзя было *отделить* от крещения. Это означало лишь, что ему не нужно было крестить *самоу*; он мог возложить эту часть поручения на других, избегая тем самым возможность раскола. Он, несомненно, полагал, что все обращенные им (и фактически все христиане) были крещены, ибо он часто говорил в своих трудах об их крещении (см. Рим.6:3 и далее; Гал.3:27). Павел отдавал приоритет своей проповеди, поскольку проповедь всегда становится впереди крещения в том смысле, что предшествует ему. Без проповеди не было бы самой веры (Рим.10:14), а без веры прежде всего не было бы и крещения.

В-третьих, такое мнение противоречит главному, чему учит отрывок из 1 Кор.1:10-17, а именно, что оно считается достаточно важным, чтобы быть приведенным в самой изысканной компании. В стихе 13 говорится: “Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились?”.

Здесь тем, кто подвергает Церковь опасности разделения в зависимости от их дополнительной приверженности к человеческим лидерам, следует учесть три момента: а) Церковь — тело Христово. Когда вы делите Церковь, вы делите само тело. Неужели вы захотите взять на себя вину за подобное оскорбление? б) Именно Христос был распят за вас; именно Христос совершил подвиг, которым приобрел Себе Церковь Кровью Своею. Не ставьте меня (Павла) на такой возвышенный пьедестал наравне с Христом; я не искуплял ваши грехи. в) Вы крестились во имя Христа, а не Павла. Не приобщайте человеческое имя к этому акту, который устанавливает связь между вами и главой Церкви.

Вопрос заключается в следующем: "Неужели Павел вообще бы поднимал проблему крещения, особенно в свете таких важных событий, как распятие Христа и потенциальный раздел тела Христова, если бы оно не представляло собой один из важных и серьезных аспектов самого существования и жизни Церкви? Зачем бы ему столь страстно и на одном дыхании напоминать им о том, Кто был за них распят и во имя Кого они крестились, если бы крещение не считалось достойным такой увязки?"

Другой отрывок, выделяющий крещение из категории добрых христианских дел и свидетельствующий о его уникальном значении, помещен в Еф.4:4-6, где приводятся семь основ христианского единства: "Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде нашего звания; Один Господь, одна вера, одно крещение, Один Бог и Отец всех, Который над всеми, и чрез всех, и во всех нас". И вновь нас поражает "компания", в которой оказывается крещение! Если крещение сравнительно мало значимо или даже если оно не выделяется из других христианских заповедей и обязанностей, то зачем же выделять его из этих обязанностей и ставить в один ряд с намного более высокими и значимыми категориями? Оно соседствует с тремя ипостасями Троицы, Церковью (телом), небесами (надеждой) и верой. Можно спорить о том, является ли выражение "одна вера" понятием объективным (одно учение, в которое веруют) или субъективным (наша общая вера). Даже если имеется в виду последнее, то вера оказывается единственным персональным деянием (помимо крещения), которое оказалось включенным в этот список. Как же можно отказываться признавать важность крещения, упомянутого здесь и в некотором смысле сравнимого

по значению, как минимум, с верой? (См. подобное перечисление в Евр.6:1-2).

Такие отрывки помогают нам оценить формулировки данного в Мтф.28:19-20 поручения. Они помогают понять, почему крещение упоминается особо и отделяется от соблюдения всех других повелений Иисуса. Крещение — не просто повиновение обычному повелению, типичное для выполнения нашего христианского долга как такового. Оно занимает уникальное место в Великом поручении и в процессе приобщения к вере других людей.

Свет на природу его уникальности проливается в рассказе о случае направляемого свыше практического осуществления поручения: Филипп и евнух — Деян.8:26-40. В контексте евангелизма, имея в виду обращение евнуха в веру, Филипп "благовествовал ему об Иисусе" (ст.35). Суть его благовествования сводится к одному слову — *Иисус*. Единственной зафиксированной реакцией на это благовествование является возглас евнуха: "Вот, вода; что препятствует мне креститься?" (ст.36). Напрашивается вывод, что евангельское благовествование об Иисусе включает в себя необходимость крещения. С точки зрения данного в Мтф.28:19-20 Великого поручения крещение — это то, чему учат *перед* обращением в веру, с тем, чтобы *стать* последователем, в то время как выражение: "Уча их соблюдать все, что Я повелел вам" *следует* за обращением в веру и относится уже к конкретным моментам христианской жизни.

II. ВО ИМЯ

В самом тексте элементом, подтверждающим уникальное значение крещения, является выражение: "во имя Отца и Сына и Святого Духа" (ст.19). Крестят в буквальном смысле *во имя* (по гречески, "*ейс то онома*") Троицы. Что означает это выражение и что оно говорит нам о значении крещения?

В библейском мире имя человека не было лишь удобным средством установления его личности, а считалось неотъемлемой частью самого человека, свидетельством о его качествах, характере и даже природе. Таким образом "имя Отца и Сына и Святого Духа" (всего одно имя) представляет саму *Личность* Троицы. Быть крещенным *во имя* Троицы означает то же самое, что и быть крещенным в Саму Троицу.

О том, что это значит, можно составить себе более четкую картину, если понять, как в ветхозаветные времена использовалось выражение "во имя". Многие полагают, что Иисус, по всей вероятности, говорил на арамейском языке, поэтому фразу следует понимать в ее семитском значении. Основным семитским эквивалентом имеет самое общее значение, а именно, "относительно или в отношении к". Однако в употреблении раввинов выражение обычно имело особый *конечный* смысл. В этом смысле действие, совершенное "во имя" чего-то, совершалось с определенной целью или намерением. Таким образом, Иисус поручил нам крестить людей во имя конкретной цели, относящейся к Троице, или вводя их в особые отношения с Троицей.¹

Точную природу этих взаимоотношений можно понять благодаря использованию греческой фразы, выбранной Матфеем (и одобренной Святым Духом посредством ниспослания вдохновения) при переводе с конкретного семитского оригинала. Эта фраза — "*εις το ονομα*", являвшаяся официальным термином, использовавшимся в мире греческого бизнеса и торговли. Выражение употреблялось, когда указывалось на перевод определенной денежной суммы или какой-либо собственности на счет, носящий имя хозяина.² Использование этого выражения в Мтф.28:19 указывает, что цель крещения — соединить нас с Троицей отношениями *собственности*; мы становимся Его собственностью особым интимным способом.³ Как отмечает М.Дж.Хэррис, поскольку фраза означает передачу собственности, то применительно к Мтф.28:19 ее следует понимать в том смысле, что "человек, которого крестят, переходит в собственность Троицыного Бога".⁴

Исходя из специфического значения данной фразы, мы можем понять, почему мы крестимся "во имя" всей Троицы. Бог-Отец заплатил цену, чтобы получить нас в качестве Своей собственности, а именно — Кровь Бога-Сына (1 Кор.6:19-20; 1 Пет.1:18-19). Он также отмечает нас печатью как Свою собственность, а именно Богом — Духом Святым (Еф.1:13). Все это отчетливо проявляется в крещении, где в отношении нас фигурирует цена покупки — Кровь Христа (Рим.6:3-4; Кол.2:12) и на нас ставится отметка о собственности — Святой Дух (Деян.2:38). Таким образом мы крещены "во имя Отца и Сына и Святого Духа"; актом крещения мы становимся собственностью Бога. Не удивительно, что крещение выделено в данном нам поручении ввиду его уникального значения!

III. НОВОЕ УСЛОВИЕ

Обсуждение мыслей, содержащихся в Мтф.28:19-20, дает основание полагать, что крещение не следует причислять к обычным актам повиновения, а нужно рассматривать как испытание обращения в веру, которое приводит нас к единению с Самим Богом. Итак, все, что стало известно нам из анализа этого отрывка, дает основание полагать, что крещение имеет *спасительное* значение, и этот вывод станет еще более обоснованным после предстоящего ниже обсуждения других отрывков. Фактически создается впечатление, что Бог ввел крещение в качестве *нового условия* спасения в эпоху Нового Завета в дополнение к тому, что требовалось в дохристианские времена (то есть веры и покаяния). Почему это так? Ответ может быть найден в Мтф.28:19-20, если поразмыслить над тем, что христианское крещение — это крещение во имя Троицы.

Некоторым трудно смириться с мыслью, что Бог добавил в век Мессии еще одно условие спасения, тем самым, очевидно, усложнив в настоящее время возможность спасения по сравнению с ветхозаветным периодом. Если тогда вера и покаяние могли обеспечить должные отношения с Богом, почему же сейчас положение изменилось? Ответ заключается в самом факте нашего перехода в новый век, век особо отмеченный фактическим исполнением искупительной деятельности и более полным проявлением тройственной природы Бога в связи с этой деятельностью. Этот переход столь радикален, что было не только выдвинуто новое условие, но и изменились прежние.

Недостаточно внимания уделяется тому, что *вера*, которая необходима для спасения в нашу эру, — это не та вера, которой было достаточно для спасения в более раннюю эпоху. В ту эпоху Бог принимал всех, кто подчинялся полному верховенству Бога Израилева и веровал в милостивые обетования Его щедрот. Это относилось ко всем евреям, которые сердцем веровали в *Одного Бога*, Который являл им Себя, а также к неевреям, познавшим откровение истинного Бога и по зову сердца следовавшим за Ним. Примером последних могут служить ниневитяне во времена пророка Ионы (Иона 3:10) и Корнилий — до того, как он уверовал в Христа (Деян.10:1-2).

Однако весьма отрезвляюще действует осознание того, что той веры, которой хватало для спасения и праведной жизни в ветхозаветные времена, не доставало для того, чтобы человек познал более полное откровение Евангелия Нового Завета. После того, как факты Евангелия стали известны людям, даже самые

стойкие верующие в Ветхий Завет встали перед выбором: либо принять более полное откровение Бога Израилева, либо перейти в разряд неверующих. Человек мог быть в одной ситуации спасен верой в Бога, Которого он знал по откровению Пржегнего Завета, и погибнуть в другой ситуации за отказ принять Христа в качестве искупления и более полного откровения Того же Бога. Среди тысяч людей, собравшихся на праздник Пятидесятницы в Иерусалиме, были, несомненно, и самые набожные евреи, так сказать — духовные "сливки общества". Но как только они услышали Евангелие, их можно было считать грешниками, если (и пока) они не примут Иисуса в качестве своего Спасителя. Это можно было бы сказать и о евреях, которые подвергались воздействию Евангелия в самый сложный период перехода от ветхозаветной веры в веру Нового Завета, включая Савла (слышавшего проповедь Стефана — Деян.7:57-8:1) и евнуха (которому благовествовал Филипп — Деян.8:26 и далее). Эта мысль становится ясна из проводимой Павлом аналогии с маслиной в Рим.11:16 и далее, где он говорит, что ранее веровавшие евреи (природные ветви дерева) отломились неверием (ст.20), но те, которые не пребудут в неверии, могут привиться потом (ст.23).

Резкие изменения в природе спасительной веры объясняются двумя обстоятельствами. Во-первых, конкретный искупительный труд стал теперь свершившимся фактом, и спасительная вера должна была быть сориентирована непосредственно на это, а не только на общие обетования милостивого Бога. Теперь мы знаем, что прощение за грехи стало возможным лишь благодаря пролитой на кресте Крови Христа; следовательно, вера теперь должна быть "верой в Кровь Его" (Рим.3:25). Теперь мы знаем, что вечная жизнь возможна лишь благодаря воскресению Иисуса из мертвых; таким образом необходимо "сердцем верить, что Бог воскресил Его из мертвых" (Рим.10:9). Теперь мы знаем, что после Пятидесятницы Святой Дух изливается с небес и предлагается нам для возрождения и освящения; поэтому наша вера должна включить в себя это конкретное обетование Духа (Деян.2:38-39).

Вторым обстоятельством, требующим изменения природы спасительной веры, является тот факт, что этот искупительный труд совершен Богом, *Триединым* по Своей природе. Хотя концепция Троицы была предвещена в откровениях Ветхого Завета, Ее реальность так и не была прояснена. Но когда наступило время для конкретного запечатления в истории ис-

купительный деятельности Бога, триединую природу Бога более нельзя было скрывать, ибо конкретные искупительные деяния были осуществлены разными Лицами Троицы. Так, всякая спасительная вера в Бога в наше время должна быть верой в Бога, Который действительно спас нас, а именно в Бога, являющегося Отцом, Сыном и Святым Духом. Всякое отрицание Троицы равносильно отрицанию самой спасительной деятельности Бога. Эти два понятия; вера в Единого Бога в трех Лицах и вера в спасительный труд Бога — отныне неразрывно связаны между собой.

В этом заложена причина того, почему крещение добавлено в наш век в качестве нового условия спасения. Изменение в содержании спасительной веры заставило добавить это самое подходящее условие не в качестве нового условия как такового, а в качестве конкретного воплощения самой радикально изменившейся веры. Стало совершенно ясно, что ветхозаветный вид веры в Бога более недостаточен, и для спасения необходимо связать себя верой в Триединого Бога. Этим-то и объясняется, почему крещение осуществляется во имя Отца и Сына и Святого Духа. В этом деянии, на нас производит неизгладимое впечатление исключительная роль Бога-Сына, нашего Искупителя, и при крещении мы погрязаемся в Его смерть и воскресение для прощения наших грехов (Рим.6:3-5; Деян.2:38). В этом деянии в нашей жизни становится реальным присутствие Бога-Духа, ибо крещение — это момент, который выбирает Бог, чтобы преподнести нам "дар Святого Духа" (Деян.2:38). Это способ, к которому прибегает Бог, чтобы поднять нашу веру до уровня откровения Нового Завета о тройственной ипостаси Бога и самой спасительной деятельности.

Вот почему никакое крещение до Пятидесятницы нельзя даже сравнивать с христианским крещением. Крещение, которое осуществлял и проводил Иоанн, проходило в век ветхозаветной веры до завершения искупления (с участием Троицы и до того, как стали возможны отношения с Богом, основанные на Его Тройственной ипостаси. Это было настоящим "крещением покаяния для прощения грехов" (Лк.3:3), но специфические отношения с крестом и Кровью Христа не находили еще объяснения. Кроме того, еще не было даров Святого Духа (Ин.7:37-39). Поэтому было бы серьезной ошибкой думать, что крещение, осуществлявшееся Иоанном, и христианское крещение одинаковы по значению и смыслу. В день Пятидесятницы не делали исключений для тех, кто получил крещение от Иоанна: "По-

кайтесь, и да крестится *каждый из вас*" (Деян.2:38). Павел крестил по-христиански всех, получивших Иоанново крещение, главным образом потому, что последнее не предусматривало участия Троицаго Бога (Деян.19:1-6). Из Иоаннова крещения, включая крещение им Иисуса, вряд ли можно было многое почерпнуть для христианского крещения. Было бы неуместным использовать крещение Иисуса в качестве образца или примера для крещения в наши дни, как с точки зрения необходимости, так и значения данного акта.

Взаимоотношение между крещением и Троицей становится таким образом исключительно важным, и значение, которое получает этот акт в результате его неразрывной связи с триединой верой, трудно переоценить. Если мы придаем крещению меньший смысл, чем тот, который заложен в Новом Завете и, в частности, в Мтф.28:19-20, мы тем самым ослабляем значение глубокого исторического перехода от ветхозаветной веры в Бога, предшествовавшей триединой вере, к вере в Троицу Нового Завета, того перехода, который Сам Иисус Христос связал с христианским крещением. Точно так же, если мы не используем Троицаую формулу во время самого обряда крещения, то тем самым пренебрегаем одним из главных нововведений новой эры. Такое небрежение не обязательно сводит крещение на нет, но, несомненно, преуменьшает значение данного Иисусом поручения и упускает прекрасную возможность заявить о нашей вере в Троицу и внушить новообращенному, что он обязан своим спасением деятельности Отца и Сына и Святого Духа.⁵

IV. РЕЗЮМЕ

Относительно значения крещения, о котором говорится в Мтф.28:19-20, мы пришли к следующему выводу. Во-первых, сам факт особого упоминания крещения в данном получении и его отличие от акта обычного повиновения указывает на его уникальное значение в процессе приобщения к вере. Во-вторых, суть этой уникальности заключается в том, что крещение осуществляется "во имя" Троицы; при нем мы становимся собственностью Бога. И наконец, проявившаяся в Новом Завете потребность специфической веры в Троицаго Бога является основанием для привлечения крещения в качестве нового условия спасения, поскольку по замыслу оно связывает нас с Троицей как по символике, так и по существу.

Примечания

1. Hans Bietenhard, " *Βουσι*, etc.," Theological Dictionary of the New Testament, ed. Gerhard Friedrich, tr. Geoffrey W. Bromiley (Grand Rapids: Eerdmans, 1967), V:274-275.

2. Albrecht Oepke, " *βαπτω*, etc.," Theological Dictionary of the New Testament, ed. Gerhard Kittel, tr. Geoffrey W. Bromiley (Grand Rapids: Eerdmans, 1964), I:539.

3. См. G.R. Beasley-Murray, Baptism in the New Testament (Grand Rapids: Eerdmans, 1962), pp.90-91.

4. Murray J. Harris, "Appendix: Prepositions and Theology in the Greek New Testament", The New International Dictionary of New Testament Theology, ed. Colin Brown (Grand Rapids: Zondervan, 1978), III:1209.

5. Некоторые из этих материалов уже были использованы в книге автора What the Bible Says About God the Redeemer (Joplin, Mo.: College Press, 1987), pp.171-173.

Глава вторая

МАРКА 16:15-16

Следующее упоминание о христианском крещении в Новом Завете мы находим в данном Марком резюме Великого поручения: "И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет" (Мк.16:15-16). Последние двенадцать стихов Евангелия от Марка (Мк.16:9-20) имеются в варианте "Textus Receptus" греческого завета (ставшего основой Библии короля Якова), но более поздние рукописные свидетельства навели некоторых ученых на мысль, что эти стихи — более позднее добавление к Евангелию от Марка, и поэтому не должны считаться частью священного канона. Редакторы греческого текста "Объединенных библейских обществ" считают "фактически доказанным", что стихи 9-20 следует опустить.

Не пытаюсь решить проблему подлинности текста; мы будем исходить из рабочей гипотезы о том, что Мк.16:16 принадлежит к канону. Даже если будет доказано, что это не так (а такой вывод более чем вероятен), библейская доктрина крещения от

этого не проиграет. В этих стихах не содержится ничего нового по сравнению с другими материалами Нового Завета о крещении.

I. КРЕЩЕНИЕ И ВЕРА

Общепризнано, что вера всегда была и остается главным условием спасения. См. Ин.3:16; Деян.16:31; Еф.2:8. Прежде всего нас удивляет то, что в контексте Мк.16:16 вера и крещение столь тесно связываются между собой. Если уж что-то ставить в один ряд с верой, то есть более приемлемые варианты, чем крещение. К примеру, нас не удивили бы следующие высказывания: "Кто будет веровать и призовет имя Господне, спасен будет" (Деян.2:21). Или: "Кто будет веровать и покается, спасен будет" (Мк.1:15; Деян.20:21). Или: "Кто будет веровать и исповедывать Христа, спасен будет" (Рим.10:9-10). Такие действия, как молитва, покаяние и исповедание, имеют как бы фамильное сходство с верой, а крещение кажется деянием совершенно иного рода.

Поэтому так важно отметить тесную связь между верой и крещением в этом поручении. Это должно заставить нас пересмотреть наши представления о крещении и навести на мысль, что оно не столь уж отличается от веры. Это подтверждается другими отрывками, в которых эти понятия соседствуют. В предыдущей главе мы уже высказывались о приведенном в Еф.4:5 суждении. Из других отрывков, заслуживающих тщательного рассмотрения, назовем Гал.3:26-27 и Кол.2:12. Бисли-Маррей приводит и документально подтверждает данные о том, что в Новом Завете все дары благодати, обещанные за веру, также обещаны и за крещение.¹

Каков центр притяжения веры, предписанной нам в Мк.16:16? Как и в любой спасительной вере, она должна быть направлена на данные Богом обетования милости и спасения. В нашу эпоху она должна быть непосредственно направлена на Иисуса Христа и Его спасительную деятельность по искуплению и воскресению. Вот почему вера имеет такое родство с крещением — ввиду того, что крещение своим действием символизирует смерть, погребение и воскресение Христа (см. Рим.6:3 и далее). Обетованное Слово Божие, в которое мы веруем, проявляется в христианском крещении, так что само крещение становится своего рода воплощением веры.

Более того, Крещение не только воплощает основные цели нашей веры и связанные с этим обетования, но и *само является*

обетованием (см. ниже раздел III): "Кто будет веровать и креститься, спасен будет". Таким образом, спасительная вера — это вера не только в то, что Бог обещает сделать в действительной смерти и воскресении Христа (то есть искупать наши грехи и побеждать смерть), но и в то, что Он обещает делать при самом крещении (то есть применять лично к нам искупительную Кровь Христа и воскрешать нас, спасая от духовной смерти — Рим.6:3 и далее; Кол.2:12). Итак, мы можем сказать в заключение, что весьма уместно рассматривать веру и крещение вместе в качестве своего рода совместных условий спасения.

II. КРЕЩЕНИЕ И СПАСЕНИЕ

Бросается в глаза здесь также явная и недвусмысленная связь между крещением и спасением: "Кто будет веровать и креститься, спасен будет". Такое заявление соответствует сделанному нами после обсуждения Мтф.28:19-20 выводу о том, что крещение стало теперь условием спасения. Те, кто впервые читает это, должны именно так понимать сказанное — так как это естественно вытекает из смысла текста. По божественному определению во время христианского крещения происходит своего рода спасительное действие. Это соответствует высказыванию в 1 Пет.3:21: "Крещение теперь спасает нас".

Спасение не поддается дозировке; мы можем рассматривать его лишь как полное спасение, включая прощение грехов и дар Святого Духа (Деян.2:38). Поскольку крещение и вера приводятся в тексте как взаимодополняющие условия, то крещение, обусловленное спасением, должно быть таким же, как обусловленное самой верой. Таким образом спасение, предлагаемое грешникам Евангелием, должно предоставляться при условии веры и крещения.

Здесь так же, как и в случае с Мтф.28:19-20, возникает тот же вопрос, а именно: если крещение не имеет такой спасительной силы, почему в этом поручении оно вообще должно упоминаться? Если связь со спасением не отличается от той, какая существует у других добрых христианских деяний или христианского повиновения, то почему такая высокая честь оказана именно крещению? Почему не написано: "Кто будет веровать и неукоснительно соблюдать вечерю Господню, спасен будет"? Или: "Кто будет веровать и помогать бедным, спасен будет"? Или "Кто будет веровать и оставаться верным брачному

партнеру, спасен будет"? Хотя все эти заповеди важны, ни одна из них не удостоилась такой чести; и нам это понятно. Только крещение заслуживает включения в Великое поручение и отношения к спасению, сравнимому лишь с самой верой; нам необходимо попытаться понять и это.

Некоторые не желают делать из этого отрывка очевидный вывод, так как во второй (негативной) части этого заявления опущена ссылка на крещение: "Кто не будет веровать, осужден будет". Если крещение — условие спасения, то почему бы не написать: "Кто не будет веровать и *креститься*, осужден будет?" Какова бы ни была причина опущения, оно не может быть на законных основаниях использовано для отрицания силы первой части предложения. Если между крещением и спасением нет тесной увязки, то включение крещения в это заявление не диктуется необходимостью и может лишь ввести в заблуждение.

Но почему же все-таки слово "крещение" опущено? Выдвигаются две причины, обе связанные с неоспоримым приоритетом веры в процессе спасения. Во-первых, когда сравнивается, что может или должен сделать грешник для своего спасения, вера играет главную роль в том смысле, что она имеет основательный временной приоритет. Неверующий человек прежде всего и не захочет креститься; но даже если и захочет, крещение будет бесплодным без веры. Поэтому *нет необходимости* упоминать веру и крещение в отрицательной части предложения, поскольку действительность крещения предполагает присутствие веры (см. Кол.2:12). Это можно сравнить со следующим заявлением: "Кто включит телевизор и настроит его на пятый канал, увидит нашу программу; кто не включит телевизор, пропустит ее." Раз главное — это включение телевизора, нет необходимости во второй части упоминать о канале. Точно так же, если включить пятый канал, не включая телевизора, посмотреть программу не удастся.

Это самое разумное объяснение опущения слова "крещение" во второй части предложения, и именно так и поймут это высказывание те, кто впервые с ним познакомится и не имеет теологических предубеждений. Второе же возможное объяснение делает различие между тем, что *абсолютно* необходимо для спасения, и тем, что *относительно* необходимо. Мысль заключается в том, что хотя крещение было определено Богом как необходимая часть процесса спасения в эпоху Нового Завета, оно имеет тем не менее относительную важность, и в чрезвычайных обстоятельствах без него можно обойтись. Единственным

абсолютно необходимым и неотъемлемым условием спасения является вера; поэтому во второй части предложения лишь она и упомянута. Подразумевается, что без крещения спастись можно, а без веры нельзя.

Такое различие прослеживается на протяжении всей истории христианства. "Крещение кровью" и "крещение желанием" стали действенной заменой крещению в воде в условиях, когда крещение в воде физически невозможно. "Крещение кровью" подразумевает мученичество; оно касается таких случаев, когда человек верует в Христа, но погибает за веру, прежде чем ему предоставляется возможность креститься. (Такая вероятность довольно часто присутствовала в эпоху раннего христианства, когда между зарождением веры и крещением зачастую проходили довольно длительные периоды наставления в вере). Под "крещением желанием" понимают *всякую* ситуацию, когда верующий искренне желает выполнить условия крещения, но ему мешают непреодолимые реальные обстоятельства, например, он заключен в тюрьму, пригвожден к кресту, сражен огнем противника, затерялся в пустыне. В таких случаях принято считать, что Бог "учитывает стремление к подвигу" и спасает человека без крещения, если он верует в Господа Иисуса Христа.

В этой связи мы должны проявить осторожность и не допустить ошибки, весьма распространенной в протестантском движении, а именно, игнорировать различие между абсолютной и относительной необходимостью применительно к крещению. Стало обычной практикой ссылаться на такую ситуацию, при которой крещение водой для верующего невозможно (к примеру, он затерялся в пустыне), и делать из этого вывод, что такое крещение вообще никак не связано со спасением. Получается так, что этот пример, который в лучшем случае свидетельствует, что крещение не является абсолютно необходимым, приводится для доказательства того, что оно не обязательно даже при *обычных* условиях. Такой вывод *неверен*. При всех обычных условиях, когда крещение водой возможно, оно является условием спасения: "Кто будет веровать и креститься, спасен будет".

В этой связи ошибочно трактуется ситуация, связанная с "разбойником на кресте". Прежде всего, спасение верующего разбойника не относится к христианской эпохе, так как он находился в Превшем Завете, а христианского крещения еще не существовало. Во-вторых, если бы его дело относилось к христианскому крещению, это был бы пример "крещения желанием" (не кровью или мученичеством), и он лишь доказал

бы, что крещение не разделяет абсолютную необходимость веры. Он ничего не говорит о том, что было бы необходимо при обычных обстоятельствах, и не может использоваться для отрицания ясных и простых заверений первой части фразы, приведенной в Мк.16:16.

III. КРЕЩЕНИЕ КАК ОБЕТОВАНИЕ

Многие с трудом достигнут такую тесную взаимосвязь между крещением, верой и спасением, о которой учит нас высказывание в Мк.16:16. Это происходит от того, что общепринятой является рассмотренная нами ранее мысль о том, что крещение — всего лишь одна из многих заповедей, данных христианам, повиновение которой и является "добрым делом". Необходимо усвоить, что по своей сути крещение скорее *обетование*, чем заповедь.

Заповеди — это в основном требования Создателя и Законодателя, предъявляемые к Его творениям как таковым. Они указывают нам, что мы должны делать для того, чтобы быть верными своей собственной природе и почитать Бога: "Делайте это". В отличие от них обетования — это в основном слова, обращенные Богом-Искупителем к Своим творениям как к грешникам. В них говорится, что делал и будет делать Бог для нашего спасения: "Я сделал это; Я буду делать это".

Крещение больше подпадает под последнюю, а не под первую категорию. В императивах крещения Бог не столько повелевает нам делать что-то, сколько обещает сделать кое-что для нас. Кто будет веровать и креститься, спасен будет: это — обетование. Кто будет раскаиваться и креститься для отпущения грехов, получит дар Святого Духа: это — обетование (Деян.2:38-39). Не в этом ли нуждается грешник? Ему не нужны новые заповеди и законы; он нуждается в обетовании помощи, обетовании прощения, обетовании выхода из положения, спасения из тисков греха. В этом как раз и заключается крещение. Это обетование Бога: встретить нас в этот момент и дать нам прощение и новую жизнь.

Именно так следует учить человека думать о его предстоящем крещении. Он не столько повинуется указаниям, сколько получает обетование от милосердного Бога, обетование того, что ему крайне необходимо. И в Мк.16:16 сама форма заявления выдержана в духе обетования. Правда, иногда обучение относительно крещения даются в грамматической форме повелительного наклонения, как в Деян.2:38 и Деян.22:16. Но по своей

сути эти императивы не носят характер "приказов босса". Их можно, скорей, сравнить с предписанием врача очень больному человеку: "Хотите поправиться? Тогда принимайте это лекарство". Хотя указание и дается в повелительном наклонении, больной не отреагирует на него так, как будто подчиняется приказу. Он воспримет его как слово обетования и надежды; он подчинится ему искренне, надеясь воспользоваться знаниями и опытом врача. Указания относительно крещения можно также сравнить со словами спасателя, бросающего тонущему веревку: "Хватайся за веревку!". Веревка будет без промедлений с благодарностью схвачена как шанс на спасение. Так же, когда грешник слышит слово: "Крестись", он должен ответить, как бы принимая спасительное обетование: "Кто будет веровать и креститься, спасен будет".

Это относится не только к грешнику, которому предстоит крещение, но и к тем христианам, крещение которых — дело прошлое. Это особенно важно, когда нас начинают волновать проблемы нашего христианского роста и мы начинаем сомневаться в спасении. Мы можем оглядываться на эту конкретную и объективную библейскую ссылку в наших испытаниях, когда Бог обещает смыть наши грехи Кровью Своего любимого Сына и с этого момента относиться к нам так, как будто мы никогда не грешили. Итак, обетование крещения — источник постоянной силы и поддержки на протяжении всей нашей христианской жизни.

IV. РЕЗЮМЕ

Что мы узнаём в Мк.16:15-16 о значении крещения? Во-первых, тот факт, что оно тесно связано с верой, наводит на мысль, что оно ближе к вере, чем к деяниям. Во-вторых, Бог определил крещение как условие спасения в нормальной обстановке, когда оно может быть осуществлено. В-третьих, по существу крещение больше напоминает обетование, чем заповедь.

Примечание

1. Beasley-Murray, Baptism in New Testament, pp.272-273.

Глава третья

ИОАННА 3:3-5

Третий отрывок Нового Завета, касающийся значения крещения, содержится в Ин.3:3-5 и представляет собой часть беседы Иисуса с Никодимом о необходимости "нового рождения" (в каноническом переводе "рождения свыше" — прим. перев.):

"Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия. Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться? Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие".

Хотя не все согласны с тем, что слово "вода" в стихе 5 относится к крещению, в пользу такой интерпретации можно привести столь серьезный довод, что такое истолкование является преобладающим на протяжении всей истории христианства.

1. ВОДА И КРЕЩЕНИЕ

Если упоминание воды в Ин.3:5 не относится к крещению, то что же в таком случае имеется в виду? Предложены две главных альтернативы. Во-первых, некоторые пытаются поставить знак равенства между рождением от воды, упомянутом в стихе 5, и биологическим рождением, причем под термином "вода" подразумевается околоплодная жидкость. Хотя стих 4 наводит на мысль о биологическом рождении в данном контексте, термин "вода" в таком смысле ни разу не использовался в Новом Завете. В стихе 6 применяется другой термин для обозначения биологического рождения, а именно: "рожденное от плоти". Это общепринятое выражение для обозначения обычного биологического рождения в противовес духовному или божественному рождению (Ин.1:13; Рим.1:3; Гал.4:23,29). При такой интерпретации проблема заключается в том, что в этом случае Христос должен был бы заявить: "Если человек не рожден от плоти, он не может спастись" — что само по себе является, мягко говоря, неуклюжим и непонятным утверждением.

Второй из главных альтернатив является мнение, что слово "вода" используется здесь в фигуральном значении, символизируя Святой Дух. Такую символику можно найти в других местах Библии, например, в Ис.44:3 и Ин.7:37-39. Достаточно вероятно также и то, что, говоря о "живой воде" в Ин.4:10-14, Иисус имеет в виду Святого Духа, хотя Он прямо и не упоминается в контексте. Поэтому такое использование термина "вода" в Ин.3:5 концептуально не противоречило бы Библии в целом и Евангелию от Иоанна в частности. Но такому пониманию текста противоречит откровенная, прозаическая природа заявления Иисуса в Ин.3:5, а также отсутствие прямых указаний использования этого термина в фигуральном значении. К примеру, Он использует здесь лишь простой и упрощенный термин "вода", хотя и в Ин.4:10-14 и в Ин.7:37-39 говорит о Духе как о "воде живой". Кроме того, в двух последних отрывках имеется конкретное противопоставление между обычной водой и живой водой, предлагаемой Иисусом. Такое противопоставление в Ин.3:5 отсутствует. Наконец, в Ин.3:5 выражение "родится от воды и Духа" столь кратко и скупо, что не оставляет поля деятельности для символического маневрирования (как это было, например, в поэтических экскурсах, которые мы находим в Ис.44:3). Здесь есть лишь два существительных с одним предлогом "от" ("ек"), соединенных простым союзом "и" ("кай"). Некоторые стремятся отождествить воду с Духом, переводя слово

"кай" как "именно", в результате чего получается: "родится от воды, а именно от Духа". Но краткость выражения вместе с другими вышеуказанными соображениями позволила бы согласиться с подобной интерпретацией лишь в том случае, если бы не было иного напрашивающегося и легко понятного объекта, который подразумевается под словом "вода". Но такой объект есть. Как в историческом, так и в литературном контексте термин "вода" сразу же наводит на мысль об обычной практике крещения в воде.

Когда Никодим впервые услышал слова Иисуса, у него было несколько веских оснований считать, что они относятся к крещению. У нас, читающих этот отрывок в свете других учений Нового Завета, имеется еще больше оснований для такого понимания. Во-первых, нельзя недооценивать славу служения Иоанна Крестителя, выразившуюся в крещении покаявшихся евреев (не позволяя им крестить самих себя, как это практиковалось у ессеев и при крещении обращенных из другой веры). Весь Израиль знал, что Иоанн крестил в воде (см. Ин.1:26-31). Никодим не мог не связать слова Иисуса и дела Иоанна.

Во-вторых, крещение Иоанном Самого Иисуса, которое, должно быть, широко обсуждалось в те дни и о котором мы можем прочитать, явилось сочетанием крещения в воде и сошествием Духа. См. Мтф.3:16; Мк.1:10; Лк.3:21-22; Ин.1:32-33. Поэтому при упоминании "воды и Духа" мы, вполне естественно, думаем о крещении.

В-третьих, в учении Иоанна Крестителя делался сильный акцент на различии между крещением в воде и крещением Духом Святым. См. Мтф.3:11; Лк.3:16; Ин.1:33. Это в сжатой форме выражено в Мк.1:8: "Я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым". Еще раз заметим, что когда "вода и Дух" упоминаются вместе в Ин.3:5, нам, естественно, приходит на ум крещение.

В-четвертых, еще одним аспектом учения Иоанна была взаимосвязь между крещением водою и грядущим Царством Небесным (Мтф.3:2). И когда в Ин.3:5 Иисус связывает воду с Царством Божиим, мы вспоминаем о крещении.

Вышеупомянутые четыре момента могли понять все, кто знал о служении Иоанна Крестителя, включая Никодима. Пятая и последняя причина, дающая нам основание заключить, что упоминание Иисусом воды относится к крещению, будет понятна лишь тем, кто знаком со всем учением Нового Завета. Я имею в виду взаимозависимость концепций крещения, рождения и

воскресения. В отрывке сказано о "рождении от воды". Говорится ли в других отрывках Нового Завета конкретно о крещении, как о рождении? Нет, но в двух важных текстах о нем говорится как о воскресении из духовной смерти, а именно в Рим.6:4-5 и Кол.2:12. Это примечательно, ибо в Библии воскресение и смерть в фигуральном смысле взаимосвязаны. В Кол.1:18 и Откр.1:5 о Иисусе говорится как о "первенце из мертвых" (см. Рим.8:29). В Деян.13:33 ставится знак равенства между воскресением Иисуса и Его рождением. Таким образом "воскреснуть крещением" и "родиться от воды" — равнозначные концепции, и у нас есть все основания полагать, что в Ин.3:5 имеется в виду крещение.

Некоторые из тех, кто считает, что речь в этом стихе идет о крещении, придерживаются мнения, что подразумевается Иоанново крещение или даже крещение евреев-прозелитов, ибо это были два вида крещения, известные Никодиму. Однако нет необходимости ограничивать мысль Иисуса способностью Никодима к пониманию. Иисус публично учил о грядущих событиях и грядущем благословении, не разясняя их как таковые. Так Он говорил о Своем победоносном воскресении: "Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его" (Ин.2:19-22). Его высказывания о живой воде в Ин.7:37-39, подразумевали излияние Святого Духа во время праздника Пятидесятницы. Некоторые считают, что Его учение о необходимости есть Его Плоть и пить Его Кровь (Ин.6:53 и далее) имеет отношение к Вечере Господней. Поэтому нельзя исключить, что в Ин.3:5 речь шла о христианском крещении, хотя оно и не было еще введено. Фактически даже вторая часть заявления: "родится от Духа" сама по себе является ссылкой на будущую христианскую эру, поскольку возрождение путем вселения Святого Духа стало даваться в качестве дара Божия лишь после Пятидесятницы (Ин.7:37-39; Деян.2:38-39).

Некоторые жалуются, что те, кто более склонен к сакраментальному подходу к крещению, виновны в том, что видят в каждом упоминании в Библии слова "вода" ссылку на крещение.¹ В период раннего христианства такая жалоба была бы оправдана ввиду чрезмерной аллегорической герменевтики отцов Церкви, но сейчас это едва ли так. Из почти 80 случаев применения греческого слова "вода" ("худор") в Новом Завете есть лишь три спорных места, имеющих принципиальное значение: Ин.3:5; Еф.5:26 и Евр.10:22. Из других ссылок 30 относятся к обычной воде и к крещению не имеют никакого

отношения. 18 других случаев встречаются в Откровении, где сцены с апокалиптической символикой изобилуют водными потоками. Пять раз Иоанн упоминает слова "вода и Кровь" в связи со служением Христа и Его смертью. Имеется также 16 прямых ссылок на крещение водою (Иоанново и христианское)² и семь бесспорных упоминаний о крещении в фигуральном смысле слова.³ Поскольку слово "вода", несомненно, означает крещение в 20% использования его в Библии, имеются основания истолковать его в этом смысле и в трех спорных отрывках, если такое толкование приемлемо с точки зрения экзегетики и теологии. Это тем более допустимо в связи с тем, что "вода" используется в фигуральном смысле менее чем в 10% случаев и всего в двух отрывках — Ин.4:10-15 (6 раз) и Ин.7:38 (один раз). Ввиду сравнительной распространенности этого термина имеется больше оснований усматривать в трех спорных отрывках ссылку на крещение в воде, чем исключать подобное толкование.

II. ВХОЖДЕНИЕ В ЦАРСТВО

В этом отрывке, бесспорно, говорится о спасении и о необходимом условии его в век христианства. Спасение именуется "вхождением в Царствие Божие", а условием этого является "рождение свыше".

Основные значения слов, обозначающих в Библии "царство", являются или царствование, или правление, или верховная власть; "Царствие Божие" — это правление Божие. Второстепенное значение — сфера, на которую распространяется правление. Главной темой ветхозаветного пророчества является наступление Царства Небесного. Типичным примером этого является содержащееся в Дан.2:44 высказывание: "И во дни тех царств Бог Небесный воздвигнет царство, которое во веки не разрушится". Это было основой эсхатологических упований иудеев; они "ожидали Царствия Божия" (Мк.15:43). Проповеди Иоанна Крестителя именно потому так возбуждали общественность, что в них говорилось о неизбежности наступления этого Царства. "Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное" (Мтф.3:2). Об этом же говорил и Иисус (Мтф.4:17).

В определенном смысле пришествие Самого Иисуса было пришествием Царства, поскольку Бог-Царь выступал как Иисус Христос с целью установления Его господства над всем сущим. События, которые сыграли решающую роль в исполнении Его

замыслов, оказались Его смерть, воскресение и вознесение к славе. Это было установлением Его царства в смысле Его *правления*. Царство же в значении *сферы*, на которое распространяется Его правление, состоит из тех, кто по доброй воле признает Христа и подчиняется Его господству, то есть тех, кто практикует "доброе исповедание", что Иисус — Господь. В обозримой, конкретной форме сферой Царства является Церковь. В Мтф.16:18-19 между этими двумя понятиями явно ставится знак равенства.

Таким образом, для Никодима Царство было лишь вопросом будущего; однако как примерный иудей он с надеждой ожидал его и желал войти в него, стать его частью. Здесь-то Иисус и говорит ему (и всем нам), что будет необходимо, чтобы войти в него, когда оно установится. (Между понятиями видеть Царствие (стих 3) и войти в него (стих 5) нет принципиальной разницы).

"Вхождение в Царствие Небесное" — идея сотериологическая. Для иудея, как, например, Никодима — это было бы окончательным спасением. У неевреев в наше время или у тех, кто не разделяет эсхатологических упований Ветхого Завета, это выражение не вызывает немедленной ассоциации со спасением, хотя в этом заключается его цель. Войти в Царство значит отдаться во власть Христа и тем самым достичь состояния благодати и спасения.

III. РОЖДЕНИЕ СВЫШЕ

Основная мысль Иисуса в Ин.3:3-5 заключается в том, что важным условием вхождения в Царство Небесное является *рождение свыше*. В стихе 3 Он использует слово "анотхен", означающее либо "свыше", либо "снова". Главная мысль, видимо, выражается последним значением слова. Во всяком случае Никодим именно так его и понял. Отвечая Иисусу (стих 4), он спрашивает, может ли старый человек "в другой раз" войти в утробу своей матери и родиться. Хотя само слово наводит на мысль о новом рождении, ответ Иисуса (стих 5) указывает, что второе рождение — это действительно рождение "свыше" и осуществляется Духом. В трудах Иоанна проводится мысль о "рождении от Бога".⁴ Это божественное действие, совершить которое может только Бог в лице Духа Святого.

Концепция рождения свыше равносильна концепции личного возрождения, о чем говорится в Тит.3:5. Используемые греческие

выражения практически идентичны по своему значению. Рождение свыше, или возрождение — это перемена, происходящая во внутренней природе грешника во время обращения в веру. Это один из двух основных аспектов "двойного излечения", которое Бог предлагает людям, больным грехом. Первый аспект — это оправдание или прощение, изменяющее наше объективное отношение к Богу и Его закону и устраняющее вину и наказание за наши грехи. Второй аспект "двойного излечения" исходит из того, что грех совратил наши души и сердца, разложив их изнутри; он заразил наш дух слабостью, болезнью и даже духовной смертью (Еф.2:1,5). Возрождение — это момент, когда негативное состояние нашей души проходит пик. Возникает новое состояние (2 Кор.5:17), когда мы внутренне возродились (Тит.3:5). Это воскресение от смерти к новой жизни (Еф.2:5-6) — новой жизни в Царстве возлюбленного Сына Божия (Кол.1:13).

Такой важный акт, как рождение свыше, или возрождение не может быть совершен лишь нашими собственными усилиями; это воздействие Самого Бога на наши души. Пророческие слова Бога, переданные Иезекиилем, ясно свидетельствуют о том, что Он Один — автор этого деяния: "И дам вам сердце новое и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное и дам вам сердце плотное" (Иез.36:26). Фактически это работа Святого Духа, на что указывают следующие слова пророчества Иезекииля: "Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих" (Иез.36:27). Выражаясь словами Ин.3:5, мы "родились от Духа". Павел называет это "возрождением и обновлением Святым Духом" (Тит.3:5).

Как было указано выше, личное возрождение Духом — это благословение, начавшееся в день Пятидесятницы и относящееся лишь к тем, кто принадлежит христианской эре. Ветхозаветные святые не познали реальности вселения Духа и Его обновляющей силы. Так в Ин.3:3-5 ссылка на рождение свыше — дело лишь будущего, что касается Никодима. Царства, в которое он мечтал войти, еще не было, и условия для вхождения в него отсутствовали. Не было и христианского крещения, которое, по приведенным в отрывке словам Иисуса, свидетельствовало бы о новом рождении и вступлении в Царство.

IV. КРЕЩЕНИЕ И СПАСЕНИЕ

Учитывая вероятность того, что "вода" в Ин.3:5 относится к христианскому крещению и что "рождение свыше" и "Царство Божие" относятся к спасению, мы должны сделать вывод, что крещение неотделимо от нового рождения и тем самым является условием спасения. Это полностью соответствует учению, приведенному в Мк.16:16.

Высказанная в Ин.3:5 мысль совершенно ясна. Если человек "не родится от воды и Духа", он не может войти в Царство, то есть не может спастись. Рождение свыше, которое должно предшествовать вхождению в Царство, "екс (ек) худатос кай пнеуматос" — "от воды и Духа". Предлог "ек", основное значение которого "из", — либо в смысле отделения (от чего-то), либо в смысле источника ("от"). Только последнее значение подходит здесь. В некотором смысле вода и Дух — источники рождения свыше. Оттенки значений, предложенные Арндтом и Джингричем, следующие: "направление, от которого что-то приходит", "происхождение", "действенная причина", "обоснование, являющееся предпосылкой чего-то", "источник, от которого течет что-либо".⁵

Эти значения очень сильные, большей частью отражающие причинно-следственные отношения. Никто не возьмется оспаривать значения слова "ек" применительно к "пнеуматос" ("Духу"). То, что Святой Дух — начало, или источник рождения свыше, воспринимается совершенно естественно. Но для некоторых будет большим потрясением узнать, что тот же предмет и та же грамматическая форма, которые используются для слова "Дух", используются и для слова "вода". Эта единая фраза с единым предлогом, относящимся к двум словам, соединяемым простым союзом "кай" ("и"). Такая конструкция (особенно отсутствие предлога перед вторым словом) максимально сближает эти понятия, делая их двумя аспектами одного события. М.Дж.Хэррис следующим образом комментирует эту конструкцию и стих.⁶

"...Поэтому иногда неприменение второго или третьего предлога в греческом тексте Нового Завета весьма примечательно с теологической точки зрения, что указывает на стремление автора рассматривать термин, который он ставит к одному слову, относящимся естественно к другому или к единой смысловой конструкции данной концепции или реалии. Выражение: "Ек худатос кай пнеуматос" (Ин.3:5) свидетельствует о том, что для автора (или произносящего эту фразу) "вода" и "Дух" вместе составляют единое средство того возрождения, которое является

предпосылкой вхождения в Царство Божие... Между внешним элементом — "водой" и внутренним обновлением, осуществленным Духом, нет противоречия. В концептуальном смысле они едины..."

Все это выражение, считает Бисли-Маррей, определяет способ, с помощью которого человек "рождается свыше" (стих 3).⁷

Означает ли это, что вода и Дух в равной или одинаковой степени определяют причинное отношение к этому новому рождению? Мало кто решится зайти так далеко (если вообще таковые найдутся); метафизические ограничения никак не позволяют сделать такой вывод. Единственной причиной, началом, источником нового рождения в прямом смысле слова является Святой Дух. Это происходит не только потому, что лишь Дух может воздействовать на человеческую душу, но и потому, что это рождение может быть осуществлено только Богом. Ни один физический акт, совершенный существом, не в состоянии сделать то, что может сделать только Божественный Дух.

Тем не менее, язык, использованный в Ин.3:5, делает воздействие Духа как минимум одновременным с воздействием крещения. Поэтому мы должны здесь сказать, как минимум, что крещение — условие для нового рождения.⁸ Если кого-либо не устраивает такая терминология, то это должно происходить лишь от того, что она слишком слабая, а не слишком сильная. Язык Ин.3:5 фактически дает основания для разговора о взаимоотношении между крещением и спасением в более сильных выражениях.⁹

Этот стих более, чем какой-либо другой во всей Библии, делает уместным постановку вопроса о необходимости крещения для спасения. Но как мы видим при обсуждении отрывка, содержащегося в Мк.16:16, оно лишь относительная необходимость, а не абсолютная. Как формулировка Марка приводит к выводу о том, что единственной абсолютной необходимостью спасения для человека является вера, так и формулировка Иоанна дает основание считать, что лишь действия Духа являются абсолютно необходимыми для рождения свыше (по сравнению с водой). Таков вывод, который некоторые делают из Ин.3:6,8, где говорится о "рожденном от Духа", а не о "рожденном от воды". Действия Духа — единственное, что абсолютно необходимо для рождения свыше. Крещение не является абсолютной необходимостью, и без него можно обойтись, если нет физических условий для его осуществления. Однако возможность такого исключения в экстремальных условиях не сводит на нет

изложенное в Ин.3:5 правило, применимо в обычных условиях. Несомненно, наше учение о крещении должно основываться на ясных заявлениях относительно его природы и воздействия, а не на допустимых исключениях.

V. РЕЗЮМЕ

Рассмотрев отрывок, помещенный в Ин.3:3-5, мы видим, что термин "вода", содержащийся в стихе 5, весьма вероятно, является ссылкой на христианское крещение, хотя оно и было введено лишь позднее — в день Пятидесятницы. Мы видим также, что зародившееся в праздник Пятидесятницы начало, относится также к рождению свыше и к установлению Царства, что необходимо для спасения в век христианства. "Войти в Царствие" значит получить спасение, а "рождение свыше" — важное условие этого. Наконец, мы видим, что само крещение — (относительная) необходимость для спасения, поскольку без него нельзя войти в Царство.

Примечание

1. Полезное рассмотрение этой жалобы содержится в Donald Nash, "Water and Baptism," Christian Standard (April 30, 1978), 113:396-398.

2. Мтф.3:11,16; Мк.1:8,10; Лк.3:16; Ин.1:26,31,33; 3:23; Деян.1:5; 8:36,38,39; 10:47; 11:16.

3. Ин.4:10,11,14,15; 7:38.

4. Ин.1:13; 1 Ин.2:29; 3:9; 4:7; 5:1,4,18.

5. William F. Arndt and F. Wilbur Gingrich, A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature, 4 ed. (Chicago: University of Chicago Press, 1952), pp.233-234.

6. Murray J. Harris, "Appendix," p.1178.

7. Beasley-Murray, Baptism in the New Testament, p.228, fn.2. Это, по его мнению, является причиной, объясняющей, почему ссылка на воду не может означать биологического рождения.

8. Бисли-Маррей (ibid, p.231) согласен с этим: "В Ин.3:5 Дух объясняет верой возрождение, позволяющее войти в Царство Небесное".

9. Это, несомненно, причина того, что многие не признают, что под словом "вода" в этом стихе подразумевается крещение. Они приходят к выводу по теологическим (а не экзегетическим причинам), что крещение не может иметь такого отношения к спасению.

Глава четвертая

ДЕЯНИЯ 2:38-39 (I)

Самый ясный — и, видимо, поэтому самый противоречивый — отрывок, относящийся к крещению, мы находим в Деян.2:38-39: "Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, — и получите дар Святого Духа; ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни прозовет Господь Бог наш". Этот отрывок важен тем, что в нем рассказывается о назначении христианского крещения в самом начале его возникновения в день Пятидесятницы. Это — часть апостольского назидания грешникам, желающим знать, как освободиться от греха и чувства вины. В отрывке прямо указывается, что крещение — основа Божиих обетований прощения и дара Святого Духа.

1. МЕССИАНСКОЕ ИЗЛИЯНИЕ ДУХА

По еврейскому календарю события, о которых говорится в главе 2 Деяний Святых Апостолов, произошли в день Пятидесятницы. Для христианского сообщества этот день важен потому, что это день возникновения Церкви. Если заглянуть глубже, то это официальный исторический момент перехода от эры Ветхого Завета к эре Нового Завета, фактическое основание которого было заложено смертью и воскресением Христа.

Главным событием, характеризующим начало новой эры, явилось излияние Святого Духа. Конечно, Святой Дух присутствовал и действовал среди святых Божиих ветхозаветных времен, но пророки и благовествования обещали новое особое присутствие Святого Духа в качестве элемента мессианского упования. В Ис.44:3 говорится: "Ибо Я изолью воды на жаждущее и потоки на иссохшее; излию дух Мой на племя твое и благословение Мое на потомков твоих". В Иез.36:27 об этом сказано так: "Вложу внутрь вас дух, Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих". Иоанн Креститель предсказывал, что Мессия будет крестить Духом Святым (Мтф.3:11; Мк.1:7-8; Лк.3:16; Ин.1:33). Иисус обетовал, что Дух Святой будет дан верующим для постоянного пребывания в них (Лк.11:13; Ин.7:37-39). Накануне Своего вознесения Он снова выступил с этим обетованием, о чем сказано в Деян.1:4-8. Он повелел Своим ученикам "ждать обещанного от Отца".

То, о чем повествуется в Деян.2:1-4, является началом исполнения этих обетований. Внешние чудесные проявления не были главным событием дня Пятидесятницы, а лишь признаком, или свидетельством того, что впервые нам было дано невидимое, внутреннее присутствие Духа.¹ Чудеса — особенно то, что апостолы "начали говорить на иных языках" (Деян.2:4), сыграли свою роль, приковав внимание собравшихся и склонив их к восприятию слов, обращенных к ним Петром. Люди в изумлении спрашивали: "Что это значит?" (Деян.2:12). Петр стал объяснять им значение происходящего. Это излияние Духа, о чем предсказывал Исаия, разъяснял он. Это одно из основных благословений заверченного труда Иисуса, Мессии. Вы распяли Его, сказал Петр собравшимся иудеям, но Бог воскресил Его из мертвых и посадил по правую руку престола Своего. "И приняв от Отца обетование Святого Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите" (Деян.2:33). Ибо Этот Иисус, Которого вы распяли, прославлен как ваш Господь и Христос (Деян.2:15-36).

Аудитория, слушавшая проповедь Петра, состояла из набожных иудеев, почитавших Бога в соответствии с откровениями Ветхого Завета. Несомненно, многие из них встречались с Иисусом и отвергли Его, полагая, что тем самым защитили честь Иеговы. То, что говорил Петр, подтвержденное чудесным проявлением Духа, потрясло до основания их веру. Иисус, Которого они обрекли на смерть, был их Посланником Божиим, Мессией, прославленным Богом! Со Своего небесного престола в качестве первого проявления Своей власти Он послал долгожданного Святого Духа! Когда они осознали ситуацию, то почувствовали себя грешниками, объектом гнева Божия. "Они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия?" (Деян.2:37).

"Что нам делать" в отношении чего? В отношении бремени греха и вины. Что могли они сделать, чтобы освободиться от этого бремени? Перед нами прекрасный пример того, о чем мы говорили, обсуждая отрывок из Мтф.28: даже самые набожные евреи, сталкиваясь с новым откровением Евангелия Христа, становятся погибшими грешниками, если (или пока) они не признают Иисуса Спасителем и Мессией. Слушавшие Петра почувствовали состояние безысходности и взмолились о помощи. "Что нам делать" для спасения?

На фоне этого следует понимать высказывание Петра о крещении (Деян.2:38-39). Крещение лежит в основе его ответа на вопрос, что нужно для освобождения от пут греха и вины.

II. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ

Ответ Петра на вопрос грешников можно проанализировать, разбив на две части: природу предлагаемого спасения и условий для его обретения.

Предлагаемое здесь (Деян.2:38) Евангелие является классическим примером "двойного лечения", о котором поется в песне "Скала веков", а именно: "Пусть от греха будет двойное лечение; избавь меня от его вины и власти". В другой версии поется: "Спаси от гнева и очисти меня": Двойное лечение — это ответ Бога на "двойной гнет", который испытывают на себе грешники из-за своих грехов.²

Первой и наиболее животрепещущей проблемой, которую порождает грех, является вина. Грешник нарушил закон Божий и тем самым навлек на себя наказание. Он находится под постоянным проклятием Божиим. Это объективная проблема,

проблема ложных отношений с Богом и Его законом. Бог решил проблему человеческого греха смертью Христа, Который взял тем самым на Себя наш грех вместе с виною, заплатив за него Своими страданиями. В результате Бог может предоставить грешнику полное прощение за грех, полное отпущение греха, полное оправдание и полное избавление от страха перед проклятием и адом.

Это и есть "прощение грехов", которое предлагает Петр в Деян. 2:38, и, несомненно, именно то, о чем просили собравшиеся иудеи. Само прощение не является благословением мессианской эры; оно было доступно всем верующим и в дохристианскую эпоху. Новизна состояла лишь в том, что оно предлагалось "во имя Иисуса Христа", поскольку Его смерть и воскресение явились событиями, благодаря которым оно оказалось прежде всего возможным. В любом случае рецепт, предлагаемый Петром, оказался тем, в чем более всего нуждалась аудитория.

Вторую часть двойной беды не так легко понять и постичь, как первую. Она касается воздействия, оказываемого грехом на саму душу. Ее можно назвать греховностью, деградацией, духовной слабостью, заболеванием души и даже духовной смертью. Развращающее влияние греха разъедает душу, как болезнь разъедает тело; душа слабеет перед лицом соблазна и все более погрязает во грехе. Иными словами, грех влияет не только на наши отношения с Богом и Его законом, он влияет и на нашу личность. Сама наша природа порочна.

Евангелие, предлагаемое грешникам христианской эры, включает в себя божественное излечение болезни души. Это новое рождение, или возрождение, о чем мы говорили выше в связи с Ин. 3:3-5. Как там отмечалось, грешникам ветхозаветной эры это было недоступно. Хотя они обладали определенными ресурсами для борьбы с силой греха, им не был дан дар рождения свыше. Это одно из главных новых благословений мессианской эры и один из важнейших аспектов даров Евангелия. Таким образом иудеи, задававшие вопрос: "Что нам *делать*, мужи братия?", видимо, не имели ни малейшего понятия об этой стороне проблемы греха и тем самым не спрашивали о каком-либо решении. Так что, когда в ответе Петра прозвучали слова: "И получите дар Святого Духа", это была неожиданная награда! Ибо "дар Святого Духа" — Личность и присутствие Самого Духа, Который войдет в сердце готовому к Его принятию грешника, чтобы возродить его, и останется там, чтобы дать

ему силу день за днем преодолевать грех. Дар Святого Духа — это дар возрождения.

Таково было данное Петром окончательное разъяснение языков и других явлений, о которых говорится в Деян.2:1-4 и которые вызвали у собравшихся вопрос: "Что это значит?" (Деян.2:12). А это значит, говорит Петр, что Бог через Христа излил обещанный Дух. А для вас это значит, что если вы покаетесь и будете креститься во имя Иисуса Христа для прощения грехов, то получите Этот Самый Дух в качестве дара. Ибо обещанный Дух предназначен для вас (Деян.2:39; порядок слов выделяет слова "для вас" (в английском тексте — прим. перев.).

III. УСЛОВИЯ

Как и в случае с Мк.16:16, предлагаемое в Деян.2:38 Евангелие носит условный характер. Значительная часть консервативного протестантизма учит, что данное по милости Божией спасение абсолютно безусловно, но эта точка зрения основана на ошибочном подходе к божественному суверенитету и на некоторых весьма сомнительных толкованиях библейского текста. Священное писание прямо связывает принятие грешником спасения с выполнением некоторых основополагающих условий; в данном случае — в Деян.2:38 — особо выделены покаяние и крещение.

Когда братья-иудеи спрашивали: "Что нам делать?", Петр прежде всего наставлял их в необходимости *покаяться*. Покаяние в качестве условия спасения не вызывает возражений даже со стороны тех, кто любит выделять "одну только веру". Общепризнано, что вера, которую Бог требует для спасения, не может существовать без покаяния. Последнее по своей сути является отношением к греху. Это ненависть к греху вообще и особенно к собственному греху; это стремление и обязательство, как можно скорее, отделаться от греха. Поскольку Сам Бог ненавидит грех, нельзя искренне верить в Него, не разделяя этой ненависти. Поскольку сама цель и деятельность Христа была направлена на борьбу с грехом и победу над ним во всех его видах и проявлениях, и поскольку ради достижения этих целей Им была пролита Собственная Кровь, нельзя искренне верить в Христа, не проявляя ненависти к греху, явившегося причиной Его страданий. Поэтому даже если в ряде отрывков покаяние не упоминается (как например, в Де-

ян.16:31), следует знать, что покаяние — сиамский близнец или молчаливый партнер веры.

В Деян. 2:38 первым из упомянутых условий спасения является покаяние, потому что среди слушавших проповедь Петра прежде всего преобладала уверенность в собственных грехах, особенно в связи с тем, что они отвергли Христа и явились причиной Его смерти. Задавая свой вопрос, они прежде всего хотели узнать: "Что нам делать с этими ужасными грехами?"

Прежде всего, говорит Петр, вы должны правильно отнестись к ним: покаяться.

Единственным другим условием, которое выдвинул Петр, является крещение: "И да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов". Поскольку Марк говорит о крещении как об условии для спасения, а Иоанн объявляет его условием вхождения в Царство Божие, не следует удивляться, что в данном случае оно приводится в качестве условия для прощения грехов и получения дара Святого Духа.

Несомненно, многим будет тяжело согласиться с тем, что Петр говорит о крещении, и они пытаются изыскать способы проигнорировать его слова. Один из таких способов заключается в отрицании того, что в Деян.2:38 говорится о крещении *водою*. Как пишет один автор, "я очень сомневаюсь, чтобы Петр имел в виду крещение водою", потому что в зоне вокруг храма не хватало бы воды для погружения 3000 человек (Деян.2:41) и в связи с тем, что ни здесь, ни где-либо в ином месте крещение *водою* не связывается прямо с прощением грехов.⁴

Однако такая мысль не очень обоснована. Петр имел в виду именно крещение водою по целому ряду причин. Во-первых, он, несомненно, говорил о том же крещении, которое предусматривалось в Великом поручении, где должно было совершаться крещение водою, поскольку сами апостолы должны были его осуществлять. Во-вторых, предложенное Петром крещение должны были проводить сами грешники ("Что нам делать?"); это было их решение, их инициатива. Чисто *духовное* крещение было бы введено по инициативе Бога. В-третьих, высказывания Петра тотчас же напомнили присутствующим о крещении Иоанна (оно было "крещением *покаяния* для прощения грехов" — Мк.1:4), которое, как было всем известно, совершалось водою. И наконец следует отметить, что в районе Иерусалима (не вблизи храма) было вполне достаточно воды для погружения 3000 человек.⁵

Таким образом нет никаких оснований сомневаться в том, что эта ссылка относится к крещению в воде. Вместе с покаянием оно является условием получения спасительных благословений. Этому не следует удивляться ввиду важной роли, отводимой крещению в Великом поручении, о чем сообщали Матфей и Марк. Было бы, пожалуй, даже странно, если бы Петр не упомянул о крещении, когда его спросили: "Что нам делать?"

Это подводит нас к высказыванию заключительного соображения относительно упомянутых в Деян.2:38 условий, а именно, почему в этом стихе не фигурирует *вера*, особенно если учесть, что в поручение, о котором говорится в Мк.16:16, включены и вера и Крещение? Мы можем сделать вывод на основании заданного в Деян.2:37 вопроса и данного в Деян.2:38 ответа, что не было необходимости выделять веру, поскольку слушавшие проповедь "умилились сердцем" в результате нее (стих 37) и уже веровали. Поэтому они просили о дальнейших разъяснениях относительно того, что делать. Если бы Петр увидел, что они еще не уверовали, он, наверняка, потребовал бы от них этого.

Это можно сравнить с ситуацией из Деян.16:30-31, когда темничный страж из Филипп задал по сути тот же самый вопрос: "Что мне делать, чтобы спастись?". Этот человек, язычник, еще не имел счастья услышать благовествования об истинном Боге и о нашем Господе Иисусе Христе. И ответ Павла был выдержан в духе основополагающих требований: "Веруй в Господа Иисуса Христа и спасешься". Наставление не должно было быть сложным и всеобъемлющим; оно было лишь началом разговора, за которым следовало дальнейшее учение: "И проповедали слово Господне ему" (Деян.16:32). Хотя ни покаяние, ни крещение здесь прямо не упоминаются, мы имеем все основания полагать, что они были включены в это "слово Господне". В отношении крещения это можно сказать наверняка, ибо, услышав проповедь Петра, страж немедленно крестился (Деян.16:33).

Точно так же мы можем считать, что высказанные Петром в Деян.2:38 наставления определялись уровнем понимания, которое уже проявили слушавшие его. Поскольку в их вопросах уже сквозила вера, не было необходимости специально упомянуть о ней.

В этой связи необходимо сделать одно замечание. Хотя вера и не упомянута здесь отдельно в качестве условия спасения, содержание ответа Петра *само по себе* явилось призывом к

вере и не только к вере ветхозаветных святых. Это был призыв, обращенный к этим набожным иудеям подняться до нового уровня веры, сконцентрировать веру на Боге, Едином в трех Лицах. Как мы отмечали, обсуждая Мтф.28:19-20, с тех пор вера должна была включать в себя веру в Иисуса как Божественного Искупителя и веру в Святого Духа, как дар Божий. Сознательный ответ на наставления Петра должен был бы содержать эти элементы, так как он призвал присутствующих креститься *во имя Иисуса Христа*, чтобы *получить дар Святого Духа*. Их веры прежнего завета уже не доставало; не важно, что они могли быть крещены Иоанновым крещением. Теперь от них требовалось принять слово Божие о Иисусе Христе и Святом Духе в качестве свидетельства принятия самого крещения.

В заключение отметим, что условиями "двойного лечения" в Деян.2:38 являются покаяние и крещение, причем вера подразумевается.

Примечания

1. См. Jack Cottrell, "Are Miraculous Gifts the Blessing of Pentecost?", *Christian Standard* (May 9, 1982), 117:9-11.

2. См. Jack Cottrell, *Thirteen Lessons on Grace: Being Good Enough Isn't Good Enough* (Joplin, Mo.: College Press, 1988 reprint of 1976 edition published by Standard Publishing), chs.5-7.

3. См. Jack Cottrell, *What the Bible Says About God the Ruler* (Joplin, Mo.: College Press, 1984); chs.5,9; and *What the Bible Says About God the Redeemer*, pp.389-99.

4. Richard A.Seymour, *All About Repentance* (Hollywood, Fla.: Harvest House, 1974), p.123. В последнем утверждении, разумеется, есть основания усомниться.

5. В Иерусалиме имелось несколько больших водоемов, как например, Силоамский пруд (к югу от территории храма) размером примерно 15 на 50 футов. Расположенный в юго-западной части города большой водный резервуар имел площадь примерно в 3 акра. Для более полного ознакомления с водоемами Иерусалима см. J.W.McGarvey, *Lands of the Bible* (Philadelphia: Lippincott, 1881, pp.189-202).

Глава пятая

ДЕЯНИЯ 2:38-39 (II)

Выше в главе 4 мы отметили, что в Деян.2:38-39 Петр подчеркивает два условия, необходимых для получения евангельских благословений прощения и Святого Духа, а именно — покаяние и крещение. В данной главе мы подробнее остановимся на том, как крещение соотносится с каждым из этих благословений.

I. КРЕЩЕНИЕ И ПРОЩЕНИЕ

В прощении грехов крещение в христианскую эру имеет предшественника, действовавшего в прошлую эру. Ему предшествовали ветхозаветные ритуальные обрядовые очищения, называемые также омовениями.

В контексте закона Моисея некоторые действия и состояния приводили к ритуальной или церемониальной нечистоте, например, определенные телесные выделения (Лев.15) или прикосновение к трупам (Числ.19:11-22). Возникающая тем самым нечи-

стота была не морального порядка, а ритуальная и обрядовая. Моральной вины никто не нес; некоторые ситуации, вызывавшие нечистоту, были естественны и неизбежны. Главным было то, что человек, объявленный нечистым, считался непригодным для исполнения религиозного служения перед Богом. Чтобы устранить загрязнение, были предписаны определенные ритуалы, и элементом многих из них являлась вода (Лев.11:32; 14:8; Втор.23:10-11).

В ряде случаев, особенно для осуществляющих служение лидеров, требовалось очищение водою, прежде чем приблизиться к Богу, даже если проступков, являющихся поводом для очищения, и не наблюдалось. См. Исх.19:10,14; 29:4; Лев.16:4. Особенно примечательным был медный, умывальник для омовения священников. Осуществляющие служение священники должны были совершать в нем омовение, прежде чем входить в скинию: "пусть они омываются водою, чтобы им не умереть" (Исх.30:20).

В каком смысле вода или сам акт имеют такое существенное воздействие или обеспечивают очищение? Ясно, что ни вода, ни сам факт омовения не являются *причиной* перемен. Перемены происходят благодаря божественным решениям и заявлениям. Бог просто заявляет, что до акта омовения человек не должен показываться перед Ним, а после омовения может.

Если состояние нечистоты и обряды омовения сами имели лишь ритуальное значение, то каково же было значение всей системы? В основном она имела символическое, опосредствованное значение. Вся система *ритуальной* нечистоты и очищения была предметным уроком для учения о *моральном* загрязнении, об истинно *законной* вине перед Богом и о необходимости очищения сердца от всего этого. Ритуальные очищения использовались в качестве аналогий для морального очищения, на что Бог всегда обращает особое внимание. Типичное учение, включающее в себя концептуальный переход от ритуального начала к моральному, содержится в Пс.50:4,9: "Множкратно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня... Омой меня, и буду белее снега"; в Ис.1:16: "Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих"; Иер.4:14: "Смой злое с сердца твоего, Иерусалим, чтобы спастись тебе"; Иез.36:25: "И окроплю вас чистою водою, — и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас".

—Связанные с водой ветхозаветные ритуалы совместно с пророческими предсказаниями божественного духовного очищения

являются провозвестниками христианского крещения. Последнее соединяет внешнее омовение и внутреннее моральное очищение в единый акт, в результате чего мы получаем крещение для прощения грехов. Крещение является для морального и духовного загрязнения тем же, чем были ветхозаветные омовения по отношению к ритуальному загрязнению.

Крещение, которое совершал Иоанн Креститель, также имело отношение к прощению, хотя об этом никогда не говорится в тех же выражениях, как при христианском крещении. Это было крещение "в покаяние" (Мтф.3:11), "крещение покаяния для прощения грехов" (Мк.1:4; Лк.3:3). Те, кто крестились таким образом, исповедывались в процессе крещения в своих грехах (Мтф.3:6; Мк.1:5). Таким образом покаяние, исповедание в грехах и прощение грехов присутствовали в Иоанновом крещении. Не ясно только, проповедывалось ли крещение как условие прощения или же оно было лишь средством оживления и усиления покаяния.

Связь между христианским крещением и прощением грехов более откровенно и ясно прослеживается в Деян.2:38, где крещение совершается "для ["ейс"] прощения грехов". Ключевое слово здесь "ейс", переводимое в разных ситуациях по-разному с многочисленными вариантами, включая: "ради", "для", "чтобы", "для того, чтобы", "с тем, чтобы", "из расчета на", "по отношению к". Какую терминологию предпочесть — вопрос весьма спорный, поскольку толкователи зачастую стремятся истолковать слово так, чтобы оно соответствовало заранее сложившемуся мнению о крещении.

Здесь прослеживаются три главные тенденции. Первая состоит в том, что "ейс" сохраняет свое наиболее частое значение *направления или движения куда-то*, включающее концепции *цели и задачи*. Исходя из этого, целью, или задачей крещения является гарантия прощения грехов. Такое мнение соответствует отношению к крещению как к условию спасения и вхождения в Царство Божие. Второй подход заключается в том, что слово "ейс" означает здесь "из-за", то есть человек крестится потому, что его грехи уже прощены. Согласно третьей точке зрения, "ейс" означает то же, что и предлог "ен" ("в"), не свидетельствующий о движении в каком-либо направлении, а лишь о *местоположении*. Согласно такому мнению связь между крещением и прощением самая общая, а именно "креститься в прощении грехов". Две последние точки зрения высказываются

теми, кто отвергает условную связь между крещением и спасением.

Из этих трех значений к Деян.2:38, несомненно, должно быть применено первое, что вытекает из лексикографии и контекста. Изучение лексики показывает, что главным и преобладающим значением слова "ейс" является "движение вперед" в одном из нескольких возможных вариантов, объяснение которых занимает в лексическом словаре Арндта и Джингрича целых две страницы.¹ В этой общей категории двумя наиболее частыми значениями являются "движение от одного конкретного места к другому" (88 строк в лексическом словаре) и "цель и намерение" (127 строк — целая страница). Напротив, всего пять строк посвящены так называемому причинно-следственному применению слова "ейс". Арндт и Джингрич называют такое применение "противоречивым", так как есть причины усомниться, что оно действительно используется в этом смысле в греческом языке.² М.Дж.Хэррис прямо заявляет, что причинно-следственный смысл "маловероятен во всех приводимых отрывках", включая и Деян.2:38.³ Значение, подобное "ен" ("в"), не оспаривается, но применяется сравнительно редко. Арндт и Джингрич посвятили всего 16 строк объяснению того, что "ейс" иногда может переводиться как "в отношении к" или "в связи с". Большинство случаев использования "ейс" в значении "в" относится к физическому местоположению (30 или 34 строк в словаре).⁴

Разумеется, простой подсчет строк, использованных в словаре, не говорит о значении слова в конкретном случае. Просто мы хотим подчеркнуть, что главное значение "ейс" состоит в движении к определенной цели, и именно так это слово используется в огромном большинстве случаев. Значение "из-за" весьма спорно, просто потому, что оно не имеет солидной основы в греческом языке как таковом. Значение "в связи с" возможно, но не столь вероятно в связи со сравнительно редким использованием в таком смысле. Таким образом, если "ейс" применяется в Деян.2:38 в одном из последних двух значений, это должно было бы быть ясно из контекста.

В конечном итоге перевод "ейс" в данном отрывке определяется контекстом. Общее значение "в связи с" было бы допустимо лишь в том случае, если бы из контекста не вытекало более точного значения и если бы связь между крещением и прощением оставалась в контексте туманной. Но этого в действительности нет. Следует помнить, что заявление Петра — часть ответа на вопрос иудеев о том, как отделаться от вины

за их грехи, особенно за распятие Христа. Они конкретно спрашивали: "Что нам делать", чтобы ликвидировать эту вину? Указания, данные им Петром, были бы поняты ими в этом свете, и нам следует понимать их именно так теперь. Когда он велел им покаяться и креститься "для прощения" грехов, то это следует понимать лишь в том смысле, что крещение совершается с целью, или намерением получить прощение. Контекст не только допускает, но физически требует такого значения.

То, что крещение соседствует здесь с покаянием, подтверждает это значение. Ведь никто не сомневается в том, что Петр призывает слушателей покаяться с целью добиться прощения грехов. Если бы мы даже не знали о существовании такой связи между покаянием и прощением, она весьма откровенно прослеживается в данном контексте. Тот факт, что крещение — часть того же ответа на тот же вопрос, делает его значение таким же ясным и придает ему такое же значение, как и покаянию. В той мере, в какой покаяние связано с прощением, связано с ним и крещение. Если покаяние ставит цель добиться прощения, то такова же цель и крещения.

Даже если бы так называемое причинно-следственное значение "ейс" было бы несомненным с лексикографической точки зрения, его пришлось бы отбросить применительно к Деян.2:38 по самому содержанию. Выражение "креститесь, потому что ваши грехи прощены", полностью противоречило бы тому, что ожидалось и требовалось в данной ситуации. Главный смысл заключался в том, что грехи иудеев не прощены и они вопрошают, что им делать для получения такого прощения.

Таким образом, единственным соответствующим контексту Деян.2:38 значением "ейс" является его наиболее распространенное значение, означающее "движение вперед", особенно "с целью" или "для" достижения чего-то. Причем используется точно та же греческая конструкция, что и в приводимом в Мтф.26:28 заявлении Иисуса о том, что Он пролил Свою Кровь "во ["ейс"] оставление грехов", то есть ради осуществления прощения. Итак, мы приходим к выводу, что в Деян.2:38 Петр говорит о крещении как о части того, что должен сделать грешник для получения прощения за свои грехи.

Следует упомянуть еще об одном моменте, касающемся взаимосвязи между крещением и прощением. Мы часто слышим, что человек крестится "для прощения за прошлые грехи". Иногда вырываются из контекста слова из Рим.3:25, а именно, что

человек крестится "в прощение грехов, соделанных прежде". Мысль заключается в том, что крещение приносит прощение всех грехов, совершенных до этого момента, и что человек полностью прощен, пока не совершит новых грехов. Тогда он вновь чувствует себя потерянным из-за вновь совершенных грехов и остается в таком состоянии, пока не будет совершен какой-либо акт прощения, как например, участие в вечере Господней или специальное исповедание в таком грехе (1 Ин.1:9). Такое мышление лежит в основе развития римской католической церковью таинства покаяния.

Но подобное мышление ошибочно и основано на ложном понимании не только крещения, но и самого прощения. Прощение грехов по сути то же, что оправдание (сравните с Рим.2:28; 4:6-8). Когда человек получает прощение крещением, он становится оправданным, или спасенным человеком. Он входит в состояние оправдания. Это постоянное состояние, поддерживаемое постоянной верой в Кровь Христа.⁵ Своей искренней и действенной верой христианин остается свободным от вины и осуждения (Рим.8:1), хотя и не свободным от самого греха. Это суть концепции оправдания верою.

Вышесказанное свидетельствует о том, что крещение совершается не для прощения лишь прошлых грехов, а для прощения грехов вообще. До тех пор, пока человек находится во взаимоотношениях с Христом, начатыми крещением, он оправдан, или прощен в результате того, что произошло при его крещении. Так что всю нашу жизнь мы должны помнить о своем крещении, и воспоминание о нем должно вдохновлять нас, когда мы начинаем разочаровываться в своей христианской жизни или сомневаться в реальности нашего упования на Иисуса Христа.

II. КРЕЩЕНИЕ И СВЯТОЙ ДУХ

Анализируя Ин.3:5, мы уже видели, что между крещением и Святым Духом имеется тесная связь в том плане, что оба они относятся к рождению свыше. Здесь в Деян.2:38 эта связь проявляется еще сильнее и конкретнее. В результате крещения дается обетование Святого Духа, пребывающего в человеке. "Креститесь во имя Иисуса Христа для прощения грехов, — и получите дар Святого Духа".

Реальность внутреннего присутствия Духа в нашей жизни и в теле является фактом, о котором ясно и целенаправленно учит Священное Писание. См. Рим.8:9-11; 1 Кор.6:19; 2

Тим.1:14. Деян.2:38 свидетельствует нам о том, что крещение — это момент, когда Дух входит в нашу жизнь.⁶

Хотя крещение — единый акт с участием воды и Духа (Ин.3:5), анализируемый нами отрывок показывает, что крещение водою фактически предшествует, или является предварительным условием осуществления возрождающей деятельности Духа. Крещение дает нам Святой Дух; затем Он дает нам рождение свыше самим Своим присутствием. Следовательно, хотя они по большей части проявляются одновременно, фактически они не начинают действовать одновременно.

Как мы говорили в начале этой главы, дар пребывания Святого Духа — суть данного в день Пятидесятницы благовествования и обетования. Перед вознесением Иисус велел Своим апостолам ждать в Иерусалиме "обещанного от Отца" (Деян.1:4-5). Явления, имевшие место в праздник Пятидесятницы, подтвердили, что в тот день было исполнено это обетование (Деян.2:16-17, 33). Отныне дар Святого Духа предлагается всем, кто кается и крестится в имя Иисуса (Деян.2:38-39). Сколь бы это ни показалось маловероятным, это давно обетованный и давно ожидаемый дар невиданной ценности зависит по замыслу Божию от крещения. На это также указано в Деян.5:32, где Петр отмечает, что Бог дает Святой Дух "повинующимся Ему", и это явно относилось к Деян.2:38. Из одного этого можно видеть, какое важное место уделяет Бог в деле спасения крещению.

Возникает проблема в связи с тем, что в нескольких случаях, упомянутых в Деяниях Святых Апостолов, Святой Дух дается независимо от крещения — либо до него, либо после него. Из этого некоторые делают вывод, что дары Святого Духа не даются по установленному образцу и, более того, не связаны напрямую с крещением.

Дважды Святой Дух дается до крещения, а именно в праздник Пятидесятницы (Деян.2:1-4) и во время обращения в веру Корнилия и его друзей и родственников (Деян.10:44-48). Но было бы большой ошибкой считать эти события типичными практическими примерами обращения в веру. Фактически они свидетельствуют о противоположном. Во-первых, вообще не ясно, воплотилось ли присутствие Духа в этих случаях до крещения в веру (рождение свыше) или же это было всего-навсего оснащением этих отдельных личностей чудесной способностью говорить на языках.

Во-вторых, даже если эти события и свидетельствовали о рождении свыше, особые цели, связанные с этими двумя событиями, делали их необычными и уникальными, противоречащими обычной практике обращения в веру. В обоих случаях главным было появление чудесной способности говорить на языках, свидетельствовавшей об истине апостольских деяний. В день Пятидесятницы говорение на языках подтвердило, что это было началом излияния Духа, присущего новой эпохе. В Деян.10 говорение на языках свидетельствовало, что Бог желал, чтобы язычники были приняты в Его Церковь наравне с иудеями. Таким образом, эти события не должны были служить примером приобщения к вере. Они должны были быть исключениями из правил в том смысле, что любое чудо — уже исключение; именно этим они особенно ценны.

В-третьих, Петр особо указывает, что способ, которым Святой Дух излился в день Пятидесятницы и при приобщении к вере Корнилия, отличался от обычной практики. Он отмечает, что Корнилий и его люди "как и мы, получили Святого Духа" (Деян.10:47; сравните с 15:8), но Деян.11:15 показывает, что он рассматривал способ, которым они получили Его, сравнимым только с излиянием Духа в праздник Пятидесятницы: "Когда же начал я говорить, сошел на них Дух Святой, как и на нас вначале". Что же делало эти случаи уникальными? Известны только эти два случая, когда Святой Дух излился без каких-либо человеческих посредников, когда Дух сошел прямо на избранных лиц. Во всех других случаях требовался человеческий посредник, как при крещении и возложении рук.

Можно сделать вывод, что Деян.2:1-4 и Деян.10:44-48 не сводят на нет содержащуюся в Деян.2:38 истину относительно установленной связи между крещением и Святым Духом. Они не дают никакого основания ожидать, что Святой Дух будет дан до крещения.

В Деяниях Святых Апостолов дважды Святой Дух дается, видимо, *после* крещения: оба раза во время возложения рук апостола: см. Деян.8:17-18; 19:6. Вера в то, что эти два отрывка относятся к дару вселения Духа, является причиной увеличения количества конфирмаций в некоторых церковных группах. Но возникает вопрос: является ли дар Духа в этих двух случаях тем, что было обещано в Деян.2:38? Видимо, нет.

Чем отличаются эти два события от обычного посвящения в веру, когда во время христианского крещения дается Дух для вселения? Главное то, что в обоих случаях речь идет, видимо,

не о вселении Духа, а о предоставлении чудесных даров Духа. В Самарии дарованное в результате возложения рук апостолов было зримым и внушало благоговение (Деян.8:18); в Деян.19:6 итогом этого явилось то, что "они стали говорить иными языками и пророчествовать". Особенно в связи с пребыванием Филиппа в Самарии (Деян.8:5-18) мы имеем все основания сделать вывод, что чудесные духовные дары могут быть предоставлены лишь через возложение рук апостола. (Вот почему события в день Пятидесятницы и эпизод с Корнилием были уникальны: даже способ, посредством которого были переданы чудесные дары, был уникален). В связи с безусловным обетованием в Деян.2:38 (сравните с Деян.5:32) мы можем сделать вывод, что и в Самарии, и в Ефесе ученики получили дар Духа Святого, когда они крестились (Деян.8:12, 19:5); впоследствии, когда апостолы возложили на них руки, они получили чудесные духовные дары.

И вновь связь между крещением и Святым Духом, установленная в Деян.2:38, остается непоколебленной. События, отличающиеся от этого образца, либо заведомо уникальны, либо относятся к чему-то иному, а не к дару Духа Святого, предоставляющему новое рождение. Такое понимание соответствует свидетельству других отрывков Нового Завета, увязывающих крещение с возрождением, которое дает Дух, а именно: Ин.3:5; Рим.6:3 и далее; Кол.2:12 и Тит.3:5.

III. РЕЗЮМЕ

В этой главе, как и в предшествующей, мы стремились разъяснить значение крещения на основе наставления Петра, данного в Деян.2:38-39. Мы подчеркивали значение исторического контекста; то есть обращали внимание на день, когда Бог совершил долгожданное спасительное излияние Святого Духа. Это также оказалось тем случаем, когда иудеи почувствовали вину за то, что отвергли и распяли Христа, Который подтвердил то, что Он их Мессия Своим воскресением, воцарением на престоле Божиим и участием в ниспослании Святого Духа. Тысячи слушателей Петра уверовали и спрашивали, что они могли бы сделать для освобождения от вины за свой грех.

Мы видели, что в ответ Петр пообещал "двойное излечение" "двойной тяготы" греха: прощение для снятия с них вины и вселение Духа Святого, чтобы обеспечить им рождение свыше

для новой духовной жизни. В его ответ были также включены условия получения этих благословений: покаяние и крещение.

Мы более или менее подробно рассмотрели связь между крещением и прощением на основании Деян.2:38. Особое значение имеет применение греческого слова "εις", которое, как было установлено с учетом лексических соображений и контекста, означает "для" или "с целью". Итак, сама цель крещения заключается в том, чтобы предоставить прощение и оправдание.

Наконец, мы обсудили связи между крещением и Святым Духом, подчеркнув, что крещение — ясное предварительное условие получения в дар Духа Святого. Те отрывки из Деяний Святых Апостолов, в которых крещение отделяется от дара Духа, представляют собой явно уникальные исключения или же прежде всего в них не говорится о спасительном присутствии Святого Духа.

Примечания

1. Arndt and Gingrich, pp.227-229.

2. Ibid., p.229. См. ссылки на дебаты в The Journal of Biblical Literature.

3. Murray J.Harris, "Appendix," p.1187.

4. Arndt and Gingrich, p.229.

5. Возможно, что человек потеряет веру, в этом случае он также лишится оправдания.

6. Предоставление дара Духа рассматривается как *запечатление* Богом Своей собственности над нами: "И уверовавши в Него, запечатлены обетованным Святым Духом" (Еф.1:13; сравните с Еф.4:30). Хотя само существительное "печать" в этом контексте не используется, Сам Дух, несомненно, является запечатлением, или печатью собственности Божией. В противоположность общепринятому мнению крещение как таковое никогда не называлось печатью. Ведь, как видно из Деян.2:38, это *повод* для получения истинной печати — Святого Духа.

Глава шестая

ДЕЯНИЯ 22:16

После 2:38 о крещении неоднократно говорится в Деяниях Святых Апостолов, но преимущественно, чтобы заявить о крещении тех или иных людей (например, 8:12,38; 9:18; 10:48; 16:15,33). Лишь один отрывок так же важен для понимания истинного значения крещения, а именно Деян.22:16. В нем слуга Божий Анания обратился к присмирившему Савлу из Тарса (будущему апостолу Павлу) со словами: "Итак, что ты медлишь? Встань, крестись и омой грехи свои, призвав имя Господа (Иисуса)".

1. ГРЕШНИК САВЛ

Чтобы понять значение крещения, о котором нас учит этот отрывок, нам вновь необходимо рассмотреть исторический контекст, в котором делалось это заявление. Особое внимание мы должны обратить на душевное состояние Савла, когда к нему обратился Анания. Спасен ли он или по-прежнему является

неспасенным грешником? Для ответа на этот вопрос нужно изучить все три рассказа об обращении Савла в веру: Деян.9:1-19; 22:1-16; 26:1-18.

До испытаний, связанных с обращением в веру, Савл считал себя человеком принадлежащим к элите верующего Израиля, набожным евреем, "ревнителем по Боге" (22:3). Но с позиций христианина он понял, что был первым грешником (1 Тим.1:15). Он был виновен в богохульстве, преследовании христиан и Самого Христа (26:14-15), насилиях и неверии (1 Тим.1:13). Это еще один пример того, что самая искренняя вера прежнего Завета не достаточна в условиях, когда мы узнали Христа.

Когда Савл шел в Дамаск, где должен был продолжать преследовать христиан, ему явился воскресший живой Иисус и сказал: "Савл! Что ты гонишь Меня?" Озадаченный и ослепленный Савл смог лишь спросить: "Кто Ты, Господи?" В ответ он услышал: "Я Иисус, Которого ты гонишь" (9:5; 22:8; 26:15). Тотчас осознав свою вину и охваченный страхом, Савл был в состоянии лишь спросить: "Господи! Что мне делать?" Иисус ответил: "Иди в Дамаск, и там тебе сказано будет все, что назначено тебе делать" (22:10).

Ослепший от блеска воскресшего Христа, Савл был приведен в Дамаск; но три дня к нему никто не приходил. В течение этого времени ослепший Савл молился, не ел и не пил, ожидая, что кто-то ему поможет. Из видения он знал, что для этого к нему придет человек по имени Анания (9:9-12). Анания, которому самому повелел об этом в видении Господь, пришел наконец к Павлу после того, как тот не ел и не пил три дня и только молился. Прежде всего он возложил руки на Савла, чтобы тот чудесным образом прозрел (9:12,17-18; 22:13). Затем Анания объяснил, что Господь так строго обошелся с Савлом именно потому, что Он избрал Савла быть апостолом язычников (22:14-15; 9:15-16).¹ В конце Анания сказал Савлу, что делать с его грехами и чувством вины: "Встань, крестись и омой прехи твои, призвав имя Господа (Иисуса)" (22:16).

Ключевой вопрос заключается в следующем: можно ли определить, оставался Савл в своих грехах или нет, подвергшись таким увещаниям, или же был спасен? Короче говоря, в какой момент он полностью приобщился к вере?

Некоторые полагают, что он приобщился к вере по дороге в Дамаск, когда повстречал Христа. Раз он назвал Иисуса "Господом" (22:8,10), то это означало, что в тот момент он признал верховенство Христа. Однако это маловероятно. Грече-

ское слово "куриос" было обычным вежливым обращением, примерно равнозначным слову "господин". Возможно, это и имел в виду Савл, когда в первый раз употребил это слово, так как в тот момент он даже не знал, кто такой Иисус: "Кто Ты, Господи?" (22:8). Но после того, как Иисус назвал Себя (22:8), Савл вновь назвал Его "Господи" (22:10), возможно, с большим значением, чем ранее, и, видимо, даже с выражением подчиненности. Но, по-прежнему, маловероятно, чтобы здесь произошло настоящее приобщение к вере. Савл еще не слышал благовествования, и ему не было сказано об условиях получения предлагаемого. Поэтому он спросил: "Господи! Что мне делать?" (22:10).

Сам факт того, что Савл задал такой вопрос, дает основание говорить, что в тот момент он был в таком же душевном состоянии, что и иудеи, которых осудил Петр в проповеди в праздник Пятидесятницы. Они спрашивали: "Что нам делать?" Но если им сразу же было сказано, как получить прощение, Савлу в тот момент не сказали, что делать с его грехами. Поэтому мы можем сделать вывод, что по дороге в Дамаск он по-прежнему пребывал в грехах.

Но даже если это и так, то некоторые полагают, что уж он, наверняка, приобщился к вере во время своего поста и молитв. Но нет никаких указаний на то, что в этот период с ним произошли какие-то перемены. Обращение в веру сопровождается, как правило, чувством глубокой радости и облегчения (см. Деян.8:39; 16:34), но об этом здесь не говорится. То, что Савл продолжал в течение всех трех дней поститься и молиться, свидетельствует о том, что он не получил того, ради чего он это делал. Он не получил еще ответа на вопрос: "Что мне делать?". Он знает, что некий Анания придет и скажет ему, что делать (9:6,12), но за эти три дня ничего не произошло. Он по-прежнему оставался слепым, что символизирует его пребывание в грехах.

Что подумал Анания о душевном состоянии Савла, когда впервые увидел его? То, что Анания обратился к нему со словами "брат Савл", рассматривается многими как верный признак того, что Анания почитал его как брата во Христе и, следовательно, спасенного человека. Действительно, христиане называли друг друга "братом" и "братьями". Таких случаев в Деяниях около 30 и 130 в собственных трудах Павла. Но эта практика возникла, видимо, потому, что, как правило, иудеи уже сами называли друг друга братьями², вкладывая в это

слово смысл: "друзья-евреи". Именно в этом смысле Павел называл евреев "братьями моими, родными мне по плоти" (Рим.9:3). Обращение к евреям как к братьям часто встречается в Деяниях³; поэтому не следует думать, что когда Анания назвал Савла "братом", за этим скрывалось что-то еще.

Имеются два весьма веских основания считать, что Анания не считал Савла спасенным братом во Христе, когда впервые увидел его. Как мы видели, изучая Деян.2:38, спасение в век Мессии включает в себе обретение Святого Духа. Но Анания говорит, что он послан к Савлу именно для того, чтобы наполнить его Святым Духом (9:17). Следовательно, Савл не был еще спасен, и Анания прекрасно это знал. Другим элементом двойного лекарства для спасения является прощение грехов. Говоря Савлу, чтобы он встал и омыл грехи, Анания демонстрирует тем самым, что считает Павла находящимся под бременем вины.

Таким образом из текста, или контекста не следует, что Савла можно было причислять к спасенным людям, когда он впервые встретился с Ананией. Он приветствует Ананию как посланника Божия, который должен был хотя бы сказать, что ему делать для спасения, а крещение является основной частью такого наставления. Как явствует из Деян.2:38, оно имеет отношение к обретению Святого Духа и к прощению.

Связь крещения с Духом в случае с Савлом прослеживается в Деян.9:12, 17-18. В стихе 17 Анания говорит о двух причинах, из-за которых он был послан сюда: чтобы Савл прозрел и исполнился Святого Духа. В следующем стихе мы читаем, что к Савлу вернулось зрение (после того, как Анания возложил на него руки — ст.12), и он крестился. Из этого можно заключить, что крещение — необходимое условие для получения дара Святого Духа, как и было обетовано в Деян.2:38.

Связь между крещением и прощением грехов Савла — основной момент Деян.22:16. Теперь обратимся к более подробному анализу этого аспекта стиха.

II. ОМОЙ ГРЕХИ ТВОИ

В назидании Анании Савлу содержатся три глагола в повелительном наклонении: "встань", "крестись", "омой грехи твои" и дееспричастная форма глагола: "призвав". Причем главным элементом является выражение: "омой грехи твои". Что значит омыть грехи? По началу это может напомнить нам вторую

часть двойного излечения, то есть очищение наших душ от греховности, очистительные перемены, осуществленные в наших сердцах. Но это не главное. Скорее, речь идет здесь о первой части двойного излечения, а именно смывании *вины*, которую мы навлекли на себя своими прегрешениями. Это равносильно прощению грехов, о чем мы говорили, анализируя Деян.2:38; эта практика берет начало от церемоний омовения и ритуальных очищений ветхозаветных времен. Она завершена лишь применением Крови Христа к нашим жизням; "Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха" (1 Ин.1:7). Когда Анания говорит: "Омой грехи твои", он просто-напросто заявляет: "Добейся прощения грехов твоих".

Важным моментом наших целей является тесная увязка между крещением и омовением грехов. Самым естественным объяснением является то, что крещение — повод, или условие для омовения грехов. Это именно так по нескольким причинам. Во-первых, это соответствует ситуации, рассказанной в последнем отрывке. Савл глубоко убежден в своих грехах и в течение трех дней постится и молится, ожидая наставлений, как от них избавиться. Поэтому, когда Анания велит ему "креститься и омыть грехи", глубоко осознавший свою вину Савл, естественно, воспринимает крещение как то, что ему необходимо для смывания своих грехов.

Во-вторых, такой подход соответствует другим учениям о крещении и спасении в целом и учению о крещении и прощении в частности. Фактически в точности равносильно наставлению Петра в Деян.2:38. "Креститься для прощения грехов" — это то же, что "креститься и омыть грехи".

В-третьих, сам факт того, что Савла *повелительно* наставляют *омыть его грехи*, свидетельствует о том, что это должно быть результатом крещения. Как было отмечено выше, единственным истинным средством смывания грехов является Кровь Христа. Несомненно, все согласятся с тем, что только Сам Господь может применять Свою Кровь к нашим душам. То есть омовение грехов — акт Бога, а не человеческого существа. Это духовный акт, совершаемый лишь божественной силой. Савлу и кому бы то ни было невозможно в буквальном смысле смыть свои грехи. Тогда какой смысл призывать Савла "омыть грехи"? Каким образом он будет это делать? Ответ таков: *способа* сделать это самому не существует, *если только* смывание грехов не зависит от акта, который в состоянии совершить, а именно

христианского крещения. Вот почему призыв смыть грехи выражен столь решительно.

И, наконец, число и порядок расположения наставлений показывают, что крещение — это условие омовения грехов. Если бы внешние акты имели *лишь* символическое значение в предварительном внутреннем очищении, эти глаголы были бы поставлены не в повелительном наклонении, а в деепричастной форме (подобно слову: "призвав"). Строго говоря, деепричастный оборот в этой фразе предшествует действию основных глаголов. Анания таким образом имел в виду: "Крестись (повелительное наклонение), омыв твои грехи (деепричастный оборот)". Но он этого не говорит, используя вместо этого оба глагола в повелительном наклонении.

Но означает ли применение двух глаголов в повелительном наклонении, что крещение является условием смыwania грехов? Не обязательно. Оба могут выражать повеление, а крещение оставаться символическим изображением предварительного внутреннего очищения. Но в этом случае глаголы поменяли бы свои места: "омой грехи твои и крестись". Фактически лишь при этом порядке расположения глаголов мы могли бы сказать, что крещение означает предварительное очищение. Но они не расположены в такой последовательности: императив "крестись" предшествует императиву "омой грехи твои". Такой порядок их расположения вместе с другими вышеприведенными соображениями дает нам основание сделать вывод, что крещение — предварительное условие смыwania грехов, или их прощения.

Тесная связь между крещением и омовением в Деян.22:16 помогает нам понять, что в основе других упоминаний об омовении в Новом Завете также лежит крещение. К примеру, Павел, обращаясь к принявшим веру грешникам, говорит: "Но (вы) омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего" (1 Кор.6:11). Все три глагола употреблены в возвратной форме и относятся к действию, происшедшему в прошлом. Глагол "омыться" употреблен также в Деян.22:16, где действие связано с крещением. Это дает основание предположить, что в 1 Кор.6:11 также имеется в виду крещение.

Приведенные в 1 Кор. два дополнения также указывают на крещение. Выражение: "именем Господа нашего Иисуса Христа" напоминает Мтф.28:19; Деян.2:38; 8:16; 10:48; 19:5 и 1 Кор.1:13. Слово "духом" то же, что и в Мтф.3:11 (и в других местах); Деян.1:5 и Деян.11:16. Здесь во всех случаях имеется в виду

крещение. Два дополнения, относящиеся ко всем трем глаголам в 1 Кор.6:11, говорят о том, что глаголы указывают на единый акт, а именно крещение. Вы "омылись" и одновременно "освятились" и "оправдались".

Об омовении говорится также в Евр.10:22, где отмечается, что мы действуем с полной верою, "кроплением очистивши сердца от порочной совести и омывши тело водою чистою". То, что здесь идет речь о крещении ясно не только из упоминания об омовении, но из его описания в виде воздействия водой на наши тела. Заявление в целом относится к внутренним и внешним аспектам "одного крещения" (Еф.4:5), а именно очищению сердца от греха и погружению тела в воду.

Еще две ссылки на омовение, в которых по всей вероятности речь идет о крещении, содержатся в Еф.5:26 и Тит.3:5. О них будет подробно идти речь в отдельных главах.

III. ПРИЗВАВ ИМЯ ГОСПОДА

Анания наставляет Савла встать, креститься и омыть грехи, "призвав имя Господа (Иисуса)". Здесь используется деепричастная форма глагола, означающая, что действие, тесно связанное с действием глаголов, тем не менее по смыслу должно предшествовать ему. Тем самым Савла наставляют "призвать имя Господа" в качестве действия, предшествующего крещению и омовению грехов.

Каков смысл этого действия? Чтобы понять это, мы должны обратиться к истокам этого выражения Иоилия и его использованию в других отрывках Нового Завета, особенно в Деяниях Святых Апостолов. Ветхозаветный источник этого выражения — Иоил.2:32: "И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется". Поскольку эти слова связаны с пророчеством Иоилия об обетовании Духа Святого, мы не удивляемся тому, что Петр цитирует их в Деян.2:21: "И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется". Павел приводит эти слова в Рим.10:13: "Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется". Христианами называют тех, кто призывает имя Его (Деян.9:14,21; 1 Кор.1:2).

Чье же конкретно призывается имя? В Книге пророка Иоилия это имя Яхве ("Иегова"), который известен нам по откровению Нового Завета как Отец и Сын и Святой Дух. В текстах Нового Завета имя Господа конкретно относится к Иисусу Христу. Это особенно ясно проявляется в Деян.9:13-17; Рим.10:9-13; 1 Кор.1:2. Поэтому, хотя в Деян.22:16 (в английском

переводе — прим. перев.) конкретно имя не названо, несомненно, имеется в виду Господь наш Иисус Христос.

Теперь переходим к ключевому вопросу: с какой целью или для чего Савлу велят призвать имя Господа? И вновь ответ не вызывает сомнения. Для спасения он должен призвать имя Господа. Ведь говорил же Иоиль: "Всякий, кто призовет имя Господне, спасется". Пётр и Павел цитируют это высказывание (в английском переводе Библии в цитате Иоиля используется слово, означающее дословно: "избавлен будет"). В цитате, приведенной Петром и Павлом, использовано это высказывание с признанием, что Иисус — Господь, признанием, которое приводит к спасению (Рим.10:9-10; сравните с 10:13).

Таким образом, наставление Анании полностью подтверждает единодушное библейское свидетельство о спасительном значении крещения. Бог обещал спасти нас — простить наши грехи и дать Святой Дух — в христианском крещении. Подготавливаясь к крещению, человек должен призвать Бога выполнить это обещание; должен призвать Господа Иисуса Христа применить Свою очищающую Кровь к его грешному сердцу и послать дар Духа Святого. Это молитва веры в праведность Бога.

Применительно к Савлу она имеет двойное значение. Во-первых, то, что он должен был призвать имя Господа в связи со своим крещением, означает, что он еще не обрел спасения. Цель призыва имени Господа заключалась в том, чтобы спасти. Это окончательно подтверждает вывод о том, что Савл не был спасен ни по пути в Дамаск, ни в течение трех дней поста и молитв. Он не был спасен, пока не призвал имя Господа во время крещения. Во-вторых, этот "призыв имени Господа" свидетельствовал о вере Савла в Иисуса. Отметим, что в наставлении Анании вера отдельно не упоминается, но тем не менее подразумевается. Согласно Рим.10:14, нельзя призвать Того, в Которого не уверовали. Итак, Павлу в этом отрывке велят сделать то, что должен теперь сделать каждый добропорядочный еврей, когда пришел Мессия, а именно перейти от своей ограниченной веры прежнего Завета в многогранную веру, которая признает Христа как Самого Яхве и источника спасения.

IV. РЕЗЮМЕ

В этой главе мы изучили содержащееся в Деян.22:16 учение о значении крещения. Вначале мы напомнили об основных моментах встреч Савла с Иисусом и Ананией и пришли к

выводу, что он еще не был спасен, когда Анания наставлял его относительно крещения. Мы отметили, что Анания предложил ему Евангелие с двойным излечением: прощение ("омовение" вины за содеянные грехи) и дар Святого Духа.

Далее мы остановились на связи между крещением и омовением грехов и пришли к выводу, что слова Анании можно понять лишь в том смысле, что омовение происходит при совершении обряда крещения. Такое понимание соответствует контексту и другим учениям Нового Завета. Кроме того, оно продиктовано также тем, что слово "омой" — повеление само по себе, и количеством и порядком содержащихся в стихе императивов.

Наконец, мы установили, что выражение "призван имя Его" относится к призыву к Иисусу исполнить обетование спасения. То, что этот призыв должен предшествовать спасению, видно из деепричастной конструкции фразы, и это подтверждает тот факт, что крещение совершается для спасения. Грешник подходит к крещению, призывая Господа спасти его, как Он это обещал сделать.

Примечание

1. В кратком пересказе этого события царю Агриппе Павел не упоминает о роли, которую сыграл Анания. Краткое упоминание о данном ему поручении, о котором говорится в 26:16-18, видимо, основано на том, что позднее передал ему Иисус через Ананию, а не на том, что сказал Иисус непосредственно ему по дороге в Дамаск.

2. Hans von Soden, "ἀδελφός, etc.," Theological Dictionary of the New Testament, ed. Gerhard Kittel, tr. Geoffrey W. Bromiley (Grand Rapids: Eerdmans, 1964), I:145.

3. Деян.2:29,37; 3:17; 7:2,23; 13:15,26,38; 22:1,5; 23: 1,5-6; 28;17,21. См. также Лк.6:42 и Евр.7:5.

Глава седьмая

РИМЛЯНАМ 6:3-4

Пока что мы рассмотрели три отрывка из Евангелий и два из Деяний Святых Апостолов, говорящих нам о значении крещения. Во всех этих отрывках предвосхищается крещение, то есть они являются заявлениями и наставлениями, сделанными непосредственно перед самим крещением. В Евангелиях говорил Иисус еще до того, как было введено христианское крещение. Наставления из Деяний явились частью благовествования грешникам, которые приглашались к спасению.

Остальные отрывки, рассматриваемые в данной книге, будут взяты из Посланий, когда крещение было уже свершившимся фактом. Это в основном обращения к христианам, уже крестившимся. Они сделаны с целью углубить наше понимание значения нашего собственного крещения. Они рассказывают нам подробнее, что происходит во время нашего крещения.

Первый из этих отрывков — Рим.6:3-4, в котором говорится: "Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых

славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни". Что говорит нам здесь апостол Павел о значении нашего крещения?

I. ЕДИНЕНИЕ С ХРИСТОМ

Главная мысль этого отрывка заключается в том, что мы "крестились во Христа Иисуса", то есть в спасительный союз с Христом, Искупителем нашим. Концепция единения с Христом часто прослеживается в Священном Писании. Это подробное описание состояния спасения. Все другие аспекты спасения достаются нам в результате нашего единства с Христом.

Терминология, выражающая это единство, самая разнообразная, но в основном отмечается, что мы во Христе, а Христос в нас. Что касается первой части этого высказывания, то заметим, что Павел ссылается на "всех святых во Христе Иисусе" в Филиппах (Флп.1:1; см. Кол.1:2), а Петр заявляет: "Мир вам всем во Христе Иисусе" (1 Пет.5:14). "От Него и вы во Христе Иисусе", — пишет Павел (1 Кор.1:30). Если говорить о второй части нашего высказывания, то Павел заявляет, что будучи христианами, вы должны знать, что "Иисус Христос в нас" (2 Кор.13:5). "Если Христос в вас", — говорит он, ваш дух жив (Рим.8:10). "Христос в вас" — это "упование славы" (Кол.1:27). Поэтому он молится, "чтобы верою вселиться Христу в сердца ваши" (Еф.3:17). "И уж я не живу, но живет во мне Христос" — так он говорил о себе (Гал.2:20).

Итак, что означает быть в единении с Христом, так чтобы Он был в нас, а мы в Нем? Такого рода заявления не относятся к физическому местоположению, а к близости наших отношений со Спасителем. Главное то, что наши взаимоотношения с Христом столь тесны, что вся сила и вся жизнь, которые проистекают от Его искупительной миссии, принадлежат нам и текут в нашу жизнь. Все искупительные блага, полученные в результате Его смерти, погребения и воскресения, являются нашими благами. Так, Павел заявляет, что мы соединены с Ним конкретно смертью и воскресением Его (Рим.6:5).

Каковы результаты нашего единения с Христом в Его смерти и воскресении? Какие конкретные блага получаем мы в результате подобного единения? Не менее, чем двойное исцеление. Раз Иисус умер с ясно выраженной целью взять на Себя нашу вину и понести вечное наказание за наши грехи, то поскольку мы едины с Ним в смерти, наша вина снимается, а наш статус перед лицом Бога становится таким, что наше наказание счи-

тается отбытым. Кровь, которую пролил Иисус Своей смертью, воздействует на наши грешные души и становится щитом, защищающим нас от заслуженного гнева Божия. Таким образом, ввиду единения с Христом мы прощены и оправданы. Как сказано в Рим.8:1, "нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе".

Но это еще не все. Наше единение с Христом дает нам и вторую часть двойного исцеления, а именно — возрождение, или переход к новой жизни. Это главная мысль шестой главы Послания к Римлянам. Быть едиными с Христом в Его смерти, погребении и воскресении означает, что мы испытываем собственную смерть, погребение и воскресение. Как Христос умер для грехов мира, так и мы в единении с Христом умираем для своих собственных грехов (Рим.6:10-11). Наша склонная к греху сущность фактически испытывает смерть (Рим.6:6) и погребается, чтобы ее не видели, как не видели того, как был погребен Иисус (Рим.6:4). Затем, как Иисус, воскресший из мертвых, в нашем единении с Ним мы также испытываем фактическое воскресение из духовной смерти и начинаем новую жизнь (Рим.6:4-5; сравните с Еф.2:1,5-6). Эта же мысль высказана в 2 Кор.5:17: "Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое".

Итак, мы видим, как велико значение нашего единения с Христом. В нем — ключ к нашему спасению. В этой единой реальности воплощена наша свобода от вины и власти греха.

II. КРЕСТИВШИЕСЯ ВО ХРИСТА ИИСУСА

Ввиду такого значения единения с Христом мы должны быть весьма заинтересованы в том, чтобы постараться определить время, когда начинается это единение. Когда точно умирает наш грех и для нас наступает "обновленная жизнь"? Какой ответ на этот вопрос дается в Рим.6?

Хотя, казалось бы, в стихе приводится недвусмысленное высказывание, он стал объектом серьезных разночтений. Даются по крайней мере три толкования. Согласно одному, наша с Христом смерть и воскресение произошла в конкретный исторический момент — во время Его собственной смерти и воскресения более девятнадцати веков тому назад. При этом проводится мысль, что мы были фактически во Христе или частью Христа, когда Он пошел на крест, то есть были в буквальном смысле распяты с Ним (см. Рим.6:6). Когда Он вышел из гроба,

мы фактически были с Ним и, следовательно, воскресли вместе с Ним. Такое мнение наиболее распространено среди тех, кто придерживается теории ограниченного искупления (например, кальвинисты). Они заявляют, что *лишь избранные* были во Христе на кресте и в гробу; поэтому Его искупительный труд распространяется только на избранных, и их пребывание в Христе в то время *гарантирует* им спасение.

(Этот последний момент пользуется популярностью. Если это так, то кто бы ни был "во Христе" во время Его спасительной миссии, будет, наверняка, спасен, поскольку этот человек уже в буквальном смысле пострадал за свои грехи. Единственно, кто постоянно придерживается этого мнения, так это кальвинисты и универсалисты. Если лишь избранные были во Христе и на кресте, и в гробу, то лишь избранные спасутся. Но если все люди были во Христе, то все они спасутся).

Те, кто придерживается таких взглядов, как правило, не очень-то жалуют крещение. Они либо отрицают, что в Рим,6 идет речь о крещении *водою*¹, либо считают, что крещение лишь *символизирует* смерть и воскресение, которые мы испытали с Христом, когда Он умер, а затем воскрес около двух тысяч лет тому назад.

Согласно второму мнению о времени нашей смерти для греха и воскресения к новой жизни, оно наступает, как только сердце повернется к Богу в вере и (или) раскаянии. Это, видимо, самое распространенное мнение. Оно очень популярно в протестантизме вообще, и его сторонниками являются многие из тех, кто считает, что человек спасается "только верой" (особенно, если они не разделяют первой точки зрения). Это мнение выражено в современной популярной песне "Водная могила", в которой есть примерно следующие слова: "Я спускаюсь к реке; там я буду заживо погребен; я хочу показать Небесному Отцу, что тот человек, которым я был, уже умер". Это означает, что смерть и воскресение уже состоялись до крещения, которое является последующей символической демонстрацией этого.

Это мнение также весьма широко распространено в литературе Движения Реставрации, прошлом и настоящем. Смерть и воскресение обычно рассматриваются при этом как итог покаяния. Когда человек раскаивается, он оставляет позади себя свою прежнюю жизнь (это смерть) и решает жить для Бога (это новая жизнь). Таким образом смерть и воскресение уже состоялись до крещения, которое вновь лишь символизирует эти

реальности. В конце концов (так обычно рассуждают) мы хороним лишь то, что уже мертво, не так ли?

Но оба эти мнения, видимо, не стыкуются с самим текстом, из которого вытекает третье мнение. Ясно и откровенно в Рим.6:3-4 утверждается, что именно *крещение* — время, когда мы соединяемся с Христом в смерти и воскресении, и следовательно время, когда мы испытываем свою собственную смерть для греха и воскресение к новой жизни.

В общих словах стих 3 напоминает нам, что мы "крестившиеся во Христа Иисуса". Слово "в" — это то же греческое слово "εις", которое мы довольно подробно обсуждали в связи с Деян.2:38. В своем главном значении этот предлог указывает на *движение вперед* к месту назначения или цели, особенно в сочетании с глаголом, означающим действие. Слово "креститься", несомненно, является глаголом действия, а местом назначения, или целью, является Сам Христос Иисус. Итак, слова: "крестившиеся во" Христа означают, что крещение — это действие, которое движет или ведет нас "во Христа", то есть к тесной связи с Ним, что делает нас соучастниками в благах Его спасительной деятельности.

Это по сути одно и то же, что креститься "во имя" Отца и Сына и Святого Духа, о чем мы говорили, когда обсуждали Мтф.28:19. Оба выражения ("крестившиеся во Христа" и "крестились во имя Христа") указывают на достижение теснейшей связи с Господом нашим в христианском крещении. См. также Гал.3:27, где выражается идентичная мысль. (Подробно этот отрывок мы будем обсуждать в одной из последующих глав).

В Рим.6:3-4 Павел исходит из того, что каждый знает, что он крестился во Христа. Его цель — показать нам здесь, что это конкретно значит. Неужели не знаете, вопрошает он, "что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в *смерть Его крестились?*" В данном контексте он напоминает нам, что Иисус умер за наши грехи не только в том смысле, что заплатил за них Своей жизнью, но также и в том, что Он умер, чтобы сокрушить грех, упразднить его власть и покончить с ним (см.6:6-10). И все христиане подпадают под воздействие уничтожающей грех силы, проявившейся в результате смерти Христа; мы вклинились в ее смертоносную власть. Когда мы совершаем это? Во время крещения. Нет абсолютно никаких оснований считать, что единение с Христом в Его смерти происходит в тот момент, когда мы уверовали и покаялись. Мы не веровали в Его смерть; мы не каялись в Его смерть. Павел ясно говорит,

что мы "в смерть Его крестились" (ст.3). Для тех, кому это не ясно, он повторяет эту мысль в стихе 4. "Мы погреблись с Ним *крещением* в смерть". Те, кто считает, что наше единение с Христом в Его смерти и тем самым наша собственная смерть для греха произошли до крещения, просто не понимают смысла, заключенного в тексте.²

То, что истинно в нашем единстве с Христом в Его смерти, истинно также в отношении нашего единства с Ним в Его воскресении. В этом отрывке прямо не говорится о нашем крещении в воскресение Христа или о собственном воскресении с Христом в крещении, но такой вывод напрашивается. Логическая и хронологическая связь между смертью и воскресением такова, что единство с Христом в воскресении не смогло бы быть достигнуто ранее единства с Ним в смерти. В стихе 4 прямо сказано, что мы погреблись с Ним крещением в смерть ради того, чтобы и воскреснуть вместе с Ним. "Ибо, если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть *соединены и подобием* воскресения" (ст.5). В Кол.2:12 откровенно говорится, что наше воскресение с Христом происходит в крещении (этот отрывок будет обсужден в одной из последующих глав).

Павел говорит тем самым, что исторические события, относящиеся к спасительной деятельности Иисуса, находят свое отображение или исполнение в конкретном событии жизни каждого христианина, а именно в нашем крещении. Распятие и воскресение Христа — это события, спасающие нас, но сила этих спасительных деяний проявляется в отношении нас в крещении. Как пишет Опке, "крещение.. для людей — конкретное применение этих отношений к истории спасения".³ Как и Христос, Который действительно умер, а затем воскрес, мы также умерли и воскресли в духовном смысле в своем крещении, приобщившись при этом к Его смерти и воскресению.

Было бы уместным высказаться здесь о целесообразности погружения в воду как о единственно действенной форме крещения. Упоминание о крещении как о *погребении* с Христом (ст.4; см. Кол.2:12) само по себе подчеркивает это. Но концепцию погребения не следует рассматривать в отрыве от аспектов смерти и воскресения. Фактически смерть и воскресение с Христом являются основными элементами крещения; погребение в какой-то степени лишь второстепенный фактор. Или, пожалуй, главное — это полная и непрерывная последовательность смерти, погребения и воскресения, которые вместе пред-

ставлены единым актом крещения. Нет сомнений в том, что погружение — единственный вид крещения, который отображает этот полный цикл; ни одна иная форма крещения даже близко к этому не подходит. Эта связь, наверняка, предопределена; Бог установил погружение ради этой цели, ввиду того, что оно обладает уникальной способностью визуально представлять смерть, погребение и воскресение — как применительно к Христу, так и к нам самим.

Это свидетельствует о том, что крещение является символическим проявлением более глубокой реальности, или, как принято говорить, "внешним признаком внутренней благодати". Это истина, в которой практически никто не сомневается. Но зачастую допускают серьезную ошибку, связанную с этой истиной, считая крещение символом уже свершившейся реальности. Это было бы так, если бы мы думали лишь о смерти, погребении и воскресении *Иисуса*; в этом случае оно действительно символизирует прошлую реальность. Но в отношении к нам дело обстоит по-другому. В случае с нами, как об этом постоянно учит Священное Писание, крещение как внешний символ совершается *одновременно* с духовной реальностью, которую оно символизирует. В Рим.6 этой реальностью является смерть и погребение нашей прежней греховной жизни и воскресение к обновленной жизни. Это та реальность, которая совершается благодаря тому, что мы "крестились в *Иисуса*".

III. ОСНОВА СВЯТОЙ ЖИЗНИ

В Рим.6:3-4 Павел подчеркивает, что наше единение с Христом начинается в крещении и приводит к нашей личной смерти для греха к воскресению к обновленной жизни во Христе. Подобное равносильно рождению свыше в Ин.3:5 под воздействием крещения и Духа. Кроме того это та же цель, для которой в Деян.2:38-39 обещан Дух, а именно внутреннее возрождение. Это различные пути, указывающие на одну и ту же реальность: рождение свыше, возрождение, смерть для греха и воскресение с Христом. Все это осуществляет в нашей душе именно Святой Дух, пребывание Которого в нас в качестве дара является одним из основных благ искупительной работы Христа и нашего единения с Ним.

Каково значение осуществленного Духом воскресения в наших душах? Фактически именно происшедшие внутри нас перемены ломают оковы греха, опутавшие наши сердца, и позво-

ляют нам вести святую жизнь, благоугодную Богу. Реальность таких перемен — главное, о чем сказано в Рим.6:3-4.

В первых пяти главах Послания к Римлянам апостол Павел устанавливает факт нашего оправдания верою в спасительную деятельность Христа, а не нашими деяниями, совершаемыми во исполнение закона Божия. Такова суть спасения благодатью. В главах 6 и 7 он рассматривает возможные возражения, которые могут быть выдвинуты против этого учения. Первое заключается в том, что эта мысль может подтолкнуть людей к еще большим прегрешениям. "Что же скажем? оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать?" (Рим.6:1). В ответ на данное возражение Павел указывает на наше крещение и реальность возрождения, осуществляемого во время этого акта.

Фактически Павел говорит, что тот, кто полагает, что благодать дает ему право на дальнейшие прегрешения после спасения, не понимает того, что это двойное исцеление. Быть спасенным — это нечто большее, чем просто быть оправданным или получить прощение грехов. Спасение включает в себя также такие перемены в наших душах, которые делают святую жизнь естественной для нас, а грех противоречащим нашей природе. Павел мыслит категориями смерти и воскресения. "Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?" — восклицает он (Рим.6:2).

Кто-то попытается возразить: "Что ты имеешь в виду, Павел, говоря: "умерли для греха"?". Тут уж сам Павел задает касающийся этого наставительный вопрос: "Что? Вы хотите сказать, что не знаете, что произошло с вами, когда вы крестились? Вы не знаете, что когда вы крестились во Христа, вы крестились в Его смерть? И вы знаете, что так же неотвратимо, как за смертью следует воскресение, вы тоже воскресли, чтобы ходить в обновленной жизни?" (Рим.6:3-4). Ввиду этой личной внутренней смерти и воскресения у нас, как у христиан, нет более оправданий для греха и оснований для его совершения. Греховные оковы, сковывавшие наши сердца, рухнули; мы свободны от его порабащивающей власти (Рим.6:6-7). Благодетель является более не долгом, которому мы должны рабски следовать, а благословенной возможностью, за которую следует ухватиться с радостью и благодарением. Такова природа нашего спасения.

Какой прекрасный и полезный урок для всех серьезных, настоящих христиан! Как приятно сознавать, что в нас есть основа для благочестивой жизни, что мы "созданы во Христе Иисусе на добрые дела" (Еф.2:10)! Но когда это произошло с нами? Когда мы ощутили эту замечательную реальность? В

крещении, отвечает Павел. А как запечатлеть реальность достигнутой нами обновленной жизни в нашем сознании? Воспоминанием о крещении! Не забывайте, что Бог дал вам вашим крещением! Какой христианин не причитал: "Если бы я смог умереть для греха!". Освобождающая истина заключается в том, что *мы уже умерли* — крещением! Будучи христианами, крестившимися в смерть Христа, мы имеем привилегию опираться на дарованную нам тем самым реальность, используя силу Духа, по-прежнему пребывающего в нас.

Это факт, от которого никуда не уйдешь. Когда Павел хочет подчеркнуть немыслимость греха, а также возможность и ожидание благочестия христианской жизни, он обращается к тому, что произошло в нашем крещении. Он не говорит: "Помните, когда вы впервые уверовали" или "Неужели вы не знаете, что случилось, когда вы впервые покаялись?"; он не говорит: "Помните о том времени, когда вы преклонили голову и приняли Христа в ваши сердца". Он говорит: "Помните о вашем крещении!". Он не стал бы так возвеличивать крещение, если бы оно не являлось именно тем моментом, когда работа Бога по изменению жизни и обновлению сердец была фактически завершена.

IV. РЕЗЮМЕ

В этой главе мы увидели, что в Рим.6:3-4 говорится об основах нашего единения с Христом, особенно о единстве с Ним в Его спасительной смерти и в воскресении. В результате мы имеем не только прощение грехов, но и нашу собственную смерть для греха и воскресение к новой жизни. Последнее является основной мыслью данного отрывка.

Мы также увидели, что согласно контексту наше единение с Христом и тем самым наша духовная смерть и воскресение (то же, что и духовное возрождение) происходят во время крещения. Другие мнения о времени нашей смерти и воскресения не в состоянии объяснить ясное заявление о том, что мы погреблись с ним *крещением*. Основной упор на смерть, погребение и воскресение в символике крещения является подтверждением того, что крещение погружением в воду является единственно приемлемым способом крещения.

Наконец, мы видели, что духовные действия, осуществленные в наших сердцах во время крещения, представляют собой данную Богом основу благочестивой жизни. Благодать не от-

крывает дверь все новым и новым прегрешениям. Она действует прямо в противоположном направлении: захлопывает дверь перед грехом и изгоняет его из нашей жизни, если только мы живем соответственно потенциалу, заложенному нам во время крещения.

Примечания

1. Один из моих преподавателей в Вестминстерской теологической семинарии (Джей Адамс) воскликнул однажды во время занятий: "В Рим.6 нет ни одной капли воды!"

2. Мысль о том, что крещение, будучи *погребением*, означает, что смерть уже произошла, противоречит самому тексту. В Рим.6:4 не сказано, что мы погреблись крещением, потому что уже умерли, а говорится, что погреблись крещением в смерть.

3. Albrecht Oepke, "Λοβω, etc.," Theological Dictionary of the New Testament; ed. Gerhard Kittel, tr. Geoffrey W. Bromiley (Grand Rapids: Eerdmans, 1967), IV:303.

1 КОРИНФЯНАМ 12:13

Следующий отрывок, в котором говорится о значении крещения, мы находим в 1 Кор.12:13: "Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом". Речь идет о том, что нам должно быть уже знакомо, а именно об отношении между крещением и Святым Духом. Однако две темы появляются здесь впервые — крещение и членство в церкви; крещение и единение.

1. КРЕЩЕНИЕ ДУХОМ

Мы уже довольно подробно обсуждали связь между Святым Духом и крещением, особенно в связи с 2:38; но мы еще не разбирали значение выражения "одним Духом крестились".

Это выражение встречается еще в шести стихах Нового Завета.¹ Четыре из них расположены в Евангелиях и являются идентичными сообщениями о свидетельствовании Иоанна отно-

сительно прихода Мессии: "Я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым" (Мк.1:8; см. Мтф.3:11; Лк.3:16; Ин.1:33). Два других стиха с этим выражением находятся в Деяниях Святых Апостолов; в них лишь повторяется это первоначальное заявление Иоанна (Деян.1:5; 11:16). За словом "крестить" следуют слова "Духом Святым". В одном случае (Деян.1:5) глагол поставлен в середину словосочетания, но это не влияет на смысловой акцент. В одном случае (Мк.1:8) в некоторых рукописях в английском тексте отсутствует предлог, но творительный падеж передает то же значение.

За исключением различий в смысловом ударении в 1 Кор.12:13 используется то же выражение, что и в этих шести стихах. Поскольку акцент здесь делается на единении, словосочетание с предлогом поставлено в начало фразы и предшествует глаголу; переводится словосочетание: "одним Духом", а не "Святым Духом". Но основные слова и значения те же самые, что и в шести других стихах: слово то же ("крестить"); предлог тот же ("ен"); Дух Тот же.

Имеются некоторые расхождения относительно перевода предлога "ен". Это слово может означать "в" или "с", в том смысле, что Дух может быть *средой*, в которую мы крестились; или же словосочетание может быть понято в том смысле, что Дух является *средством*, которым совершено крещение. В первоначальном заявлении Иоанна предпочтение отдается первому значению, поскольку крещение в Дух и Духом можно сравнить с крещением водою и огнем (Мтф.3:11; Лк.3:16), а последние являются скорее средой, чем средством; и поскольку Мессии определена роль средства, осуществляющего крещение. Однако в контексте 1 Кор.12:13 то же выражение ("в Духе") используется в другом смысле (стихи 3,9), где Дух является средством, осуществляющим определенную деятельность. Поэтому имеются основания толковать это словосочетание в стихе 13 по-разному. Хотя прав Бисли-Маррей, говоря: "В основном сохраняется то же значение" в обоих случаях.² Возможно сочетание обоих значений: Дух, действуя в качестве средства, крестит нас в Себя как в среду. Мы по-прежнему будем говорить, что "крестились духом".

Что значит "креститься Духом"? Эта концепция, с похожими названиями, как например, "крещение Святым Духом" и "крещенные Духом", понимается современным христианством по-разному. В группах реформаторского направления (например, у пресвитериан, реформатов, баптистов) это выражение обычно относят к моменту, когда грешник рождается свыше посредством Духа, Которого Бог преподносит в качестве дара с целью

спасения. Такое крещение Духом происходит одновременно с обретением веры, являясь ее причиной (кальвинисты) или результатом (некальвинисты). Это совершенно отлично от крещения водою. Крещение Духом (и тем самым спасение) происходит раньше, и лишь позднее оно дополняется крещением водою.³

Во многих церковных группах, находящихся под влиянием учения Уэсли (особенно благочестивые и пятидесятники), и в харизматических кругах понятию "креститься Духом" придается совершенно иное значение. Здесь оно относится к событию, происходящему после обращения в веру и после крещения водою, событию, в ходе которого Святой Дух крестит христианина новым излиянием благодати. Некоторые считают это результатом полноты освящения, другие — даром чудесных сил, особенно способность говорить на языках. Само по себе это деяние не спасительное, хотя некоторые считают это (особенно языки) необходимым указанием, что человек спасен. За исключением мнения тех, кто придерживается подобных взглядов, крещение Духом — это то, что могут испытать все христиане, но фактически некоторые не испытывают.

Внутри реставрационного движения весьма популярно третье мнение на "крещение Духом". Эта точка зрения напоминает предыдущую в том смысле, что рассматривает христианское крещение особым даром чудесных сил — особенно способность говорить на языках — а не спасительным деянием. Но на этом сходство заканчивается. Согласно этим взглядам, имели место лишь два крещения Духом — в праздник Пятидесятницы (Деян.2) и при крещении родственников и друзей Корнилия (Деян.10). Для других такого крещения и не предусматривалось. И в этих двух случаях это произошло до крещения водою, а не после него.

Все эти взгляды роднит то, что они считают крещение Духом, отличным от крещения водою. По мнению одних, крещение Духом происходит раньше, по мнению других, — позже; но во всех случаях оно отделено от крещения водою временем, иногда весьма длительным.

На мой взгляд, вышеупомянутые точки зрения ошибочны. Я лично считаю, что крещение Святым Духом испытали все христиане. "Все мы одним Духом крестились", — говорит Павел. Кроме того, цель крещения Духом — принести дары спасения, а не чудесные силы. Как мы видели, изучая Деян.2:38, чудесные проявления в день Пятидесятницы и во время приобщения к вере родственников и друзей Корнилия остались уникальными исключениями и не предусматривались обычным крещением Духом. Суть этого крещения заключается в спасительной дея-

тельности Духа, во время которой Он возрождает грешника и начинает пребывать в нем; короче говоря, это — вторая часть двойного исцеления, о котором говорилось выше. Наконец, крещение Духом происходит одновременно с крещением водою, или точнее, это внутренний аспект одного крещения. В соответствии с тем, что мы уже видели в связи с анализом Ин.3:5 и Деян.2:38, спасительная деятельность Духа (то есть при крещении Духом) — это то, что происходит со всеми нами, когда мы крестимся водою.

Разделение крещения Духом и крещения водою на два отдельных события является одной из самых крупных и чреватых серьезными последствиями доктринерских ошибок, которые когда-либо проникли в христианство.⁴ Утверждать, что в обычном христианском испытании имеется два отдельных крещения, значит противоречить конкретному учению, содержащемуся в Еф.4:5: "Один Господь, одна вера, *одно крещение*". Хотя крещение имеет два аспекта, внешний и внутренний, это тем не менее — единое событие. Наш единственный Господь имеет две ипостаси — божественную и человеческую. Наша единая вера имеет два аспекта — согласие и надежду. И у нашего крещения имеется две стороны — вода и Дух. Обращаясь ко времени приобщения к вере, христианин не различает два отдельных момента, каждый из которых известен как крещение. Когда мы встречаем в Библии упоминание о крещении, не нужно спрашивать, к какому крещению оно относится — к нашему крещению Духом или к нашему крещению водою. Есть только *одно* крещение, о котором здесь *может* идти речь, — о том единственном крещении, которое испытал каждый из нас, о том единственном моменте, когда тело погрузилось в воду, а наш дух погрузился в Святой Дух.

О том, что Дух играет спасительную роль в крещении, ясно сказано в таких отрывках, как Ин.3:5, Деян.2:38 и Тит.3:5. То, что Его спасительная деятельность может быть названа *крещением*, вполне обосновано, но в некотором смысле термин выбран случайно. С точки зрения обетований, предшествовавших празднику Пятидесятницы, главным было то, что придет Мессия и *даст* нам Святой Дух в качестве возрождающего присутствия в нас самих. Неважно, назовем ли мы преподнесение этого дара Духа крещением или как-то по-другому. Термин фактически был продиктован обстоятельствами, при которых Иоанн сделал свое первоначальное обетование. Основной целью Иоанна было привлечь внимание к огромному различию между собою и грядущим Мессией. Одно из различий заключалось в том, что Мессия преподнесет долгожданный дар Святого Духа. Иоанн

сформулировал это различие словами, которые навяла ему окружавшая его атмосфера — работа по крещению людей. Я крещу вас водою, говорил он, а Мессия будет "крестить" Духом. Этот конкретный термин случаен; данную мысль можно было выразить и другим словом.

Сам Иисус то же самое обетование облекал в другие слова. Он говорил женщине у колодца о необходимости *пить* дар *живой воды* (Ин.4:10, 14). Эти слова также были продиктованы конкретной обстановкой. Тот же образ использован и в Ин.7:37-38, когда Иисус возгласил: "Кто жаждет, иди ко Мне и пей; кто верует в Меня, у *того*, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой". Общепризнано, что слова Иисуса о необходимости пить воду живую — это ссылка на церемонию, совершаемую в тот конкретный праздник (ст.37) с использованием кувшина воды. Весьма поучительно при этом, что апостол Иоанн конкретно ставит знак равенства между "живой водой" и Духом, Которого примут верующие после прославления Иисуса на небе (ст.39). Таким образом слова о необходимости *пить* живую воду (Дух) — это еще один способ заявить о получении нами дара Святого Духа. Несущественно, как мы назовем это — "крестившиеся Духом" или "пьющие Дух".

Фактически в 1 Кор.12:13 включены *оба* эти фигуральные высказывания. Этот стих вновь говорит нам об этих двух случаях, описанных в Евангелиях, и об их общем обетовании Духа. "Все мы одним Духом *крестились* в одно тело", — говорится в стихе с использованием термина Иоанна Крестителя; "все *напоены* одним Духом", — говорится в стихе с использованием термина Иисуса. Оба слова относятся к одному и тому же событию, а именно дарованию нам Иисусом Святого Духа в христианском крещении.

Когда христиане Коринфа впервые прочитали слова о том, что "все мы одним Духом *крестились* в одно тело", упоминания о крещении могли навясть им лишь одно воспоминание — о времени, когда они погружались в воду, чтобы получить дар Святого Духа. Именно таким и должно быть восприятие нами всего этого сегодня.

II. КРЕЩЕНИЕ И ЦЕРКОВЬ

Еще одним важным элементом этого стиха является связь между крещением и членством в Церкви Иисуса Христа. В стихе сказано, что все мы крестились "в ["ейс"] одно тело".

Тем самым мы узнаем, что крещение — это момент или способ вхождения в Церковь.

"Одно тело" — это единая Церковь нашего Господа. Павел часто сравнивает Церковь с человеческим телом⁵, главным образом, чтобы подчеркнуть верховенство Христа и единство народа Божия. Это основная тема данного текста (1 Кор.12:12-30), как мы увидим далее из третьего раздела данной главы нашей книги. Что же касается стиха 13, то отметим лишь, что вхождение в "одно тело" равносильно вхождению в одну Церковь.

Павел специально подчеркивает, что мы *крестились* в Церковь. Слово "в" (вновь греческое "εις") означает движение к цели. Цель — это членство в Церкви Христовой, а крещение — деяние, ведущее нас к этой цели. Такое заявление не должно удивлять нас с учетом того, что мы уже видели в Рим.3-4, где говорится, что мы "крестились во ["εις"] Христа Иисуса". Раз мы крестились в Христа, то логично, что мы крестились и в Его тело. Это также соответствует Ин.3:3-5, где "рождение от воды" является условием вхождения в Царство Божие.

Некоторые удивятся, узнав, что почти весь христианский мир согласен с тем, что между крещением и членством в Церкви существует связь. Но важным моментом здесь является отличие *видимой* Церкви от невидимой. Реально ли такое различие? Большинство тех, кто входит в движение Реставрации, отрицательно отвечают на этот вопрос. Они не признают существования такого явления, как "невидимая" Церковь, и часто говорят о ней как еще об одном дьявольском ухищрении людей.

Однако я настаиваю на том, что с библейской точки зрения такое различие реально, по крайней мере в одном серьезном аспекте. Я поддерживаю важную посылку реставраторов о том, что Новый Завет дает нам (во всяком случае в общих чертах) зримый образец Церкви с точки зрения ее организации и управления. Когда такой образец определен, мы можем видеть различие между Церковью, которая следует такому образцу, и которая не следует. Одна из наших главных целей — заставить "видимую Церковь" соответствовать данному образцу.

В то же время мало кто считает, что список членов всех конгрегаций, которые следуют образцу, данному в Новом Завете, в точности соответствует списку всех имеющих на сегодняшний день в мире христиан. (Под словом "христиане" я имею в виду тех, кто фактически спасен, кто получил "двойное излечение" спасением через посредство Христа).

Другой важный тезис реставраторов заключается в том, что христиане состоят членами сект и конфессий, то есть тех церковных групп, структура которых явно не соответствует образу Нового Завета. С другой стороны, ясно и то, что некоторые из тех, чьи имена числятся в списках конгрегаций Нового Завета, являются лицемерами и отступниками (см. Мтф.13:47-50). Но какое человеческое существо в состоянии определить, кто из находящихся вне санкционированной Новым Заветом Церкви действительно спасен, а кто нет? Такого существа среди нас нет. Лишь Бог в состоянии заглянуть с сердца людей; только Бог безошибочно знает, кто истинно "во Христе", или в теле Христовом.

Вот в этом аспекте можно говорить о существовании *невидимой* Церкви. Граница, разделяющая спасенных от неспасенных, видна только Богу и невидима для нас, ограниченных человеческих существ. Каждый спасенный является истинным членом тела, глава которого и Спаситель — Христос (Еф.5:23), членом Церкви, которую любил Христос и за которую отдал Свою жизнь (Еф.25). Это одна всеобщая Церковь, границы которой для нас невидимы. Теперь, когда Новый Завет раскрыл нам идеальную структуру, или организацию, в рамках которой, по желанию Бога, люди должны жить и служить Ему, многие из тех, кто является членами невидимой Церкви, не повинуются воле Божией, поскольку остаются членами *небиблейских* профессиональных организаций или вообще не примыкают ни к какой Церкви. Но это вопрос неполного освящения; их спасение не отрицается, если только они не бросают преднамеренно вызов верховенству Христа. Таким образом они остаются в невидимой Церкви, хотя и не являются членами санкционированной Библией видимой церковной конгрегации.⁶

Например, человек может придерживаться методистского или католического исповедания, но настаивать на том, чтобы быть погруженным во Христа во спасение грехов и получения дара Святого Духа. Или же подросток может быть обращен в христианскую веру и погружен во Христа еще до официального членства в какой-либо местной конгрегации. Такие люди, несомненно, находятся внутри "одного тела", омытого Кровью Христа.

Следует отметить, что "одно тело", о котором говорится в 1 Кор.12:13, соответствует невидимой Церкви. То же можно сказать и о всех упоминаниях Церкви как теле Христовом, например: "И Он есть глава тела Церкви" (Кол.1:18). Упоминание об *одном* теле (см. Еф.4:4) еще яснее свидетельствует о

том, что имеется в виду одна всеобщая Церковь, а не отдельные местные конгрегации.

Все это имеет очень важное отношение к вопросу о крещении и членству в Церкви. Общепринятое среди протестантов мнение (человек спасается водой) заключается в том, что, будучи средством вхождения в видимую Церковь (в их понимании), крещение не имеет никакого отношения к членству в *невидимой* Церкви. А если выразиться точнее, крещение *Святым Духом*, в качестве отдельного события, отличного от крещения водою, является вхождением в невидимую Церковь (а тем самым и получением спасения), в то время как крещение *водою* является вхождением в определенную видимую Церковь.

Но как мы уже видели, Библия не отделяет крещение Святым Духом от крещения водою; существует только *одно крещение*. Когда Священное Писание говорит о нашем крещении, имеется в виду крещение водою, во время которого на нас воздействует Дух. Поэтому, когда в 1 Кор.12:13 говорится о том, что мы "крестимся в одно тело", это значит, что крещение *водою* — время, когда мы входим в *невидимую* Церковь Иисуса Христа, независимо от того, становимся мы или нет в это время членами видимой Церкви. Нет надобности особо подчеркивать, что библейская точка зрения, таким образом, полностью противоположна мнению, которому обычно учат в протестантском движении: в Новом Завете *нигде* не говорится о крещении как о публичном деянии, в процессе которого человек входит в видимую, местную конгрегацию. Крещение всегда было делом спасения и тем самым вхождения в невидимую, всеобщую Церковь, которая является телом Христовым. Хорошим примером этого является евнух-эфиоп, крещение которого происходило в пустынном районе и даже в отдаленной степени не было связано с его членством в местной конгрегации (Деян.8:26-39).

Итак, креститься в тело Христово означает, что кто принимает библейское крещение в вере и покаянии, тот становится частью Церкви, за которую умер Христос, к какой бы видимой церковной группе он (или она) ни принадлежал, а, возможно, ни к какой.

III. КРЕЩЕНИЕ И ЕДИНСТВО

Основной акцент в 1. Кор.12 делается на *единстве* всех христиан. Тело всего одно. Это остается истиной даже в том случае, когда наши немощи и слабости приводят к отделению

христиан друг от друга и зримо раскалывают тело Христово. В Коринфе эта проблема стояла исключительно остро. Одной из причин раскола было произвольное деление духовных даров на более важные и престижные и менее важные и престижные. Именно в этой связи Павел напоминает коринфянам и нам, что тело только одно и что все мы входим в него одинаково, а именно одним Духом все мы крестились в это тело.

Главной основой единства Церкви является Сам единый Бог — а именно один Дух, один Господь (как Павел обычно называет Иисуса, Сына Божия) и один Бог (как Павел обычно называет Бога-Отца), о чем и говорится в 1 Кор.12:4-6.⁷ Основной упор делается на один Дух, являющийся непосредственным источником духовных даров, даваемых Церкви (1 Кор.12:7-11). Хотя члены Церкви обладают большим разнообразием даров, мы являемся тем, чем есть не благодаря нашим большим и меньшим собственным достижениям, а благодаря общему воздействию на нас одного и того же Духа.

Но еще важнее для нашего единства, чем общее происхождение наших даров, является общее происхождение самого членства в Церкви. То есть Церковь (тело) одна, потому что все мы — каждый ее член — вошли в нее через одну и ту же дверь: действием одного Святого Духа в *одном крещении*. Таким образом, само крещение — основа единства всех христиан. Те, кто получил одно крещение, являются частью одного тела. Это согласуется с Еф.4:5, где "одно крещение" находится в списке объединяющих Церковь факторов. Это соответствует также Гал.3:27-28, где сказано, что все крестившиеся во Христе представляют одно в Нем.

Одной из главных целей движения Реставрации всегда было стремление привнести всех получивших общее крещение одним Духом в одно *видимое* тело, где их единство было бы не только реальным, но и открыто проявилось перед всем миром. Таким видимым телом может явиться лишь Церковь, которая соответствовала бы образцу, указанному в учении апостолов. В этом суть "реставрационного призыва".

IV. РЕЗЮМЕ

1 Кор.12:13 учит прежде всего о том, что все христиане "одним Духом крестились". Ошибочно отделять это крещение Духом от крещения водою и связывать его исключительно с чудесными дарами или же ограничивать его событиями в день Пятидесятницы и крещением Корнилия. Крещение духом —

часть того же события, что крещение водою; его цель — спасение; через него проходят все христиане. Есть только ОДНО крещение. Каждый раз, когда мы читаем в Священном Писании о нашем крещении, нам не нужно выяснять, что под этим понимается — крещение Духом или крещение водою, как будто это два разных события. Есть только одно крещение, когда мы погружаемся в воду ради даров Духа.

Второй момент, о котором учит этот отрывок, заключается в том, что крещение — это дверь в Церковь; мы все "креститесь в одно тело". Одно тело — это Церковь; мы пришли в нее или стали ее членами с помощью крещения. Хотя многие считают, что имеется в виду лишь принадлежность к видимой, или местной церкви, это не так. Крещение — это когда мы входим в "одно тело" Христа, которое иногда называют невидимой Церковью, группой людей, находящихся под спасительной Кровью Христа.

Заключительная мысль этого отрывка состоит в том, что крещение — важная основа *единства* Церкви. Тело делается *одним* благодаря его отношению с единым Богом, особенно действию одного Святого Духа во время нашего одного крещения. Итак, Церковь одна, раз мы вошли в одно тело одним способом посредством одного крещения.

Примечания

1: Другой отрывок с похожим выражением мы находим в 1 Кор.6:11, где вместо слова "крестились" использовано слово "омылись". Все мы "омылись одним Духом", — говорится в нем.

2. Beasley-Murray, Baptism in the New Testament, p.167.

3. Так выглядит единая схема для взрослых. В случае с детьми (для тех, кто верит в крещение детей) крещение водою может осуществляться на много лет раньше крещения Духом.

4. Высказывание Иоанна: "Я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым" отражает всего-навсего различие между Иоанновым крещением — *лишь* водою и христианским крещением — водою и Духом.

5. Рим.12:4-5; 1 Кор.10:17; 12:12-30; Еф.1:22-23; 3:6; 4:4, 12-16; 5:23,30; Кол.1:18,24; 2:19; 3:15.

6. Следует отметить, что Бог проявляет заботу об *обеих* Церквях — видимой и невидимой. То, что последняя является Церковью, членство в которой обязательно для спасения, не означает, что членство в видимой Церкви не интересует Бога. Его радуют лишь те, кто является членами невидимого тела спасенных и предписанной свыше видимой Церкви. Это одна из важнейших посылок движения Реставрации.

7. Подобное сказано и в Еф.4:3-6

Глава девятая

ГАЛАТАМ 3:26-27

Еще один отрывок, в котором дается информация о значении крещения, помещен в Гал.3:26-27. В нем говорится: "Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись". Ключевой для понимания данного высказывания является концепция сыновней принадлежности, связанной с наследованием. Эта мысль суммирована в Гал.4:7: "Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий".

Главный момент, интересующий нас, таков: сыновняя принадлежность, позволяющая нам наследовать Божии благословения спасения, получена нами в христианском крещении.¹

I. СЫНОВЬЯ БОЖИИ

Для понимания мысли, выраженной в 3:26-27, необходимо разобраться во всем контексте Гал.3:1-4:7. Основная идея данного отрывка — значение Авраама и наша роль как *сыновей* Авра-

амовых. По словам Павла, Авраам получил евангельское благовествование, когда Бог обетовал, что в нем "благословятся все племена земные" (3:8; Быт.12:3). То есть через Авраама полное благовествования получают все племена и народы земли.

В этом евангельском даре, как явствует из отрывка, содержатся те же основные элементы "двойного исцеления", упомянутого в нескольких других местах и подробно обсужденных в связи с Деян.2:38. Первым элементом является прощение, или оправдание. Как и сам Авраам был оправдан (был сочтен праведником) верою, так и Бог обетовал, что Он "верою оправдает язычников" (3:6,8). Другим элементом является дар Святого Духа, которого не имел сам Авраам, но который явился основной частью благословения, полученного другими через него. Это видно из Гал.3:2-5 и 4:6 и особенно 3:14, где "благословение Авраамово" приравнивается к "обещанному Духу".

Эти дары Евангелия названы "благословением Авраамовым" (3:14), "обетованиями, ...данными Аврааму" (3:16) и особенно "наследством", которое Авраам имел привилегию передать своим потомкам и наследникам (3:18).

При этом возникает важный вопрос: кто Авраамовы наследники? Кто унаследует эти евангельские благословения? Другими словами, кого считать сыном Авраамовым?² Сыновняя принадлежность имеет исключительное значение. Статус сына иметь важно, поскольку в ветхозаветном обществе лишь сыновья наследовали семейное имущество. До тех пор, пока был жив хоть один сын, женщины и рабы не получали наследства. Лишь при отсутствии сыновей дочери могли стать наследницами (Числ.27:1-11; 36:1-12), и лишь в том случае, если не оказывалось прямых наследников, раб мог наследовать собственность (Быт.15:3). Поэтому, чтобы быть наследником Авраамовым, нужно быть сыном Авраамовым. Если мы не сыновья, наше положение не отличается от рабского (4:1-7); мы не можем претендовать на наследство.³

На этом этапе в своих аргументах Павел делает неожиданное высказывание о том, что у Авраама был только один истинный сын и наследник — Иисус Христос (3:16). Павел отмечает, что обетования были даны именно Аврааму и его семени. Они не были даны многим потомкам, а лишь одному семени или потомку, которым является Христос. Формально говоря, Он единственное семя, "которому дано обетование" (3:19). Поэтому Он единственный истинный сын и наследник Авраама. Осталь-

ные — будь то иудеи и язычники, рабы и свободные, мужчины и женщины — остаются вне пределов действия обетования.

Но тут начинает действовать Евангелие, благовествование. Хотя Христос и является единственным сыном и наследником, каждый, кто "во Христе Иисусе" (3:14) или кто соединен с Христом, считается частью Самого Христа и тем самым является сыном, а следовательно, и наследником! Это основная идея Гал.3:26-29. Разумеется, Иисус — единственно законный сын; остальные же — дети по усыновлению (4:5).

Поскольку единство с Христом — для нас единственное упование на получение евангельских благословений, наша главная забота должна заключаться тем самым в том, как *стать одним целым с Христом*. Как мы уже видели, анализируя Рим.6:3-4, и увидим ниже, крещение знаменует наше вхождение в такое единство.

II. ОБЛЕКЛИСЬ ВО ХРИСТА

Прежде чем начинать дискуссию о самом крещении, необходимо уяснить значение выражения "во Христа облеклись", приведенного в Гал.3:27: "Все вы во Христе крестившиеся, во Христа облеклись". Выражение весьма образное. Христос сравнивается с одеждой, которую мы надеваем и начинаем носить при крещении. Но о чем свидетельствует эта образность?

Подобное образное выражение, или фигуру речи, можно найти и на других страницах Священного Писания. Его значение зависит от контекста. Иногда создается впечатление, что оно соответствует второй части двойного исцеления, "облачению" в новую природу путем возрождения и выработки этой новой природы в освящении. Мы снимаем с себя прежний грешный образ (Рим.6:6) и облачаемся в одеяние святости (Еф.4:22-24). В некотором смысле это "новое я" — не что иное, как Сам Христос, и Павел наставляет нас "облечься в Господа (нашего) Иисуса Христа" (Рим.13:14). "И уже не я живу, но живет во мне Христос", — говорит о себе Павел (Гал.2:20). Мысль заключается в том, что мы "облекаемся во Христа", когда живем в повиновении воле Божией силою Христа, действующего в нас и в соответствии с примером Его жизни.

Другое возможное значение выражения "во Христа облеклись" относит образ к первой части двойного исцеления, или оправданию. Ключевым стихом для понимания этого высказывания является Ис.61:10: "Радостью буду радоваться о Господе,

возвеселится душа моя о Боге моем; ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня". В противоположность "запачканной одежде" нашей тщетной "праведности" (Ис.64:6) Бог дает нам дар Своей Собственной праведности, чтобы прикрыть нас всеобъемлющим одеянием. Такова праведность Божия, являющаяся в Новом Завете главным в Евангелии (Рим.1:16-17; 3:21; 10:3; 2 Кор.5:21; Флп.3:9). Эта "праведность Божия" — не что иное, как Кровь Христа, которую Он исполнил праведные требования закона Божия, заплатив за грехи наши. Итак, "облечься во Христа" означает по смыслу текста прикрыться Его Кровью, как будто она "одежда правды", прикрывающая наши грехи.

Оба эти аспекта спасения включены в общую библейскую концепцию "одеться" или "облечься во Христа". Однако сомнительно, чтобы какой-то из них конкретно имелся в виду в Гал.3:27. По смыслу контекста представляется наиболее вероятным, что Павел хочет с помощью этого образа подчеркнуть необходимость самого единения с Христом. Когда мы облакаемся в Христа, мы отождествляем себя с Ним; мы в нем; можно даже сказать, становимся Его частью. То, что истинно по отношению к Христу, становится в какой-то степени истинным и по отношению к нам. Все это означает, что, поскольку мы одно с Христом, мы участвуем в сыновней принадлежности к Нему и в наследовании благословения Авраама. *Только так мы можем участвовать в этом.*

В следующих двух стихах (3:28-29) подтверждается такой подход. В стихе 28 говорится, что те, кто облеклись в Христа, "одно в ["ен"] Христе Иисусе". Слово "в" является переводом греческого предлога "ен", который можно перевести "с" и творительным падежом следующего за ним существительного. На мой взгляд, в Гал.3:28 его следует перевести "с" и фраза должна читаться так: "все вы одно с Христом Иисусом". Эта мысль вытекает из контекста; главное — то, что мы едины с Христом. Стих 29 своеобразно подтверждает это единение, подчеркивая, что "вы Христовы". Затем следует вывод, к которому подводит все содержание отрывка. Если вы Христовы (облеклись в Него, составляет одно с Ним), "то вы семья Авраамово и по обетованию наследники" (3:29). Не важно, кто вы — язычники, женщина или раб, которые по ветхозаветному закону не могут наследовать собственность. Если вы во Христе и одно с Ним, к вам будут относиться, как к сыну, и так или иначе наследство вам достанется. Эта мысль суммирована в 4:7: "Посему ты, уже не

раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий чрез (Иисуса) Христа”.

III. ВЕРА, КРЕЩЕНИЕ И СЫНОВНЯЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

Теперь вернемся к вопросу, поднятому ранее в конце раздела I данной главы. Как, согласно этому отрывку, можно облечься во Христа, или соединиться с Христом, и тем самым доказать свою сыновнюю принадлежность и стать наследником? Для этого, как здесь указано, необходимы два условия — *вера* и *крещение*.

Главное требование для участия в Авраамовом наследии — вера. Это одна из основных тем Послания к Галатам. Видимо, церкви Галатии испытывали постоянное давление со стороны группы иудействующих законников, требовавших включения обрезания в список условий, необходимых, чтобы стать христианином. Поскольку обрезание было основным символом всего закона Моисея, это было равносильно требованию подчиниться закону как условию, необходимому для получения благодати, — что само по себе было неразрешимым противоречием. На протяжении всей третьей главы Павел особенно подчеркивает противоречие между основанном на законе спасении, когда спасаются делами, и системой евангельской благодати, при которой спасаются верою. “Сие только хочу знать от вас, — говорит он, обращаясь к галатам, — чрез дела ли закона вы получили Духа, или чрез наставление к вере?” (3:2; см.3:5). Наследие получают не на основании закона (и, следовательно, не делами), а верою в милостивые обетования Божии (3:14, 18, 22).

На фоне этого в Гал.3:26 сделано очень важное заявление: “Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса”. Здесь понятие “сыны Божии” не отличается от понятия “сыны Авраама” (3:7); наследие получают от Авраама, но исходит оно от Бога. Важна сыновняя принадлежность, поскольку лишь сыны могут быть наследниками. А как стать сынами? *Верою* во Христа Иисуса.

Это весьма подходящее объяснение, ибо сам Авраам принял Бога верою. “Так Авраам поверил Богу и это вменилось ему в праведность” (3:6; см. Быт.15:6). То есть своею верою он был *оправдан*. Будучи “верным Авраамом” (3:9), он стал образцом для всех, кто хочет, чтобы его усыновили и приняли в семью. Но лишь когда мы сравниваемся с ним верою, мы можем считаться его сыновьями: “Познайте же, что верующие суть сыны Авраама” (3:7). Лишь сравнившись с ним верою, мы

можем считаться его наследниками: "Итак верующие благословляются с верным Авраамом" (3:9). Как и Авраам, мы также "оправдываемся верою" (3:24).

Однако это не только вопрос о том, что может считаться *подходящим* объяснением, как будто включение в племя Авраамово является всего лишь приемлемой и уместной наградой для тех, кто подражает его вере. Нельзя забывать высказанную Павлом мысль о том, что только одно семя, или один сын является законным наследником обетования Авраама (3:16), и этот сын — Христос. Семя Авраама как таковое и само по себе не возводит нас в ранг сыновей, *но все же соединяет нас с Христом*, и именно это включает нас в племя Авраамово. "Если же вы *Христовы*, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники" (3:29). Вы не должны забывать христологической направленности нашей веры и христологической основы самого наследия.

В стихе 26 ясно сказано, что для получения звания сына необходима вера: мы "сыны Божии *по вере*". Но в стихе 27 не менее ясно говорится, что именно *крещение* — деяние, соединяющее нас с Христом, и это делает реальным наши притязания стать сыновьями: "все вы во Христа крестившиеся, во Христа облеклись". Выражение "крестившиеся во Христа" — то же самое, что было употреблено в Рим.6:3. Мы видели, обсуждая тот стих, что слова "во Христа" с использованием греческого предлога "εις" означают событие, связанное с началом единения с Христом. Согласно Рим.6:3 и Гал.3:27 деянием, с помощью которого осуществляется это, является крещение: мы *крещены* во Христа.

В Послании к Галатам связь между крещением и единением с Христом подчеркивается еще сильнее и говорится, что крещение во Христа равносильно облачению во Христа. Концепции почти идентичны. Если вы совершили одно, говорит Павел, то вы совершили и другое. Если вы крестились во Христа, вы облеклись во Христа. Это практически одно и то же.

Эти концепции *почти* равнозначны, но не совсем. Точнее, они находятся в такой тесной причинно-следственной связи, что их невозможно разделить. Облачение во Христа — неизбежный результат, или итог крещения во Христа. В этом причина избранной в стихе последовательности этих идей.

На последовательность концепций стоит обратить внимание и по другой причине. Напомним, что, согласно общепринятому среди протестантов мнению, крещение представляет собой дей-

стве, которое *следует* за получением спасения, чтобы символизировать то, что человек уже одно с Христом. Но если бы это было так, то порядок слов в Гал.3:27 был бы противоположным: "все вы во Христа облачившиеся, затем во Христа крестились". Но этого нет, потому что так не бывает. Все происходит по-другому — как сказано в стихе.

Но как можно быть уверенным в том, что в стихе речь идет о крещении *водою*? Может быть, здесь говорится о крещении Святым Духом, а вовсе не водою? Как мы видели в предыдущей главе, такого рода различие неправомерно с библейской точки зрения; есть только "одно крещение" (Еф.4:5). Когда галаты, получившие письмо Павла, прочитали это высказывание об их крещении, им на ум пришло лишь одно: погружение в воду для прощения грехов и получение дара Святого Духа.

В стихе 26 говорится о том, что *сынами становятся* верою; в стихе 27 — о *единении с Христом* крещением. Как увязать эти концепции? Равнозначны ли они или же имеется в виду лишь логическая (если, и не хронологическая) последовательность? Отвечая на этот вопрос, следует сказать, что они не одно и то же, но вновь находятся в такой тесной причинно-следственной связи, что их невозможно разделить. То есть сыновняя принадлежность в стихе 26 является результатом единения с Христом в стихе 27. В стихе 26 утверждается, что мы сыны Божии по вере, а стих 27 разъясняет, как это получилось. Ключевым является слово "поскольку" (греческое "гар") в начале стиха 27 (в английской Библии — прим. перев.), означающее "потому что". Мы сыны Божии по вере, *потому что* крестились во Христа. Единение с Христом — причина; или предпосылка сыновней принадлежности. И поскольку единение с Христом достигается крещением, то крещение является также предпосылкой для получения права именоваться сынами.

Для крещения это важно и в другом плане: то, что происходит во время крещения, является предпосылкой того, что, как считают, обретается верою. Мы сыны Божие по вере, но эта сыновняя принадлежность не приобретает *как только* мы начинаем веровать. Это происходит лишь, когда вера приводит нас к крещению, которое соединяет нас с Христом. Это должно служить предостережением от совершения широко распространенной ошибки, состоящей в проставлении знака равенства между выражением "по вере" и совершенно другой концепцией — "как только мы начинаем верить". Можно привести

такую аналогию: иметь десять долларов — необходимая предпосылка, чтобы зайти на стадион и посмотреть бейсбольный матч, но это не означает, что как только у вас есть десять долларов, вы увидите бейсбольный матч. Точно так же, вера — необходимая предпосылка для того, чтобы стать сынами и наследниками, но все же необходимо идти туда, где даруют сыновнее право, а это и есть крещение.

Это ни в коей мере не преуменьшает значения веры, а лишь демонстрирует тесную связь и близость между верой и крещением, о чем мы говорили, обсуждая Мк.16:16. Близость между верой и крещением подчеркивается еще больше благодаря тому, что такое твердое заявление, подтверждающее значение крещения, делается в контексте, когда система с господством закона (спасение делами) противопоставляется системе предоставления благодати (спасение верою в обетованиях Божиих). В Послании к Галатам в целом и в главе 3 в частности Павел критикует мнение о том, что грешник может быть спасен делами закона — тем более законом Моисея и особенно обрядом обрезания.⁴ Но в том самом контексте, когда осуждается теория спасения делами, подтверждается спасение (а именно единение с Христом) крещением. Это говорит о том, что крещение считается не работой, а деянием повиновения, совершаемым лишь потому, что так повелевает Бог, действуя в роли Законодателя. Таким образом, крещение — важная часть самой системы предоставления благодати. То есть, само крещение — деяние небесной благодати, при котором человеческая сторона проблемы облекается в форму веры, а не дел.

Последний вопрос, касающийся крещения, это связь между крещением и обрезанием. Обычно крещение рассматривается в качестве обретенного Новым Заветом наследника ветхозаветному обрезанию; считается, что оно так же тесно связано с Новым Заветом, как обрезание с прежним заветом. Достаточно бросить беглый взгляд на то, как в Послании к Галатам обрезание противопоставляется крещению, чтобы отказаться от мысли, что они в какой-то мере тождественны. Обрезание отвергается не потому, что оно заменяется крещением⁵, а потому, что ни одно проявление человеческого повиновения как таковое не может явиться предпосылкой для получения благодати. Обрезание как раз и представляет собой такое деяние и тем самым исключается из условий получения благодати; и притом в самых жестких формулировках. С другой стороны, крещение связывают с верой и считают его вполне естественным актом, соединяющим нас

спасательным единением с Христом и тем самым делающим нас самих сынами и наследниками. Трудно вообразить себе более сильный контраст; несоответствие между обрезанием и крещением является, таким образом, полным.

IV. РЕЗЮМЕ

Анализируя Гал.3:26-27, мы рассмотрели прежде всего общий контекст, в котором речь идет о том, кто может унаследовать благословение, полученное Авраамом. Кто сыны и наследники Авраамовы? Фактически истинный Сын один — Иисус Христос. Но согласно евангельской благодати каждый, кто во Христе, также считается сыном и следовательно наследником евангельских обетований.

Мы обсудили также значение термина "во Христа облеклись". В ряде случаев под этим выражением понимают подражание Христу в праведности, а именно освящение. Согласно другому подходу, оно относится к ситуации, когда мы прикрыты Кровью Христа, как "одеждою правды" или оправдания. Однако в Гал.3:27 это выражение относится к более тесному единению с Христом, как таковому. Облечься во Христа значит слиться с Ним в одно и, следовательно, оказаться в таких же условиях, как и Он, — в роли сынов и наследников.

Наконец, мы обсудили, каким образом вера и крещение соотносятся с сыновней принадлежностью. Они выделены здесь как два главных условия, необходимых нам, чтобы слиться в одно с Христом и тем самым стать Его сынами и наследниками. Само крещение является особым событием, когда мы сливаемся с Христом в одно целое и облачаемся в Него. Логично, что единение с Христом следует за крещением, являющимся предварительным условием единения, а не наоборот, как полагают многие. Точно так же логично, что мы становимся сынами Божиими по вере (3:26) после того, как достигли единения с Христом в крещении (3:27). То, что происходит *по вере*, может происходить только *после крещения*. Таким образом, крещение фигурирует вместе с верой в системе предоставления благодати и не является в отличие от обрезания творением закона. Противопоставление в Послании к Галатам крещения и обрезания свидетельствует о том, что крещение не может быть в Новом Завете равнозначным обрезанию.

Примечания

1. Многочисленные ссылки на Библию, встречающиеся в данной главе без указания на конкретную книгу Библии, относятся к Гал.3 и 4.

2. В данном контексте, видимо, нет разницы между выражениями: "сыны Авраама" (3:7) и "сыны Божии" (3:26).

3. Это единственная мысль, которая лежит в основе тройного противопоставления в столь подробно обсужденном отрывке — Гал.3:28. По еврейскому закону лишь свободные еврей-мужчины могли наследовать собственность. Ни греки, ни язычники не могли, так же, как и рабы и женщины (в большинстве случаев). Главный вопрос здесь: кто может наследовать благословение, полученное Авраамом.

4. О противопоставлении закона и благодати (а следовательно, дел и веры) см. Гал.2:16,21; 3:2,5; 5:4. О тщетности попыток искать спасения с помощью закона см. 3:10-13; 4:21 и далее. Об осуждении обрезания как условия для получения спасения см. 2:2-5; 5:2-3,11; 6:12-15.

5. Если бы обрезание было заменено крещением, это было бы логичным шагом, проясняющим подобное мнение. Это было бы самым действенным аргументом против иудействующих законников, тех, кто хотел сделать обрезание частью евангельской благодати. Но о такой связи в Послании к Галатам ничего не сказано. Такой связи нет.

6. Связь между крещением и обрезанием будет рассматриваться далее в связи с Кол.2:12. См. ниже.

Глава десятая

ЕФЕСЯНАМ 5:25-27

Следующее упоминание о крещении мы встречаем в Послании апостола Павла Ефесянам (5:26), где он пишет в "водной бане посредством слова". Эти слова встречаются в более подробном заявлении о связи между Христом и Его Церковью. Полный текст (5:25-27) гласит:

"Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова; чтобы представить Ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного; но дабы она была свята и непорочна".

В этом отрывке в основном говорится о том, что делает Христос, чтобы очистить Свою Церковь от греха, и это свидетельствует о том, что крещение играет главную роль в этом процессе.

1. ОСВЯЩЕННАЯ ЦЕРКОВЬ

Конечным итогом деятельности Христа явилось учреждение для Себя освященной Церкви. Эта мысль выражена в ходе обсуждения идеальных взаимоотношений между мужьями и женами. Основное наставление, обращенное к женам, состоит в том, что они должны повиноваться своим мужьям (5:22-24). Что касается мужей, то самое важное, чтобы они любили своих жен (5:25,28-29).

Образцом для мужей и жен являются отношения между Христом и Его Церковью, когда Он одновременно возглавляет Церковь и любит ее. Последнее особенно важно здесь для нас. Мужья должны любить своих жен, как Христос возлюбил Церковь. А как сильно Он возлюбил ее? Так сильно, что принес самую большую жертву ради такой любви (Ин.15:13). Он "предал Себя за нее" (5:25). Это относится к спасительной смерти Христа, когда Он занял наше место и испытал гнев Божий, который заслуживаем мы. Это относится к кресту, на котором Христос, любя нас, принес искупительную жертву, приняв на Себя наш грех и наказание за него.

Чем руководствовался Христос, "предавая Себя" таким способом? Ответ может быть двоякий. Во-первых, Он предал Себя за Церковь, "чтобы освятить ее" (5:26). Во-вторых, Он предал Себя, "чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна" (5:27). Возможно, то и другое — одно и то же, а второе заявление лишь разъясняет первое. Или, может быть, первая из этих целей ("чтобы освятить ее") относится к освящающему действию Христа как таковому, а вторая относится к результатам этого действия и является состоянием освящения. В таком случае первая цель — причина, вторая — следствие. Христос предал Себя, чтобы освятить Церковь, имея в виду сделать ее полностью чистой и святою, как Свою невесту и жену. В стихе 27 имеется ссылка на образ "невесты, украшенной для мужа своего" (Откр.21:2) — в свадебном платье, таком славном и совершенном, на котором нет "пятна или порока". Этот визуальный образ — аналогия или изображение цели Христа по отношению к Его Церкви, которая должна стоять пред Ним в совершенной моральной чистоте — "святой и непорочной". Иными словами, Он желает иметь освященную Церковь.

А что именно означает освящение? Используемые в Библии глаголы, относящиеся к этому понятию, в основном означают:

"отрезать, отделять, разъединять". Слово "святой" и подобные термины — синонимы слова "освященный" и других подобных терминов. Приводим список синонимов: глаголы "освящать" и "делать святым"; существительные "святость" и "освящение"; еще существительные "святой человек", "освященный человек" и "святой"; прилагательные "святой" и "освященный".

Основным образцом, позволяющим говорить о святости или освящении человека, является святость Бога, Который свят в двух смыслах. Во-первых, Бог свят в том смысле, что Он отделен, или отличен от Своего творения; Он другое Существо, нерукотворное и вечное. Будучи Создателем, Он отделен от Своего творения. Он выходит за его пределы. Мы называем это Его *онтологической* святостью. Во-вторых, Бог свят в том смысле, что Он отделен от всех грехов. Он не грешил и не может грешить; Он полностью и во всем противоположен всем грехам. Он существует вечно и неизменно в полной моральной чистоте. Мы называем это Его *моральной* святостью.

В отношении к людям термины "святость" и "освящение" используются, чтобы описать один из аспектов нашего спасения. Они относятся ко второй части "двойного исцеления" — избавлению от присутствия и власти греха в нашей жизни. Применительно к нашему спасению эта концепция употребляется, видимо, в двух разных смыслах, относящихся к двум аспектам божественной святости.

Во-первых, христианин свят (освящен) в том смысле, что он *отделен* от существующего ныне мира, "настоящего лукавого века" (Гал.1:4), соvrащенного грехом и проклятого Богом. Мы более не принадлежим к этому прежнему творению, сделавшись частью нового творения (2 Кор.5:17). Физически мы в этом мире, но не *от* мира сего (Ин.17:11-16). "Ибо Он избавил нас от власти тьмы и ввел в Царство возлюбленного Сына Своего" (Кол.1:13). Это называется *начальным* освящением, ибо происходит в самом начале нашей христианской жизни в виде одного, завершенного действия. Именно на это указывает использованное в 1 Кор.6:11 прошедшее время глагола — "освятитесь", означающее свершившийся в прошлом законченный акт.

Освящение, о котором идет речь в Еф.5:26, должно включать в себя по крайней мере это начальное освящение¹. Это деяние Иисуса Христа — "чтобы освятить ее". Это прямая цель и результат Его искупительной смерти; Он предал Себя, *чтобы* освятить Церковь. Как сказано в Евр.10:10, "мы освящены единокрaтным принесением тела Иисуса Христа". В Евр.13:12

подтверждается это мнение и говорится, что Христос принял страдания на кресте, "дабы освятить людей Кровию Своею" (см. Евр.10:29). Поскольку мы "крестились в смерть Его" (Рим.6:3), Его искупительная Кровь прикрывает Церковь и отделяет ее от мира. Те, к кому применяется Кровь Христа, получили благодаря этому уникальный титул "святого народа, людей, взятых в удел" (1 Пет.2:9). Они уже "святые" (освященные) не потому, что они совершенны, а потому, что прощены Его Кровью.

Второй смысл освящения (святости) христианина заключается в том, что он отделяется от самого греха. Желание грешить изъято из его сердца; греховные привычки преодолены; греховные мысли и поступки исключены из повседневной жизни. В отличие от начального освящения такое не происходит сразу, а является длительным процессом, растянувшимся на всю христианскую жизнь. Это называется *прогрессирующим* освящением. Такой процесс приближает человека к Богу по его моральной святости: "По примеру призвавшего вас Святого и сами будьте святы во всех поступках; ибо написано: «Будьте святы, потому что Я свят» (1 Пет.1:15-16).

Этот аспект нашего освящения также оказался возможным благодаря смерти Христа. Как мы видели, обсуждая Рим.6:3-4, Христос умер, чтобы уничтожить силу греха и покончить с ним навсегда. Когда мы крестимся в Его смерть, мы также испытываем смерть для греха, что наряду с нашим единением с Христом в Его воскресении вселяет в нас саму возможность победить грех в нашей собственной жизни. Завершив Свою работу смертью и воскресением, Иисус добился права излить нам обетование Святого Духа (Деян.2:33), постоянное присутствие Которого в нашей жизни дает нам все больше сил противостоять греху. В этом проявляется "освящение от Духа" (1 Пет.1:2).

Поскольку оба аспекта освящения основаны таким образом на смерти Христа, то возможно, что Еф.5:26 включает их в качестве цели, ради которой Христос "предал Себя". Очевидно, что конечный результат, о котором идет речь в стихе 27, является конечной целью прогрессирующего освящения. Некоторые рассматривают этот стих как упоминание о нашем оправдании Кровью Христа — а именно наше облачение в "одежду правды", о чем было сказано при обсуждении Гал.3:27. Это действительно *единственный* способ, чтобы быть "святым и непорочным" перед лицом Его, пока процесс освящения не завершится. Но хотя этого достаточно для нашего спасения,

Христос не удовлетворяется этим, и мы не должны этим удовлетворяться. Он хочет, чтобы мы действительно были святыми и непорочными перед лицом Его, полностью отделенными от греха во всех отношениях. Хотя это произойдет, видимо, лишь после нашей смерти и воскресения² и только в качестве особого дара Божия, наступит время, когда мы целиком освободимся от греха и получим полное освящение. Когда Церковь как невеста будет наконец представлена Христу на свадебной вечере на небесах, ей дано будет "облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых" (Откр.19:8).

И, конечно, если Христос как любящий Жених стремится, чтобы Его невеста была по возможности святее и чище, мы также должны сильно желать этого. Если мы по-настоящему любим Жениха, мы прямо сейчас должны сделать все возможное, чтобы избавиться от всех "пятен или пороков". Раз Он отдал Свою жизнь ради достижения этого, неужели мы будем жалеть усилий?

II. ОЧИЩЕНИЕ ЦЕРКВИ

Пока что мы концентрировали внимание на идее освящения и не замечали высказывания в Еф.5:26 о том, что Христос очищает Церковь. Христос предал Себя за Церковь, говорит Павел, "чтобы освятить ее, *очистив банею водною*". Что это значит и как это связано с освящением?

Греческое слово, переведенное как "очистив", означает "очистив от грязи и другого рода нечистот, сделав чистым". Это слово наряду с другими может означать и очищение в прямом смысле слова (Мтф.23:25-26), ритуальное очищение (Лк.2:22) и очищение от болезни (Мк.1:40-42). Но эти слова могут означать — и часто означают — *духовное* очищение. Иногда речь идет об освящении, очищении от конкретного греха, о чем говорилось в первом разделе данной главы. Это же относится ко многочисленным отрывкам, в которых говорится о "чистых сердцах", например, Мтф.5:8; 1 Тим.1:5. В 2 Кор.7:1 отмечается: "Очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святую в страхе Божию". Некоторые полагают, что именно в этом значении данное слово употреблено в Еф.5:26 и является синонимом освящения.

Но иногда, когда это словосочетание относится к духовному очищению, оно означает *оправдание* или очищение от связанного

с грехом *чувства вины*. Тем более, если говорят об очищении кровью, так как использование крови приносимых в жертву животных в очистительных ритуалах в ветхозаветные времена символизировало прощение.³ Слова "очищение кровью" связываются воедино в Евр.9:22, где отмечается, что по закону "все почти... очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения" (см. Евр.1:3). На мой взгляд именно в таком смысле применено это слово в Еф.5:26. Оно не синоним освящения, но является необходимым для него условием. Поскольку Христос уже простил Свою Церковь, то есть очистил ее от чувства вины, Он может теперь освятить ее. Очищенная Церковь становится таким образом освященной Церковью⁴.

Самой важной частью этого отрывка с точки зрения нашего изучения является высказывание Павла о *средствах* очищения Церкви. В других текстах назывались различные элементы, необходимые для очищения. Сюда входят вера (Деян.15:9), слово ("логос" — Ин.15:3) и Кровь Христа (1 Ин.1:7). Последнее — Кровь Христа — несомненно, является тем, что дает внутреннюю силу нашему очищению и действует непосредственно на наши души для смывания греха. Но этот факт не делает веру и слово чрезмерными по их воздействию; и вера, и слово играют свою роль в действительном применении очищающей Крови (см. Рим.10:13-17). А как же Еф.5:26? В этом стихе говорится об очищении Церкви "банею водною, посредством слова". Что бы ни подразумевалось под "банею водною", она также играет необходимую роль в воздействии очистительной Крови Христа на отягощенные виною души.

Что имеется в виду под "банею водною"? Нет сомнения, что крещение. Греческое слово, использованное для обозначения "бани" ("лоутрон"), может также означать "омовение", "мытьё". Оно также означает крещение в Тит.3:5. Это отлагольное существительное от слова "лоуо", которое в других стихах означает крещение.⁵ Мысль о том, что данное слово используется здесь в переносном смысле для чисто духовной бани, следует отбросить в связи с упоминанием воды; это "баня водная". Единственной "баней водной" в христианской жизни является крещение. Примечательно, что перед словами "баня" и "вода" стоят определенные артикли, указывая на конкретную воду, используемую при крещении. Привязка к выражению "баня водная" выражения "*посредством слова*" также указывает на крещение, так как "слово" — важный аспект крещения. В самом

деле, единственным местом, где вода и слово сочетаются в нашей христианской вере, является крещение.

Для обозначения понятия "слово" в греческом языке используется термин "рейма", то есть *устное* слово. Он может относиться к исповеданию Христа, которое обычно связано с крещением (см. Рим.10:9-10), или к "призванию имени Господа", о чем мы говорили, изучая Деян.22:16. Скорее всего имеется в виду слово, произносимое Богом, а не людьми, конкретно, во время Великого поручения (Мтф.28:19) или же слово обетования, приведенное в ряде отрывков Библии, как например, в Мк.16:16 (см. изучение этих текстов выше).

III. КРЕЩЕНИЕ И ЦЕРКОВЬ

А насколько важно крещение? Данный отрывок свидетельствует о том, что оно часть самой основы опыта Церкви по спасению. В стихе 26 указана следующая последовательность взаимосвязанных актов: церковное *освящение* основано на *очищении* (или оправдании), которое в свою очередь основано на *крещении*. Очищение и освящение составляют основу спасения, а начинаются они с крещения.

Действительно ли в данном отрывке существует такая тесная связь между крещением и церковным спасением? Да, если оставаться верным самому тексту. Часто говорят, что крещение лишь демонстрирует или иллюстрирует, или визуально представляет духовное очищение, приписываемое крещению; но в самом тексте нет ничего, что могло бы наводить на мысль о такой всего-навсего фигуральной связи. В тексте греческое слово, означающее "баня", стоит в творительном падеже и конкретизирует слово "очищение". В таком выражении творительный падеж указывает на "средство действия", то есть на *средство*, с помощью которого совершается данное действие. Для полной точности укажем, что в тексте говорится, что Церковь очищается *посредством крещения* с участием слова. Те, кому не нравится такое рассуждение, пусть жалуются апостолу Павлу и Святому Духу, вдохновлявшему его.

Могут спросить, если мы очищаемся крещением, какая необходимость в Крови Христа? Может быть, крещение заняло место Крови Христа? Это невозможно! Как сказано в предыдущем разделе, лишь Кровь Христа может в буквальном смысле и непосредственно очистить сердце грешника. Используемая при крещении вода ни в коей мере не затрагивает и не омывает

душу; пусть никто не пытается обвинить нас в утверждении подобной метафизической несуразности. И тем не менее мы должны отдать должное тому, что Павел говорит здесь в Еф.5:26 о том, что мы очищаемся крещением. Это может означать лишь то, что Бог столь тесно соединил божественный акт очищения души через Кровь Христа с "банею водною" (крещением), что последнее рассматривается, как будто оно является средством осуществления этого. Самое малое, что мы можем сказать, так это следующее: крещение — это средство духовного очищения в том смысле, что оно представляет собой *установленное свыше время*, во время которого и происходит очищение. Такое единение между Кровью и водою для внутреннего и внешнего очищения почеркнуто в Евр.10:22, где говорится, что мы "кроплением очистили сердца от порочной совести и омыли тело водою чистою" (наша совесть очищается Кровью Христа — Евр.9:14).

Что же соединяет Кровь Христа и применяемую при крещении воду в единое событие такой силы и благодати? Не что иное, как *слово Божие*. Водная баня, которою мы очищаемся, это не просто вода, а вода крещения, получающая свою действительную силу лишь при помощи драгоценного слова Божия, произнесенного слова обетований Божиих, основанных в конечном счете на пролитой Христом Крови. Почему у крещения такая сила? Как таковой ее нет; сила приходит только по определению Бога. Это Он объявил об этом, а Его слова достаточно! В нашем крещении вера проходит позади воды и через воду, чтобы удержать очищающую Кровь Христа. Но что движет веру за пределами воды? Обетованное слово! Из всех осязаемых элементов крещения лишь этот имеет внутренне присущую ему силу; именно в него облачается при крещении вера, чтобы ухватиться за саму Кровь. В водной бане мы находим Кровь Христа. То, что соединил Бог, не сможет разъединить никто из людей.

Следует отметить, что все спасительные деяния, упомянутые в этом отрывке, — это деяния Христа, а не человеческих посредников. Христос возлюбил Церковь; Христос предал Себя за Церковь; Христос освятил Церковь; Христос очистил Церковь; Христос преподносит Себе Церковь в славной святости. Любая спасительная деятельность, происходящая в крещении, — это не дело рук крестящего и крестящегося, а деяние Самого Христа. Как любящий муж, Он делает все необходимое, чтобы Его невеста была здоровой и чистой. Если Он считает нужным

часть работы совершать во время крещения, это Его право как главы Церкви и Господа самого спасения. Как покорная Ему невеста, мы желаем подчиняться Его руководству и даем Ему возможность совершать Его спасительную миссию согласно *Его* воле.

Мы не можем забывать, что для того, чтобы делать то, что делает для нас Христос во время крещения, Ему пришлось ранее пожертвовать Собою на кресте. Он вначале предал Себя за Церковь (5:25), чтобы Он смог освятить и очистить ее водною банею (5:26). В связи с этим мы должны постоянно задавать себе вопрос: а что мы готовы сделать сейчас для очищения себя от повседневного греха?

IV. РЕЗЮМЕ

Изучая Еф.5:25-27, мы прежде всего увидели, как Христос *освятил* и освящает Свою Церковь. Сюда входит *начальное* освящение, при котором грешники отделяются от существующего мира и вводятся в новое творение при обращении в веру, а также *прогрессирующее* освящение, когда христиане продолжают искоренять из своей жизни грех и становятся все более и более святыми. Цель Христа при таком освящении — получить чистую и святую невесту.

Мы увидели также, что это освящение предполагает *Очищение* Церкви Христом. Хотя некоторые ставят знак равенства между освящением и очищением, очищение относится, скорее, к тому, как Христос оправдывает, или прощает нас Своею Кровью. Хотя Его Кровь — истинное и в буквальном смысле слова действенное средство очищения, в стихе 26 сказано, что мы очищаемся банею водною, то есть крещением. В тесной связи с омовением находится слово Бога, Его, обетование.

Наконец мы подробно рассмотрели, как в этом отрывке крещение весьма тесно связывается с нашим спасением по своей сути. Наше освящение основано на очищении, а очищение — на водной бане, то есть крещении. Хотя лишь одна Кровь Христа по-настоящему очищает душу, она настолько тесно связана с крещением посредством слова Божия, что само крещение может рассматриваться как средство очищения. Это следует понимать в том смысле, что крещение — это назначенное свыше время, когда грешник очищается Кровью Христа.

Примечания

1. Выражение в Еф.5:26 "чтобы освятить ее" вписано в предложение в такой грамматической форме, что, по мнению некоторых, относится лишь к начальному освящению.

2. Церковные группы, следующие традициям Уэсли, как правило, разделяют учение о том, что полное освящение возможно лишь в этой жизни, и к нему следует стремиться.

3. См. рассмотрение ветхозаветных ритуалов омовения при обсуждении Деян.2:38 выше.

4. То, что слово "очистив" поставлено в деепричастной форме, изменяя тем самым силу слова "освятить", имеет отношение к этому моменту. Обычно для обозначения действия, одновременного с действием основного глагола, используется *деепричастие настоящего времени*, а деепричастие прошедшего времени означает действие, которое произошло до действия, выраженного основным глаголом. Если применить это правило в данном случае, а, по-моему, сделать это нужно, то получается, что очищение происходит ранее освящения и является отдельным актом. Но приоритет может быть скорее логическим, чем хронологическим, поскольку оба действия не разделяются во времени. (Некоторые полагают, что деепричастие прошедшего времени *не должно* выражать действие, предшествующее главному глаголу, а может выражать лишь одновременное с основным глаголом действие.)

5. См. выше обсуждение выражения "омой грехи свои" при разборе Деян.22:16. См. целиком статью Опке с разбором слова "лоуо", приведенную в сноске 3 главы 7. За исключением нескольких светских значений, пишет Опке, "все другие относятся к освобождению от греха и особенно к крещению" (с.302), включая Еф.5:26.

6. Опке (в труде, только что процитированном в предыдущей сноске) пишет: "Очищение происходит с применением точно определенной бани (из двух слов) посредством слова. Имеется в виду произносимое при крещении слово. Это слово помогает предшествующему провозглашению достичь его цели. Его нельзя ни превращать в волшебство, ни сводить к простой символике. Оно возвращается к Богу и Христу и потому обретает силу" (с.304).

КОЛЛОСЯНАМ 2:11-13

По моему мнению, можно с уверенностью считать, что Кол.2:11-13 — это самый важный отрывок Нового Завета, касающийся крещения. В нем говорится:

”В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым; бывши погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых, и вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи”.

Этот отрывок так важен, во-первых, потому, что в нем наиболее откровенно определяется крещение как особое время, когда грешник погребается с Христом и воскресает вместе с Ним. Во-вторых, потому что он наиболее откровенно отражает особую роль веры и крещения в получении спасения. Кроме того в отрывке прямо указано, что в той мере, в какой крещение является трудом, это труд Бога. Данный отрывок — это также единственное помещенное в Новом Завете учение о том, как следует соотносить крещение и обрезание. И наконец,

отрывок дополняет и завершает учение о спасении, которое мы находим в аналогичном отрывке — Еф.2:1-10.¹ Теперь поговорим подробнее обо всем этом.

I. ПОГРЕБЕННЫЕ КРЕЩЕНИЕМ

Содержание этого отрывка во многом перекликается с Рим.6:3-6. Наиболее заметная параллель — это концепция о погребении с Христом в крещении. В Рим.6:4 говорится, что "мы погреблись с Ним крещением"; в Кол.2:12 также сказано: "Бывши погребены с Ним в крещении". Формулировки идентичны за исключением того, что в Послании к Римлянам использован предлог "посредством" ("диа") (в русском переводе — творительный падеж — прим. перев.), а в Послании к Колоссянам — предлог "в" ("ен"). Другие параллели также весьма очевидны, хотя и не столь бросаются в глаза.

Итак, в Послании к Колоссянам, как и в Послании к Римлянам, утверждается, что крещение — это погребение с Христом. Ввиду сходства с Посланием к Римлянам мы с готовностью делаем вывод, что это означает, что крещение — погребение с Христом в *смерть* Его. Что это значит? К чему это ведет? Мы можем сделать вывод, что это ведет к прощению грехов, так как погребение в смерть Христа приведет нас в спасительное единение с оправдывающей Кровью Иисуса. В стихе 13 прямо связывается прощение с этим событием, когда говорится о "прощении нам всех грехов". Подобное понимание крещения как времени прощения, несомненно, согласуется с такими отрывками из Библии, как Деян.2:38 и Деян.22:16.

Но как и в Послании к Римлянам, основной упор здесь делается на возрождении, или рождении свыше, а не на прощении, как таковом. Здесь вновь идея погребения предусматривает сопровождающую это событие смерть, а именно нашу собственную смерть для греха, которая предшествует нашему воскресению к новой жизни. Смерть для греха — это не то же самое, что смерть во грехах, о чем говорится в стихе 13 и будет обсуждаться ниже во втором разделе данной главы. То, что в главе 6 Послания к Римлянам называется смертью для греха (6:11), преподносится в отрывке из Послания к Колоссянам под символом обрезания (2:11).

В стихе 11 сказано, что мы обрезаны без физического вмешательства ("обрезанием нерукотворным"), то есть испытали *духовное* обрезание. Это названо "отвлечением греховного тела

плоти". Оно напоминает физическое обрезание, которое является удалением части физического тела. Но в духовном обрезании "тело плоти" относится к нашим прежним жизненным привычкам и прежней греховной природе, а не к физическому телу как таковому или какой-либо его части. В крещении этот прежний греховный аспект нашего бытия обрезан; он умирает, от него мы избавились.

В этом заключается близость с высказываниями главы 6 Послания к Римлянам, где смерть с Христом для греха означает, что "ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное" (6:6). "Ветхий человек" (буквально "старый человек") и "тело греховное" в Послании к Римлянам — это то же, что "тело плоти" в Послании к Колоссянам. В крещении, силою смерти Христа, с Которым мы едины, ветхий человек приговаривается к смерти и устраняется (убирается) духовным деянием, аналогичным физическому обрезанию, а затем погребается в водах крещения. (См. также Кол.2:13, где говорится о состоянии грешника как "необрезании плоти вашей"²).

Когда в Кол.2:12 говорится о том, что это происходит "в крещении", то тем самым утверждается, что весь Новый Завет учит и исходит из того, что крещение — это акт спасения. Не утверждается, что это происходит "до крещения" или "после крещения", а точно и ясно: *в крещении*. Это говорит о том, что мы должны, по крайней мере, сказать, что крещение — это время или событие, когда Бог дарует грешнику спасение. То, что выражение "бывши погребены" стоит в прошедшем времени, указывает, что этот акт (крещения) предшествует или во всяком случае сопутствует акту духовного обрезания, о котором идет речь в стихе 11.

Хотя таким образом крещению отводится в замысле спасения очень важное место, необходимо подчеркнуть, что оно не заменяет Христа и Его спасительную Кровь. В самом деле, в центре внимания этого отрывка, как и всех других учений о крещении, стоит Иисус Христос. Крещение осуществляет это духовное обрезание лишь потому, что мы погребены *с Христом*. Именно Его сила, сила Его смерти совершает это спасительное деяние. Действительно, в стихе 11 это названо "обрезанием Христовым". Это значит, что обрезание осуществлено *Христом* и Его божественной силой, а не во Христе, как некоторые пытаются это истолковать. И что более важно, это делает Он — нам и для нас, а не мы для Него.

Отметим здесь вкратце, как и при анализе Рим.6, что название деяния крещения как *погребения* лишь подчеркивает, что крещение — это погружение. Хотя, исходя из Кол.2:12, такой акцент правомочен, мы тем не менее должны помнить, что само по себе крещение называют погребением не только и не столько поэтому. Главное в том, что крещение — *духовное погребение* в единство с Христом, посредством чего нашему "ветхому человеку" наносится смертельный удар и он остается в гробу, когда мы воскресаем вместе с Христом к новой жизни. То же самое относится к крещению как духовному воскресению. Не следует столь рьяно подчеркивать в этом контексте факт погружения, упуская из виду более глубокий уровень божественной деятельности, происходящий в наших душах, хотя наши тела и погружаются в воду, а затем поднимаются из нее.

II. ВОСКРЕСШИЕ В КРЕЩЕНИИ

Эта ссылка на крещение как духовное воскресение подводит нас к следующему моменту, а именно, что в Кол.2:12 утверждается, что крещение — это время, в течение которого мы "совоскресли в Нем". Это также созвучно Рим.6, где единение с Христом включает участие в силе Его воскресения. См. также Еф.2:5-6 и Кол.3:1, где язык тот же. В соответствии со значением Рим.6 это означает, что новое существо, новое создание вышло из водной гробницы крещения, чтобы занять место ветхого человека, умершего в крещении. Таким образом крещение одновременно *смерть* и *воскресение*.

Однако в данном случае в Послании к Колоссянам выражение "воскресли в крещении" имеет звучание, которое не так проявляется в Рим.6. Есть другой смысл того, что крещение является воскресением из мертвых, потому что мы испытали смерть в другом смысле. То есть существует другого рода смерть, от которой мы воскресаем в крещении. Эти два вида смерти необходимо четко различать.

Смерть первого вида — это смерть, которую мы обсуждаем в первом разделе данной главы — смерть *для* греха. С этой точки зрения ветхий грешный человек жив, хорошо себя чувствует и контролирует положение — до крещения, во время которого его приговаривают к смерти (или обрезают) и погребают, а на его место воскресает новый человек. Другого рода смерть — это смерть *в* грехе. С этой точки зрения грешник уже мертв; он существует в состоянии духовной смерти с

момента, когда он стал грешником. Именно об этом идет речь в Кол.2:13, где говорится "вы были мертвы во грехах". Как и в Еф.2:1: "И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим" (см.2:5).

Быть мертвым в грехе — значит не только находиться под наказанием смерти, а фактически быть в состоянии или в условиях смерти. Сама душа мертва и изъедена духовным распадом в виде дурных мыслей, похоти, ревности, жадности, ненависти и других грехов. Воля грешника слишком слаба, чтобы самой противиться силе греха к соблазну. Его сердце ожесточилось против Бога и слишком ослеплено, чтобы видеть Его истину. Он находится в состоянии "беспомощной греховной слабости", ввиду чего не может угодить Богу (Рим.8:7-8)³. Это чувство, когда человек уже мертв, входя в воды крещения.

Как часть евангельской благодати, Бог обещает воскресить грешника из состояния духовной смерти. (Вновь вторая часть "двойного исцеления"). Он обещает сделать это в христианском крещении, особенно с помощью дара Святого Духа, главная работа Которого состоит в "животворении" (см. Ин.6:63; 2 Кор.3:6). Этот аспект спасения тот же, что и рождение свыше, или возрождение, но в данном контексте он назван наиболее сильным термином — *воскресение из мертвых*. Чтобы подчеркнуть драматичную природу этого акта, использованы два выражения: "вы и совокресли" (Кол.2:12), а также: "и вас... оживил вместе с Ним" (Кол.2:13). В параллельном отрывке в Еф.2:5-6 говорится то же: "И нас, мертвых по преступлениям", Бог "оживотворил со Христом... и воскресил с Ним". Нашим истинным Искупителем является Бог, "животворящий мертвых" (Рим.4:17).

Как христиане мы должны понять, что было время, когда мы умерли в грехе, но затем испытали буквальное — хотя и духовное — воскресение из мертвых. Бог может сказать о нас, как о блудном сыне: "Этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся" (Лк.15:24). Мы "перешли от смерти в жизнь" (Ин.5:24). Как можем мы сомневаться, что это — самое значительное из того, что *когда-либо* происходило в нашей жизни? И когда, по словам Павла, это происходит? *В крещении!* "Бывши погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совокресли" (Кол.2:12). Вторая часть предложения: "в нем вы и совокресли" следует в тексте непосредственно за словами "в крещении" ("en то баптизмати") и относит нас назад к крещению.⁴

III. ВЕРА В ДЕЯНИЯ БОЖИИ

Другой очень важной темой в Кол.2:12 являются взаимоотношения между крещением и верой в Божий план спасения. Мы погребены и совоскресли с Христом *в крещении* в качестве времени и места и *верою* в качестве средства. Роль веры не отрицается определением крещения как места спасения, и конфликта между ними не существует. Скорее, они прекрасно дополняют друг друга. (См. выше обсуждение этого вопроса в главах, посвященных анализу Мк.16:16 и Гал.3:26-27).

Когда Павел говорит, что мы погребены и совоскресли с Ним *верою*, то это свидетельствует о том, что прохождение через перипетии крещения не является истинным крещением *до тех пор, пока* человек не имеет в сердце веры. В воде или в самом акте крещения нет ничего сверхъестественного. Крещение без веры равносильно бесполезному погружению в воду. Погребение в воду не сопровождается погребением в Христа; выход из воды не сопровождается воскресением с Христом. Без веры духовное состояние человека после крещения не меняется.

Из этого следуют два важных вывода. Во-первых, рассматриваемое нами учение о крещении не следует путать с "крещенским возрождением" в классическом смысле этого выражения. Строго говоря, идея крещенского возрождения, проповедуемая некоторыми церковными группами (особенно традиционным римским католичеством и англиканской церковью), означает, что соблюдение ритуала крещения автоматически ведет к возрождению даже при отсутствии веры у крестящегося.⁵ Особенно это очевидно в случае крещения детей, за которое выступают эти группы. Но такое "крещенское возрождение" не имеет ничего общего с библейским учением о том, что возрождение происходит во время крещения, *но только при наличии веры*. Было бы ошибочно и необъективно именовать последнее "крещенским возрождением", тем более что этот термин вызывает так много отрицательных эмоций в большей части современного протестантизма.

Второй вывод из связи между верой и крещением в Кол.2:12 состоит в том, что крещение младенцев не считается истинным крещением. Для этого есть и другие основания, но в данном случае совершенно ясно, что лишь те грешники, которые в состоянии проявить истинную веру в Христа, пригодны для крещения. Поскольку младенцы не могут верить, бесполезно пытаться крестить их.⁶

Кол.2:12 не только учит необходимости веры для законного крещения, но также демонстрирует, каким должен быть конкретный объект веры. Это должна быть "вера в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых". Греческое слово, переведенное как "сила" — "энергейя", означает не только скрытую силу, но и собственно активность, активные действия. Необходимо верить в "силу Бога", а именно в реальность деяний и дел, совершаемых Богом, и в обетования для искупления наших грехов.

Это прежде всего означает, что мы должны веровать в то, что Бог уже сделал для нас с помощью Христа Его смертью и воскресением. Мы должны веровать в то, что крест явился мощным орудием в руках Бога, которым Он наносил удары по распространившемуся в мире греху, используя смерть Своего Сына за грехи наши. Мы должны также веровать в то, что Бог воскресил Иисуса из мертвых, чтобы поразить Его врагов и обеспечить нам вечную жизнь. Последнее деяние специально упомянуто в Кол.2:12. Мы должны верить в силу Бога, *Который воскресил Его [Иисуса] из мертвых*" (см. Рим.10:9).

"Вера в силу Бога" также означает, что в крещении мы должны веровать в то, что Бог в слове Своим заповедал нам *в момент самого крещения*. Труд крещения — истинно Божий труд. В нем Он обещает простить наши грехи (Деян.2:38; 22:16) и дать нам дар Святого Духа (Деян.2:38-39). В крещении Он обещает приговорить к смерти нашу прежнюю греховную природу, устранить ее своего рода духовным обрезанием — обрезанием, совершенным Самим Христом (Кол.2:11). В крещении Он обещает воскресить нас из мертвых, вновь оживить нас, дать новую жизнь (Кол.2:12).

Это истинно великие и прекрасные обетования; но если мы верим в них — если действительно верим, что Бог совершит с нами в крещении эти мощные деяния, — то можем быть уверены, что Он сделает это. Мы можем быть уверены в том, что Он уже сделал это для тех, кто уже крещен. Если мы можем верить, что Он воскресил из мертвых Иисуса, мы можем быть уверены, что Он воскрешает нас из мертвых, когда мы встречаемся с Ним в водах крещения. Поэтому-то последняя часть стиха 12 и напоминает нам, что Бог, Который обещал воскресить нас из мертвых крещением, уже продемонстрировал Свою готовность и силу сделать это воскресением из мертвых Своего Сына.

Великая библейская истина (которую, к сожалению, многие совершенно упускают из виду) заключается в том, что крещение лежит в самой основе "деяний Божиих". Единственное, что мы вносим в крещение, так это *веру* в эти обетованные нам деяния и *молитву* (призывая Его имя), чтобы Он работал на благо спасения в соответствии со Своими обетованиями. (См. главу, посвященную Деян.22:16).

IV. КРЕЩЕНИЕ И ОБРЕЗАНИЕ

Последнее, что привлекает наше внимание к Кол.2:11-13, это связь между крещением и обрезанием. По ряду причин многие христиане верят, что крещение — это замена в Новом Завете ветхозаветного обрезания. Для одних это момент несущественный, но для других — определяющий фактор всего учения о крещении. Он используется не только, чтобы доказать законность крещения младенцев, но и определить само значение крещения. То есть, если крещение лишь заменяет обрезание, то сегодня оно должно иметь для нас такое же значение, какое имело обрезание для верующих Ветхого Завета. Поскольку обрезание обычно рассматривается как знак принадлежности к заветному народу, такое же значение придается и крещению. Фактически игнорируя все, что Новый Завет действительно говорит о крещении как о божественном спасительном деянии и связывая это с обрезанием, многие протестанты рассматривают крещение лишь как внешний признак, отмечающий членство человека в Церкви.

Невозможно переоценить воздействие, которое в наше время оказывает на учение о крещении постановка знака равенства между обрезанием и крещением.

Самое примечательное при этом то, что за исключением Кол.2:11-13 ни в одном отрывке Библии крещение и обрезание вообще *никак* не связываются между собой. Не считая этого отрывка, мнимая связь между этими понятиями выводилась целиком за счет логических заключений. А как же быть с самим этим отрывком из Послания к Колоссянам? Разве одного отрывка недостаточно, чтобы установить истину учения? Возможно и достаточно, если бы этот единственный отрывок излагал истину. И именно с таких позиций часто цитируется этот отрывок из Кол.2:11-13 — чтобы подтвердить преемственность в значениях между ветхозаветным обрезанием и крещением Нового Завета. Но действительно ли этому учит данный отрыв-

вок? Я считаю, что нет, и это можно легко доказать следующим образом.

Упоминания в Ветхом Завете об обрезании можно разбить на две различные категории. С одной стороны, часто говорится о физическом обрезании как знамении завета, заключенного Богом с Авраамом (Быт.17:10 и далее), и как знак непрекращающейся принадлежности завету согласно закону Моисея (Лев.12:3). С другой стороны, в Ветхом Завете имеется множество отрывков, в которых об обрезании говорится в переносном смысле вообще без всякой связи с физическим обрезанием. Например, Моисей жалуется, что он "несловесен" — Исх.6:12,30 (в английском тексте: "у меня необрезаны губы" — прим. перев.), подразумевая, что он неумелый оратор, не способный убеждать. Плоды некоторых деревьев называют "необрезанными" (Лев.19:23), что значит запретными или запрещенными, как всякий язычник.

Наиболее примечательным употреблением слова во втором, переносном, смысле является использование обрезания и необрезания в пророчествах, чтобы представить определенное душевное состояние или сердечные морщины. Иеремия говорит о необрезанных ушах, имея в виду уши, не желающие слышать слово Божие (Иер.6:10). Другие говорят о более серьезном состоянии необрезанного сердца, то есть сердца, переполненного грехом и не повинующегося Богу, будь то еврейское сердце (Лев.26:41; Иер.9:26) или сердце язычников (Иез.44:7,9). Господь наставлял грешников Израиля обрезать свои сердца: "Обрежьте крайнюю плоть сердца вашего, и не будьте впредь жестоковъны" (Втор.10:16). "Обрежьте себя для Господа и снимите крайнюю плоть с сердца вашего" (Иер.4:4). Давая, на мой взгляд, мессианское обетование, Бог говорит: "И обрежет Господь, Бог твой, сердце твое и сердце потомства твоего, чтобы ты любил Господа, Бога твоего, от всего сердца твоего и от всей души твоей, дабы жить тебе" (Втор.30:6).

В этой связи необходимо обратить пристальное внимание на следующее: *не существует внутренней связи между физическим обрезанием и состоянием духовного обрезания, о котором говорят пророки.* Из первого не вытекает второе, а второе не обязательно присутствует у тех, у кого есть первое. Фактически связь между тем и другим случайная и несущественная. Физическое обрезание как знамение завета было жизненным фактором в Израиле и как таковое служило удобной и постоянной иллюстрацией или аналогией тому, что хотели сказать пророки

о духовном состоянии сердца. За исключением этой поверхностной аналогии оба вида обрезания независимы и не связаны друг с другом.

Какое это имеет отношение к крещению и учению Павла в Кол.2:11-13? А вот какое: единственное ветхозаветное обрезание, к которому крещение имеет *какое-то* отношение, — это *духовное* обрезание, о котором говорили пророки. В Кол.2:11 и говорится о таком обрезании — перемене внутренних духовных кондиций. В ветхозаветные времена такого рода перемена была ограничена личными потребностями; так израильтян призывали обрезать собственные сердца. Но согласно пророчеству (Втор.30:6) наступит время, когда Сам Бог обрежет сердце кающихся верующих. По моему мнению, это относится к пожалованному в новую эпоху дару Святого Духа, Который Сам совершает искреннее обновление в сердце грешника. Это "обрезание нерукотворное", о котором говорится в Кол.2:11.

Важно отметить также, что в Кол.2:11-13 *вообще ничего не говорится о физическом обрезании*. Оно присутствует в том же смысле, что и в высказываниях пророков, а именно в качестве далекой аналогии. Павел совершенно не делает никаких высказываний о связи между крещением и знамением обрезания для Авраамова завета. Он говорит лишь о внутреннем духовном обрезании сердца.⁷

Какое отношение к крещению имеет это духовное обрезание? Павел отмечает, что такая чудесная сила Бога, это возрождение и животворящее "обрезание Христово" *проявляются во время крещения*. По иронии судьбы отрывок, который так ясно и убедительно учит об огромной важности крещения, так часто используется в попытке доказать противоположное.⁸ Видимо, дело в необрезанных ушах (Иер.6:10).

Итак, мы можем сделать вывод, что попытка на основании Кол.2:11-13 ставить знак равенства между крещением и обрезанием означает извращение смысла отрывка. Мнимое тождество не выдерживает критики.

V. РЕЗЮМЕ

В этой главе мы видели, что в Кол.2:11-13 делается акцент на нескольких моментах. Во-первых, крещение — это время, когда мы погребаемся в Его смерть, чтобы похоронить нашу греховную природу, что называется духовным обрезанием, подготавливая пути для нашего воскресения к новой жизни. Во-вто-

рых, крещение — это время, когда происходит воскресение к новой жизни. Это воскресение имеет двоякий смысл: мы воскресли после того, как умерли для греха, и воскресли из состояния смерти во грехе. В-третьих, хотя это погребение и совоскресение с Христом происходит в крещении, эти деяния происходят *верою*, что исключает крещенское возрождение и крещение младенцев. И наконец, единственным обрезанием, связанным с крещением, является духовное обрезание сердца, происходящее во время крещения. Между физическим обрезанием и крещением вообще нет никаких внутренних связей.

Примечания

1. Вспомогательное значение этих двух отрывков будет обсуждено в следующей главе во время рассмотрения связи между крещением и благодатью.

2. Здесь и в стихе 11, как и во многих других посланиях Павла, термин "плоть" относится не к физическому телу, а к греховной стороне нашей природы. Данное слово имеет, скорее, этическое, чем метафизическое звучание.

3. Такое состояние может быть названо состоянием греховности, но его не следует путать с полной греховностью. См. Jack Cottrell, *His Truth* (Joplin, Mo.: College Press, 1989), pp.42-46.

4. В Библии NIV, известной своим вольным переводом, выражение "ен хо" вообще не переводится, но смысл его сохранен: "В крещении вы были погребены с Ним и воскресли с Ним". И погребение, и воскресение происходят "в крещении". Некоторые относят "ен хо" к Христу ("в Нем"), но текстуральные и грамматические соображения исключают это. Чтобы получить аргументы против этого мнения, см. Beasley-Murray, *Baptism in the New Testament*, pp.153-154.

5. См. G.W.Bromiley, "Baptismal Regeneration", *Evangelical Dictionary of Theology*, ed. Walter A.Elwell (Grand Rapids: Baker Book House, 1984), p.119. Говоря об этой проблеме, автор считает крещение "автоматически действенным".

6. Лютеране пытаются избежать такого вывода, выдвинув уникальную доктрину о вере младенцев: младенцы могут веровать, а Бог вселять в них веру, когда они принимают крещение.

7. В Новом Завете о духовном обрезании говорится также в Деян.7:51; Рим.2:25-29; Флп.3:3. См. Еф.2:11; Кол.2:13.

8. При этом приводится примерно такая аргументация: в Послании к Колоссянам Павел ставит знак равенства между крещением и ветхозаветным обрезанием; обрезание Ветхого Завета было символом принадлежности завету; поэтому и крещение — символ принадлежности завету и не более того.

Глава двенадцатая

ТИТУ 3:5

Можно было бы ожидать, что после более или менее подробного рассмотрения десяти отрывков Нового Завета о крещении, мы вряд ли найдем много нового в последних двух отрывках. В какой-то степени это так. Тем не менее важно изучить все тексты, в которых говорится о значении крещения, чтобы прочувствовать постоянство учения Нового Завета в этом вопросе.

Это, несомненно, относится к Тит.3:5. По существу проблемы мы не найдем здесь ничего нового, хотя некоторые детали выражений отличаются от тех, с которыми мы ранее встречались. Поэтому во многом эта глава просто подтвердит выводы предыдущей, особенно по вопросу связи Святого Духа с возрождением. Тема, которой мы до сих⁴ пор уделяли мало внимания, — связь между крещением и благодатью — будет рассмотрена здесь подробнее.

Итак, перед нами текст, который мы сейчас рассматриваем, приведенный вместе со всей фразой, в которой он помещен (Тит.3:4-7):

"Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые мы бы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно чрез Иисуса Христа, Спасителя нашего, чтобы оправдавшись Его благодатию, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни".

I. КРЕЩЕНИЕ И СПАСЕНИЕ

Главная тема данного отрывка — спасение. Оба — Отец (ст.4) и Сын (ст.6) названы "Спасителем нашим". В стихе 4, видимо, имеется в виду воплощение Христа и тем самым Его общая спасительная деятельность по искуплению наших грехов и воскресение. Стихи 5-7, напротив, говорят о применении этого спасения к отдельным личностям. Это главный момент отрывка, демонстрирующий, как Бог спасает отдельно взятого грешника.

Ключевой глагол помещен в стихе 5: "Он спас нас". Глагол стоит в совершенной форме, что означает единое завершенное в прошлом действие. Можно с уверенностью сказать, что в настоящее время есть и будут существовать такие аспекты спасения, которые еще полностью не разработаны. Тем не менее в какой-то определенный момент в жизни каждого христианина имел место единый божественный акт, результатом которого было наше спасение. Мы можем сказать о себе, что мы спасены (Еф.2:5,8).

Содержанием этого спасения является по сути "двойное исцеление" — прощением и возрождением. В стихе 7 первый элемент упомянут ("оправдавшись"), но тема не развернута. Основной акцент сделан на возрождении (называемом также обновлением) в стихе 5. Вновь речь идет о внутренних переменах, которые вносит в наши сердца Бог, когда мы обращаемся к Нему с верою и покаянием. Это аналогично рождению свыше (Ин.3:3-5), смерти и воскресению с Христом (Рим.6:3-5), духовному обрезанию (Кол.2:11) и воскресению и оживлению (Кол.2:12-13).

Оба термина, относящиеся к концепции обновления и используемые в Тит.3:5, не встречались ранее в анализируемых нами отрывках. Первое — греческое слово "палингенезия". Из всех равнозначных терминов для выражения данной мысли лишь этот переводится "возрождение". Он используется в Новом Завете лишь здесь и в Мф.19:28, где он относится к эсхатологическому

обновлению всей Вселенной — "новому небу и новой земле". Лишь в Тит.3:5 это слово означает спасительное возрождение личности.

Этот термин "является комбинацией двух греческих слов: "палин", что означает повторное действие ("воз-") и "генезис", что значит "начало" или "рождение". Итак, это слово должно переводиться как "новое начало", "новое рождение", "возрождение". Равнозначность этого слова приведенному в Ин.3:3 выражению "родиться свыше" очевидна. В греческой светской литературе оно иногда употребляется в значении "вернуться от смерти к жизни"¹, что роднит его с воскресением и оживлением в Рим.6:3 и далее и в Кол.2:12-13. Здесь в Тит.3:5 это слово выражает в основном мысль о "достижении новой жизни по окончании прежней жизни", а также о моральном обновлении.²

Второй термин, являющийся синонимом первому, это "анакайносис". Оно означает обновление и происходит от глагола "обновить, подновить". Ключевым словом является здесь "кайнос", означающее нечто новое, отличное от обычного, лучшее по сравнению с прежним.³ Некоторые полагают, что это слово отличается от слова "возрождение" тем, что последнее означает моментальное возрождение, в то время как "анакайносис" свидетельствует о непрерывном процессе обновления. Хотя "обновление" иногда и является таким процессом (см. 2 Кор.4:16; Кол.3:10), здесь в Тит.3:5 оно означает тот единичный акт, случившийся в прошлом и называемый возрождением.

Главная мысль, передаваемая обоими терминами, заключается в том, что Бог *спас* нас в тот момент, когда Он возродил и обновил нас, когда Он заставил нас родиться в новую жизнь, заведомо лучшую по сравнению с прежней.

Когда же точно произошло это спасение? Именно во время события, называемого "банею" (по-гречески "лоутрон"). Бог спас нас, говорит Павел, банею, которая приносит возрождение и обновление. В свете других случаев использования слова "лоутрон" и его глагольной формы "лоуо" было бы неразумным отрицать, что имеется в виду крещение. По мнению Опке, за исключением трех случаев употребления слова "лоуо" всегда "связано с освобождением от греха и особенно с крещением". Существительное же ("лоутрон") "применяется только в этом смысле".⁴ "Все соответствующие отрывки демонстрируют, что по теологическому использованию" эти термины "являются терминами, указывающими на крещение".⁵ Мы уже видели, что все связанное в Тит.3:5 с банею (спасение, возрождение, Святой

Дух) связано с крещением в других отрывках Нового Завета. Как верно подмечает Бисли-Маррей, "учитывая все моменты, можно сказать, что лишь истинно закалившиеся духом люди могут противиться силе этого свидетельства".⁶

В данном отрывке, крещение в сильных выражениях связывается со спасением: "Он спас нас... банею". В греческом языке творительный падеж выражается здесь словом "диа", которое означает "посредством", "с помощью" и может относиться к причине или орудию действия, с помощью которого что-то происходит, или ко времени или случаю, когда это происходит.⁷ Это то же слово, которое использовано в Рим.6:4, когда говорится, что мы погреблись с Христом *крещением* в смерть (Его и нашу). Другие сильные выражения, которые мы уже изучили, это Ин.3:5, где сказано, что мы вновь родились от ("ек") воды; Еф.5:26, где отмечается, что Христос очистил нас "*банею водною*" (творительный падеж, означающий орудие действия); Кол.2:12, где отмечается, что мы погреблись и совоскресли с Христом в ("ен") крещении. *Самое, малое*, что мы можем сказать, так это то, что подобные выражения и то, которое встречается здесь в Тит.3:5, говорят о том, что крещение — это *время, в течение* которого Христос спасает нас.

Используемый язык мог бы дать нам право на выработку более сильной причинной концепции, но это исключено, поскольку (и мы об этом уже говорили) ни вода, ни сам акт крещения не в состоянии в буквальном смысле вызвать те драматические духовные перемены, которые происходят во время крещения, и поскольку Священное Писание учит, что действительной причиной этих перемен является Кровь Христа и Святой Дух (см. следующий абзац). Но нет *никаких оснований* полагать, что Бог не мог бы избрать акт крещения водою на роль того промежутка времени, в течение которого Он обещает осуществить эти спасительные перемены с помощью указанных божественных причин. И согласно многочисленным свидетельствам Нового Завета, Он поступил именно так.

Из данного отрывка явствует, что истинным источником, или причиной нашего спасения, является вся Троица. В стихе 4 слова "Спаситель наш, Бог" относятся к Богу-Отцу. Слова "явилась благодать и человеколюбие" относятся к тому, что Он послал Бога-Сына, "Иисуса Христа, Спасителя нашего", Который послал Бога-Духа (ст.6). Главный акцент отрывка делается на конкретных деяниях Духа, являющегося источником силы, осуществляющей возрождение, или обновление, которое происходит

во время крещения (ст.5)⁸, о чем мы уже говорили в связи с Ин.3:5; Деян.2:38 и 1 Кор.12:13. Это должно продемонстрировать со всей ясностью, что мы не можем приписывать силу крещения воде или самому акту крещения, или особым качествам крестителя и крестящегося. Сила, приносящая возрождение и обновление, исходит только от Святого Духа, действующего в христианском крещении по божественному предписанию.

В стихе 6 сказано, что Бог обильно "излил" на нас Святой Дух через Иисуса Христа. Греческое слово "излил" — "еккео" использовано также в Деян.2:17-18 и 2:33 для обозначения начального общего излияния Духа в день Пятидесятницы. В тот день Бог пообещал дать Дух каждому, кто покается и окрестится во имя Христово. То есть Он обещал *индивидуальное* излияние, которое получит каждый, кому оно предназначено. В Тит.3:5-6 и говорится о таком излиянии Духа на каждого человека в момент крещения. Иными словами, крещение — это личная Пятидесятница каждого человека.⁹

I. КРЕЩЕНИЕ И БЛАГОДАТЬ

Теперь мы переходим к очень важному вопросу о связи между крещением и благодатью. Одно из сильнейших возражений со стороны многих протестантов против данного в этой книге понимания крещения заключается в том, что они искренне верят, что это мнение противоречит библейскому учению о спасении только верой. Они правомерно указывают на великую истину, содержащуюся в Еф.2:8-9: "Ибо благодатью вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился". И будучи твердо убежденными, что крещение как повиновение повелению должно подпадать под категорию дел, они упорно противятся любым попыткам считать крещение временем, когда Бог нас спасает.

Однако необходимо твердо подчеркнуть, что это мнимое противоречие между крещением ради спасения и спасением благодатью существует лишь в умах людей, а не Бога. Несомненно, Библия ясно учит, что мы спасаемся лишь благодатью. Но в то же время, как мы видели, в каждом *отдельно взятом библейском отрывке*, где что-либо говорится о значении крещения, оно представляется так или иначе временем, когда Бог дарует грешнику Свою спасительную благодать. Это полностью относится и к Тит.3:4-7, о чем мы теперь поговорим более обстоятельно.

Согласно Библии, существуют два различных и противоположных пути спасения. Назовем эти способы: путь *закона* и путь *благодати* (см. Рим.6:14). Используя путь закона, человек старается спастись своими делами, а именно актами повиновения повелениям Бога, выступающего в роли Господа и Законодателя. Используя путь благодати, человек старается спастись своей верою в деяния Бога, а именно, веруя и с готовностью принимая обетования Бога в Его роли Искупителя и Спасителя.

Согласно Библии, этот последний путь — и только он — может спасти грешника. Грешник не может спастись на путях закона. Это происходит потому, что, совершив однажды грех, грешник, что бы он ни делал, не в состоянии его возместить, даже если бы он и вел безупречную жизнь после совершения всего одного греха — что само по себе для грешника практически недостижимо. Таким образом тот, кто надеется спастись, должен перестать стремиться спастись законом или делами, а должен целиком полагаться лишь на Божию благодать. Это, однако, *не* означает, что он должен пренебрегать законом Божиим (и повелениями Бога) и перестать делать добрые дела (то есть повиноваться Его повелениям). Ведь дела, совершенные ради повиновения закону или повелениям, являются составной частью христианской жизни. Закон по-прежнему является обязательным для нашего освящения, хотя и не для оправдания и тем самым гарантированного спасения.

А какое отношение имеет ко всему этому крещение? Типичный протестантский ответ состоит в том, что крещение — часть сферы действия закона, работа, выполняемая на стезе повиновения повелению. Поэтому оно должно осуществляться как "доброе деяние" христианской жизни, шаг в процессе освящения. Но (говорится в протестантском ответе) креститься ради спасения означает отказ от благодати и попытку спастись делами закона. Однако вопрос состоит в том, что Библия *никогда* не рассматривала крещение как деяние закона или как простое повиновение повелению. Там, где подобное разграничение допустимо по контексту, Библия *всегда* *исключает* крещение из категории закона (дела, повеления) и *включает* в категорию благодати (вера, обетования). Как мы уже видели, в Мтф.28:18-20 крещение выделено из категории повиновения велениям Христа, то есть из категории закона. В Мк.16:16 и Деян.2:38-39 ясно сказано, что крещение — это по сути обетование, еще одна концепция благодати. В Рим.6:3-4 и Гал.3:26-27 крещение представлено как спасительное деяние в самый разгар обсуди-

ний о противоположности закона и благодати, а сама мысль о возможности спасения делами закона (например, обрезанием) категорически отвергается.

Нигде природа крещения как благодати не является столь очевидной, как в Тит.3:4-7. Здесь резко противопоставляется закон и благодать как пути спасения. Мы спасаемся не "по делам праведности, ... а по Его милости, ... оправдавшись Его благодатью". "Дела праведности" — это добрые дела христианской жизни, приемлемые для Бога сами по себе, но бесполезные для получения спасения. Мы можем быть спасены только Его милостью и благодатью. Теперь следует обратить пристальное внимание и на порядок упоминания понятий в тексте. Крещение явно выделено из категории дел с подчеркнутым разъединительным контрастом: *не по делам, а банею* возрождения и обновления. Кроме того, ссылка на баню удачно втиснута между милостью и благодатью в качестве естественной и неразрывной связи всего этого пакета. Таким образом, этот отрывок открыто учит — что и подразумевается во всем Новом Завете — что крещенская баня — не "дела", а истинная благодать.

Сказать, что крещение *совсем* не является "делом", было бы неверно. Точнее, оно не *человеческое* дело, а *божественное* дело, "деяние Бога", что еще более подчеркивает сущность крещения, ибо основанный на благодати путь спасения является от начала до конца результатом деятельности Бога, а не нас самих. Враги Мартина Лютера, который лучше, чем кто-либо другой, защищал точку зрения Нового Завета на крещение, часто обвиняли его в недостаточной последовательности в этом вопросе. Как можете вы учить такому в отношении крещения, говорили они, и одновременно проповедовать спасение благодатью через веру? Разве крещение не дело и разве дела не бесполезны для получения спасения? Лютер классически ответил на это: "Да, действительно, наши дела бесполезны для получения спасения. Но крещение — не наше дело, а Божие, а дела Божии имеют спасительную силу и необходимы для спасения".¹⁰

Если Новый Завет учит чему-то в отношении крещения, так это тому, что оно *дело Божие*. Его страницы вопиют об этом, что должно быть достаточно ясно тем, кто следил за всем, что мы говорили в данной книге. Как мы отмечали, от крестящегося требуется лишь вера и молитва. Во всем остальном он полностью пассивен. Даже в физическом плане он позволяет, чтобы кто-то другой опускал его в воду и вынимал из нее. Что касается в основном духовной стороны крещения, то он

лишь призывает Бога совершить обетованную Им работу и затем полностью доверяет Ему ее исполнение. А что это за работа? Это единение с Христом, особенно в Его смерти и воскресении; единение со всей Троицей; прощение или омывание грехов (оправдание); чистая совесть (см. следующую главу); смерть для греха; погребение прежней природы и воскресение к новой жизни; дар Святого Духа; возрождение, обновление, рождение свыше; овьящение; единение с телом Христа; и, короче говоря, спасение. Таковы деяния, которые, как учит Библия, совершены для нас в крещении. Ясно, что это спасительные деяния, и совершить их может лишь Сам Бог, а не человек.

Трагично, что большая часть протестантского движения позволила сбить себя с пути и считать, что крещение — это деяние, которое почти полностью в состоянии совершить сам человек. Привожу типичные высказывания о крещении, имеющие в настоящее время хождение, не описательные, а выражающие само его значение и суть: при крещении человек дает ответ, берет на себя обязательство, выражает свою веру, свидетельствует о своей вере, подтверждает свое спасение, демонстрирует свое послушание или берет на себя обязательства вести христианский образ жизни. Что общего имеют эти дела? Одно — все они дела людей, то, что делаем мы. Особенно примечательно то, что Библия никогда не высказывалась о крещении в таких выражениях. Почему? Потому что в Библии крещением считается не то, что делаем мы, а то, что делает Бог. Это проявление истинной "силы Бога" (Кол.2:12).

Ни один другой отрывок Библии не демонстрирует это лучше, чем Тит.3:5. Главная мысль здесь сконцентрирована на том, что совершил Бог; "Он спас нас". В связи с этим два слова имеют особую смысловую нагрузку: "не" и "мы". В греческом тексте слово "не" находится в самом начале стиха, чтобы на него падало эмфатическое ударение. В греческом тексте слово "мы", как правило, подразумевается формой используемого глагола, но здесь добавлено само местоимение, что делается исключительно ради смыслового ударения. Чтобы определить соответствующее эмфатическое ударение, текст необходимо читать следующим образом: "Он спас нас, НЕ по делам, которые МЫ сотворили". А каким же образом в таком случае? Крещением! Как так? Потому что именно в нем Бог-Дух осуществляет СВОЙ труд по возрождению и обновлению! Невозможно сказать яснее, что крещение — это работа Бога, а не человека, а, следовательно, работа чистой благодати.

Тех, кто все же хочет сослаться на Еф.2:8-10, где, как представляется, подытожена вся картина спасения без упоминания крещения, мы возвращаем к одному моменту, упомянутому, но не обсужденному в прошлой главе нашей книги. Я имею в виду значение сходства в содержании Еф.2:1-11 и Кол.2:11-13. Необходимо помнить, что оба эти послания Павла были его "тюремными посланиями", написанными примерно в то самое время, когда он сидел в тюрьме Рима. Во многом эти послания затрагивают одинаковые проблемы, хотя в деталях они и расходятся. Подобно Евангелиям, они дополняют друг друга; для полноты картины их следует читать вместе.

В этих двух конкретных отрывках разбирается одна и та же тема, а именно: как мертвые в духовном плане грешники становятся живыми христианами. Нижеприведенная схема демонстрирует сходство содержащихся в посланиях тем и выражений.

	Еф. 2	Кол. 2
	(стихи)	(стихи)
1. Потерянное состояние грешника		
а) мертвые по грехам	1, 5	13
б) духовно необрезанные	11	13
2. Спасенное состояние христиан		
а) оживотворил (оживил)	5	13
б) воскресил с Христом	6	12
в) посадил на небесах с Христом	6	(3:1-3)
г) духовно обрезанные	11	11, 13
3. Как произошла эта трансформация		
а) делами Божиими	10	12
б) благодатью	8	
в) верою	8	12
г) в крещении		12

Сходство очевидное и весьма впечатляющее. Впечатляет также и то, что единственное понятие, НЕ упомянутое в Послании к Колоссянам, но встречающееся в Послании к Ефессянам — это *благодать*, а единственным НЕ упомянутым в Послании к Ефессянам, но встречающимся в Послании к Колоссянам понятием является *крещение!* Неужели из-за того,

что благодать отдельно не упомянута в Послании к Колоссянам, кто-то может осмелиться предположить, что благодать не принадлежит упомянутому здесь способу спасения? Наверняка, нет. Все мы понимаем, особенно в связи с аналогичной природой этих отрывков, что благодать — это всего лишь деталь, которую Павел не счел необходимым включить в Послание к Колоссянам, несомненно, из-за того, что о ней ясно сказано в других местах. То же относится и к крещению по отношению к отрывку из Послания к Ефессянам. Хотя конкретно оно и не упомянуто, но ввиду сходства мы не можем отрицать, что оно целиком соответствует тому, что названо там. Объединяя выраженные в Еф.2:8-10 и Кол.2:12 мысли, мы получаем библейский сориентированный на благодать "план спасения": БЛАГОДАТЬЮ (в качестве основы спасения); ВЕРОЮ (в качестве средства); В КРЕЩЕНИИ (в качестве времени); НА ДОБРЫЕ ДЕЛА (в качестве результата).¹¹

Если мы истинно желаем услышать, что Библия действительно говорит о значении крещения, мы не можем не сделать следующий вывод: ничто в большей степени не соответствует спасению благодатью, чем спасение в крещении.

III. РЕЗЮМЕ

В этой главе мы прежде всего увидели, что главной темой Тит.3:5-7 является спасение отдельных людей. Содержанием этого спасения является двойное исцеление, с особым акцентом на возрождении. Время возрождения — крещение, а сила, совершающая его, — Святой Дух.

В главе также затронута связь между крещением и благодатью. Считать, что мы спасены крещением (или в крещении), не противоречит благодати, поскольку Библия никогда не включала крещение в категорию "добрых дел" и не считала его повинованием предписаниям закона. Фактически крещение — вообще не дело рук человеческих, а дело Самого Бога. Поэтому не удивительно, что Библия постоянно включает крещение в сферу благодати.

Примечания

1. Friedrich Buechsel, "υἱομοσι, etc.," Theological Dictionary of the New Testament, ed. Gerhard Kittel, tr. Geoffrey W. Bromiley (Grand Rapids: Eerdmans, 1964), I:686.

2. Ibid., p.688.

3. Johannes Behm, "ἡμιόλιος, etc.," Theological Dictionary of the New Testament, ed. Gerhard Kittel, tr. Geoffrey W. Bromiley (Grand Rapids: Eerdmans, 1965), III:447.

4. Оерке, "λούω, etc.," p.302. Все три исключения относятся к обычному омовению: Деян. 9:37; 16:33; 2 Пет. 2:22.

5. Ibid., p.303.

6. Beasley-Murray, Baptism in the New Testament, p.210.

7. Для более подробного обсуждения проблемы см.: Albrecht Оерке, "διά," Theological Dictionary of the New Testament, ed. Gerhard Kittel, tr. Geoffrey W. Bromiley (Grand Rapids: Eerdmans, 1964), II:65-70. По словам Оерке, в Тит.3:5 слово имеет значение причины или орудия действия: "посредством, с помощью, через посредство" (pp.66-67).

8. Следует отметить синтаксический ритмический строй стиха: не "банею возрождения и обновления Святым Духом", а "банею — возрождения и обновления — Святым Духом".

9. Бисли-Маррей пишет: "Стихи 5-6 представляют крещение как часть индивидуального воздействия излияния Святого Духа в день Пятидесятницы. Крещение — тот случай, когда Дух творчески воздействует на верующего" (Baptism in the New Testament, p.211).

10. Martin Luther, "The Large Catechism," in The Book of Concord, ed. and tr. Theodore G. Tappert (Philadelphia: Fortress Press, 1959), p.441.

11. См. более подробное объяснение этого в моей книге, His Truth, ch. 10, "Truth About Conversion: Man's Response".

Глава тринадцатая

1 ПЕТРА 3:21

Последний отрывок Нового Завета, который посвящен значению крещения, — 1 Пет.3:21: "Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа". Это единственное высказывание о крещении из Посланий Петра (по сравнению с шестью у Павла), хотя Деян.2:38 является цитатой из службы Петра в день Пятидесятницы.

Вполне логично, что этот отрывок должен быть заключительным в нашем сериале по изучению крещения, поскольку в нем резюмируется все сказанное ранее. Особенно это относится к главной теме нашей книги — спасительному значению крещения.

1. КРЕЩЕНИЕ СПАСАЕТ

После Мк.16:16 этот отрывок — самое откровенное и безапелляционное заявление Нового Завета о связи между крещением и спасением. На простом языке это звучит так: "Теперь

крещение спасает вас". Такое утверждение сделано после некоторых замечаний о Ное и ковчеге. Говоря о ковчеге, Петр отметил: в нем "немногие, то есть, восемь душ, спаслись от воды" (1 Пет.3:20). В какой-то степени эта вода и это спасение водою являются символом или аналогией того, что крещение спасает людей в эру Нового Завета.

Ссылка на символику или аналогию указывает на то, что где-то здесь существует фигуральная связь. В переводе с греческого языка начала 1 Пет.3:21 в "Библии короля Якова" говорится об "образе, с помощью которого даже крещение теперь спасает нас". Благодаря поверхностному чтению некоторые интерпретировали это заявление как признак того, что само крещение — образ или символ, означающий какую-то иную реальность. Следуя главенствующей в настоящее время теологической мысли, они делают вывод, что крещение тем самым символизирует собою движение к спасению, которое уже произошло. Но это противоречит тому, о чем говорит Петр. Сравнивались два понятия — Ноев потоп и крещение, и отношения между ними по принципу: тип — антитип. В этом случае потоп — предшествующий символ или образ, а крещение — реальность, на которую он указывает. Таким образом крещение — не символ, а сама реальность, и этой реальностью является тот факт, что *крещение спасает*.

Сама ситуация достаточно ясна, зато довольно трудно понять, как точно действует потоп в качестве символа крещения. В стихе 20 буквально сказано, что восемь душ спаслись от (греческое "диа", означающее "через") воды. Существуют определенные разногласия относительно того, означает ли "диа" — "через" воду (посредством воды) или же "от" воды, "успешно пройдя через воды". В первом случае вода выступает в качестве *орудия* спасения в том смысле, что она держала ковчег на плаву; во втором случае вода — *стихия*, от которой спаслась семья Ноя. Некоторые считают, что Петр имел в виду оба значения (буквальный перевод в этом случае: "через воду"). Скорее всего Петр имел в виду воду как орудие спасения, поскольку это ближе соответствует крещению. Если мы не привыкли рассматривать воду как средство спасения, мы тем более не готовы относиться к бане крещения как к тому, через что мы должны быть "успешно проведены".

Какова бы ни была реальная связь между этими понятиями, одно ясно: в некотором смысле можно сказать, что семья Ноя была спасена водами потопа, и это предопределяет тот факт,

что "крещение ныне спасает нас". Употребление здесь настоящего времени глагола соответствует слову "ныне", "в данное время", а не "когда-то", "давным-давно" во времена Ноева потопы. Вода, спасшая Ноя, была водой потопы, но вода, спасающая нас сейчас, — это вода крещения.

II. ОБРАЩЕНИЕ К БОГУ

Оставляя позади связь крещения с потопом, рассмотрим теперь более важную проблему — *каким образом* спасает крещение. Окончательный ответ таков: оно спасает с помощью божественной силы воскресения Христа, как мы увидим ниже из раздела IV данной главы. Но до этого Петр высказывается о том, как крещение, можно сказать, спасает нас с точки зрения того, что мы сами делаем во время акта крещения. Что можно сказать о нашем участии в крещении, раз оно помогает превратить его в орудие или средство спасения?

Ответ дается в форме противопоставления: не это, а то. Крещение спасает *не* потому, что оно — "плотской нечистоты омытие", а потому, что оно — "обещание Богу доброй совести". Негативная часть этого противопоставления относится к внешней функции воды — смыванию грязи с тела. (Слово "плоть" относится здесь к биологическому телу, как в 3:18 и в 4:1-2). Хотя вода и является действенным средством очищения тела, не таким путем спасает крещение. Оно спасает потому, что является обещанием Богу чистой совести. Это ссылка на духовную сторону крещения в противоположность физической стороне. Именно духовный аспект крещения спасает вас: важно не как очищается ваше тело, а как очищается ваша совесть.

Но необходимо проявлять осторожность и не делать ошибочного вывода о том, что внешняя сторона крещения, а именно фактическое погружение в воду, не имеет значения. Хотя этот фактор и не спасает физическим воздействием, но спасает *крещение в целом*. Его нельзя ограничить так называемым духовным крещением без использования воды, поскольку в христианстве есть только одно крещение (Еф.4:5).² Кроме того, вода является важным аспектом в контексте 1 Пет.3:21. Именно потому, что в крещении используется вода, оно связывается прежде всего с потопом.

Данный текст показывает, что крещение — это нечто большее, чем простое физическое погружение. Существуют духовные элементы и действия, его сопровождающие; это также часть

крещения, то, что придает ему спасительную силу. Одним из таких спасительных духовных элементов является "обещание Богу доброй совести" (в английском переводе: "обращение к Богу за доброй совестью" — прим. перев.). Ключевое слово здесь — "обращение", по-гречески — "эперотема".

К сожалению, слово "эперотема" не так-то легко перевести; больше в Новом Завете оно нигде не встречается, поэтому приходится лишь исходить из его применения в 1 Пет.3:21. Предлагаются весьма различные переводы (скорее, интерпретации). Некоторые считают, что данное слово означает "обещание доброй совести", или обещание поддерживать добрые отношения перед лицом Бога. Лютер использовал подобное же слово "бунд" (означающее завет или обет) при переводе Нового Завета на немецкий язык. Предлагается также вариант перевода: "*предложение доброй совести*". То есть в крещении Бог предлагает дать нам добрую совесть. Таково мнение Ленски.³ Согласно другим вариантам, "эперотема" означает *ответ* или *отклик*, то есть крещение — это когда добрая совесть реагирует на Бога. И наконец, есть еще одно мнение, означающее *обращение к Богу за доброй совестью* (или *с доброй совестью*), как в целом ряде английских переводов Библии. Вариациями такого перевода являются "молитва" (перевод Моффата) и "просьба" (перевод Ротерхэма).

Поскольку предлагается такое количество вариантов, трудно упорствовать в каком-то одном при переводе этого слова, но я твердо убежден, что верной является последняя точка зрения. Перевод НАСБ точен: крещение спасает, будучи "обращением к Богу за доброй совестью". Первая причина такого выбора состоит в том, что при этом исходят из глагольной формы этого слова: "просить, осведомляться, запрашивать", которое встречается в Новом Завете и в других книгах.⁴ Нет основания отходить от этого значения слова в форме существительного, поскольку оно соответствует контексту 1 Пет.3:21.

Вторая причина, объясняющая, почему я отдаю предпочтение этому слову, заключается в том, что оно *хорошо укладывается* в контекст, особенно в отношении связи крещения со спасением. Мы должны помнить, что как бы ни переводилось слово "эперотема", оно означает аспект самого крещения и в особенности тот аспект крещения, который позволяет ему быть актом спасения. Следовательно, смысл слова должен соответствовать тому, что спасение дается благодатью, то есть деянием Бога, а не нашим собственным. Значение, которое мы усматриваем

в слове "эперотема", не должно превращать крещение в совершаемый нами труд, а должно поддерживать его характер в качестве спасительной деятельности Самого Бога.

На мой взгляд, все это полностью исключает возможность перевода этого слова как "обещание" или "обет". Во-первых, нет и намека на то, чтобы эта мысль была как-то связана с крещением где-либо на других страницах Нового Завета. Но важнее то, что она не соответствует спасению благодатью. Получалось бы, что крещение спасает нас, потому что оно носит характер обещания сохранять добрую совесть по отношению к Богу, потому что в нем мы берем обет вести жизнь, повинаясь Его повелениям. Но такое обязательство — явно действие человеческое, тем более эгоистичное и расчетливое. То есть как действие оно полностью зафиксировано на себе и по своей природе не простирается за пределы собственного "я" на деяния Божии. Это означает, что человеческий акт или труд становится главным элементом крещения. И поскольку в этом отрывке крещение связывается со спасением, такое положение ведет к тому, что спасительная суть крещения зависит от того, что делаем мы, а не от того, что делает Бог. Но это противоречит благодати; тем самым мы отвергаем мысль о спасительной силе крещения, поскольку спасает обязательство, или обет, самого участника этого деяния.

С другой стороны, мысль о том, что крещение — это *ответ* или отклик на предложенное Богом спасение, соответствует спасению благодатью. Как таковое оно могло бы быть сравнимо с нищим, протягивающим руку, чтобы получить предлагаемый дар. В таком жесте нет ничего противоречащего благодати. Хотя такая точка зрения лишена твердой лексикографической основы.

То же можно сказать и о мнении Ленски о том, что слово "эперотема" означает *предложение* Бога дать нам добрую совесть в крещении. Это полностью соответствует спасению благодатью, что так стремится подтвердить Ленски; но такого значения слова в словарях нет. Ленски компенсирует это отсутствие, превращая предложение в вопрос, и рассуждает следующим образом: "Бог ставит перед человеком вопрос, хочет ли он иметь добрую совесть, и получает положительный ответ от верующего, принимающего крещение".⁵ Проблема здесь заключается в том, что это "вопрос" или предложение дается не в самом крещении, а в Евангелии, провозглашенном до крещения. В этом сценарии крещение в конце концов вновь становится *ответом* на вопрос, а не самим вопросом.

В заключительном анализе напрашивается вывод, подтверждаемый словарями и соответствующий контексту, что крещение — это обращение (или молитва) к Богу за доброй совестью. (В такой трактовке слова: "к Богу" или "по отношению к Богу" [по-гречески: "ейс теон"] сочетается со словом "обращение", а не "совесть". Так что получается, не "добрая совесть к Богу", а "обращение к Богу", как явствует из самого порядка слов греческого текста). Обращение — это своего рода вопрос, в смысле просьбы. Гривен считает, что это значение можно проследить в глаголе, использованном в Мтф.16:1 и что форма существительного в 1 Пет.3:21 может быть переведена как "молитва".⁶ Таким образом крещение — это молитва к Богу об обретении доброй совести. Даже если эта молитва исходит от участвующего в крещении человека, она соответствует спасению благодатью, потому что по своей природе она выходит за собственные рамки, указывая на Бога, и лишь подчеркивает божественные деяния, являющиеся основой и сущностью крещения. Человек, принимающий крещение, этим самым актом призывает Бога сделать то, что Он обещает делать в такой момент. Крещение спасает, потому что это молитва человеческого сердца, вопиющего, к Богу о духовном очищении Его благодатью. С позиции участвующего в этом акте человека это большее, что могло бы быть, но, этого достаточно. Остальное делает Сам Бог.

Это подводит нас к третьей причине предпочтительного перевода слова "эперотема" из 1 Пет.3:21 как "обращение" — оно соответствует словам "призвав Его имя" из Деян.22:16. Как мы видели ранее, изучая этот отрывок, в связи с крещением грешника Савла ему повелели призвать имя Господа для спасения. То же самое мы видим и в 1 Пет.3:21. Крещение спасает нас не потому, что мы делаем, а потому, что это молитва, призывающая имя Того Единственного, Который имеет власть спасти — Господа нашего Иисуса Христа.

III. ДОБРАЯ СОВЕСТЬ

По словам апостола Петра, в крещении мы молимся о "доброй совести". Что это означает? Поскольку это то, о чем мы молимся, оно должно быть даром, даваемым нам Богом и получаемым при крещении.⁷ В каком смысле Бог дает нам добрую совесть?

У человека может быть добрая совесть в отношении обоих аспектов двойного исцеления спасением. Во-первых, у него может быть чистая совесть, потому что он живет святой и чистой жизнью перед лицом Бога. Бог *дает* нам чистую совесть в крещении в том смысле, что в нем Он возрождает и обновляет нас посредством Святого Духа, давая нам возможность преодолеть грех и достигать святости. Но это, скорее, *возможность* доброй совести, а не сама добрая совесть. Во-вторых, человек может иметь чистую совесть, потому что ему прощены грехи, с него снята вина и тем самым, осуждение (Рим.8:1), и он более не отягощен терзаниями совести и чувством вины. Бог *дает* нам чистую совесть в крещении в том смысле, что Он воздействует Кровью Христа на наши отягощенные виною души и дает нам прощение или отпущение грехов.

Хотя в 1 Пет.3:21 могут присутствовать обе эти идеи, основной акцент сделан здесь, по моему мнению, на последней мысли. Противопоставляется внешнее омывание водою, которое не спасает, и внутреннее очищение совести, которое спасает. Подобное полное очищение достигается с помощью дара прощения Кровью Христа. На это указывает отрывок, в некотором отношении аналогичный 1 Пет.3:21, а именно Евр.10:22: "Да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистивши сердца от порочной совести, и омывши тело водою чистою". Это, несомненно, упоминание о крещении в его внешнем и внутреннем проявлениях. Мысль об *очищении* сердец от порочной совести — это ссылка на ветхозаветную практику окропления кровью жертвенных животных с целью временного ритуального очищения (Евр.9:13). Исполнение этой практики в Новом Завете — это духовная сторона крещения, когда Кровь Христа воздействует на сердце для очищения совести. В Евр.9:14 говорится: "То кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистив совесть нашу от мертвых дел для служения Богу живому и истинному!" Именно это Бог обещает осуществлять в крещении, и, входя в воды крещения, мы, ссылаясь на это обещание, призываем Его совершить Свою работу. Таким образом, когда тело омывается водою, Он очищает наши сердца от вины Кровью Христа; и мы выходим из крещенских вод с чистой совестью.

Подытоживая все это, Гривен пишет: "Итак, просьбу о доброй совести... следует понимать как молитву об отпущении грехов".⁸

IV. ВОСКРЕСЕНИЕМ ИИСУСА ХРИСТА

До сих пор на вопрос, *каким образом* спасает крещение, был дан лишь частичный, далеко не полный ответ. Вопрос заключается в том, как крещение, будучи человеческим актом, может иметь спасительную силу без нарушения принципа благодати. Ответ таков: будучи всего лишь человеческим актом, крещение целиком концентрируется на божественной деятельности и демонстрирует, что его сущность — не наши дела, а дела Бога. Спасительная сила крещения — это не сила какого-либо человеческого решения или действия, а сила, исходящая лишь от Бога.

Тогда возникает вопрос: из какого конкретно божественного действия исходит спасительная сила крещения? Ответ таков: "Крещение... спасает воскресением Иисуса Христа, Который, восшед на небо, пребывает одесную Бога и Которому покорились Ангелы и власти и силы" (1 Пет.3:21-22). Это ни в коей мере не принижает силу Его Крови (см. стих 18). Просто признается, что в конечном счете все остальное, даже искупительная смерть Христа, зависит от Его триумфальной победы над смертью и Его вечного правления в качестве живого Господа над всеми Его врагами. Таким образом, даже "крещение... спасает воскресением Иисуса Христа".

Но как конкретно воскресение Христа дает крещению спасительную силу? С одной стороны, оно *подтверждает* исключительные претензии, сделанные Христом, а также проделанную Им работу. Даже применение Его искупительной Крови и Его продолжающееся ходатайство в нашу пользу зависят от того, что Он был воскресен из мертвых и воссел по правую руку от Бога. В этом смысле Он "воскрес для оправдания нашего" (Рим.4:25). Таким образом, когда мы обращаемся к нашему Господу с просьбой дать нам добрую совесть при крещении, мы можем быть уверены, что Он жив, слышит наше обращение и в состоянии дать нам ответ.

Другой способ, с помощью которого воскресение Христа дает крещению спасительную силу — и, видимо, главный — заключается в том, что оно устанавливает над всем *власть* Христа. В данном контексте, особенно в стихе 22, на этом делается акцент. После воскресения Иисус воссел по правую руку от Бога, что указывает на его полноправное участие в силе и власти Отца. В итоге все ангелы и власти и силы покоряются Ему. Именно после воскресения Иисус предъявил претензии на такую высшую власть: "Дана Мне всякая власть на небе и на

земле" (Мтф.28:18). Дом Израилев распял Иисуса; но, воскресив Его из мертвых и вознеся Его Своею десницею, "Бог сделал Его Господом и Христом" (Деян.2:32-36). Будучи вознесен так высоко, Иисус теперь имеет власть, чтобы давать людям дары, то есть распределять среди нас плоды Своей спасительной деятельности. Как сказано в Еф.4:8, "восшед на высоту: пленил плен и дал дары человеку". Эти дары включают в себя дар отпущения грехов и тем самым доброй совести, а также дар Святого Духа. Именно это Он и предлагает нам в христианском крещении, и именно так крещение спасает нас Его воскресением.

V. РЕЗЮМЕ

В этой главе мы остановились на четырех моментах. Во-первых, мы увидели, что в 1. Пет.3:21 ясно сказано, что крещение спасает. Во-вторых, с позиций участвующего в крещении человека, оно спасает, поскольку является призывом к Богу сделать для нашего спасения все, что Он обещал. В-третьих, во время крещения мы особо обращаемся за доброй совестью, которая посылается в виде дара отпущения грехов. И наконец, окончательная спасительная сила крещения исходит из воскресения Христа, Который в качестве воскресшего и правящего Господа имеет власть распределять дары спасения по Своему усмотрению. И как видно из отрывка, Он предпочитает делать это в христианском крещении.

Примечания

1. Murray J.Harris, "Appendix," p.1177.
- 2: См. обсуждение этого вопроса выше, в главе, посвященной 1 Кор.12:13.
3. R.C.H.Lenski, The Interpretation of the Epistles of St. Peter, St. John and St. Jude (Minneapolis: Augsburg, 1966), pp.170-73.
4. Heinrich Greeven, "ἑρωτάω, etc.," Theological Dictionary of the New Testament, ed. Gerhard Kittel, tr. Geoffrey W.Bromiley (Grand Rapids: Eerdmans, 1964), II: 685-687; G.T.D. Angel, "Prayer [section on ἑρωτάω]," The New International Dictionary of the New Testament Theology, ed. Colin Brown (Grand Rapids: Zondervan, 1976), II:879-880.
5. Lenski, Interpretation of the Epistles of St. Peter, p.172. Он цитирует Шлаттера, но не приводит никаких библиографических данных.
6. Greeven, "ἑρωτάω, etc.," p.688.
7. Таким образом, "добрая совесть" в данном стихе не означает того, что мы *обещаем* сохранять, и не является также *мотивом* для нашего крещения.
8. Greeven, "ἑρωτάω, etc.," p.688.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы понимаем, что мнение о значении крещения, изложенное в данной книге, весьма отличается от точки зрения многих протестантов, но мы твердо убеждены, что это мнение самого Нового Завета и что содержание самих текстов не может быть истолковано как-либо иначе. В общей сложности мы изучили подробно двенадцать отдельных текстов, делая одновременно дополнительные ссылки на некоторые другие. Примечательно не только то, что в них крещение преподносится как время, которое избрал Бог для начального преподнесения дара спасения верующим, кающимся грешникам, но и то, что они *единодушны* в этом. Это не какая-то смутная догадка, простирающаяся на заднем плане нескольких текстов, а главная тема их всех! В то же время ни одно другое значение рассмотренных нами текстов не может претендовать даже на второстепенную роль, не говоря уже о том, чтобы бросить вызов основной мысли о том, что крещение дается для спасения.

Я уверен, что, подвергнув эти тексты объективному изучению, нельзя с чистой совестью отрицать, что таково значение крещения. И точно так же, как само крещение — это обра-

щение к Богу за доброй совестью, так и я вложил в эту книгу призыв к моим друзьям и братьям во Христе с чистой совестью отнестись к крещению. Сделать это можно, если мы готовы прислушаться к голосу Священного Писания и сверять наши традиции лишь с его чистыми и ясными словами.

Но многие наверняка возразят, что иная точка зрения на крещение — как на "знак и печать" спасения, полученного ранее — преобладает в течение столь длительного времени, что для этого, несомненно, должно быть какое-то основание. Но даже если мы решим, что она необоснована, мы сможем ее изменить, не опрокинув вековые традиции, церковные структуры и доктринерские системы.

Что касается этого предмета, вызывающего огромную озабоченность, ограничусь на данный момент всего двумя замечаниями. Во-первых, "иная" точка зрения на крещение, самая распространенная на сегодняшний день в современном протестантизме, в действительности не так уж стара по сравнению с рассмотренным нами мнением Библии. Оценка крещения как времени, когда Бог посылает дары спасения, было практически единодушным в христианстве в течение почти пятнадцати веков. Единого мнения на этот счет придерживались отцы ранней церкви, католические теологи средневековья и Мартин Лютер. "Иное" мнение, то, которое возобладало сейчас, ввел в обиход Ульрих Цвингли в 20-х годах XVI века.¹ Оно было воспринято его последователями, включая Жана Кальвина, и в основном благодаря старанию последнего распространилось на большую часть протестанского движения. Как видно из сказанного, теория "знака и печати" в крещении — выскочка, узурпатор. Мы без сожаления отказываемся от мнения, которого не существовало до появления на свет Цвингли. Мы радуемся возможности разделить взгляд, уходящий корнями в Новый Завет, который господствовал на протяжении полутора тысяч лет, пока не появился узурпатор.

Второе замечание я адресую тем, кто опасается, что такая резкая перемена в нашем подходе к крещению заставит так или иначе высказать нелицеприятное мнение о нескольких последних столетиях и особенно о бесчисленных искренне верующих, разделяющих взгляд Цвингли на крещение. Мой комментарий будет ограничен цитатой Киприана, который в III веке по Р.Х. много занимался проблемой "еретического крещения", определяя было ли крещение, практиковавшееся различными еретическими сектами, настоящим. Киприан заявил, что

это было не истинное крещение, и отметил, что каждый, выходящий из такой секты и переходящий в лоно истинной Церкви, должен креститься для спасения. Но такая практика не возобладали, и некоторые высказывали озабоченность, не зная, что уготовано бывшим еретикам, которых принимали в Церковь без нового крещения. Поэтому они не принимали взглядов Киприана, хотя и допускали, что они верны, так как иначе потребовалось бы осудить прошлую практику и, возможно, даже усомниться в духовном статусе тех, кто ранее не признавал эту истину. Итак, привожу мудрое высказывание Киприана, которое, как мне кажется, применимо к аналогичной ситуации и сегодня:²

"Кто-то вопрошает: "А что же тогда будет с теми, кто за последнее время перешел от ереси в лоно Церкви и был принят без крещения?" Господь может Своею милостью проявить снисхождение и не лишать даров Его Церкви тех, кто просто был принят в Церковь, а в Церкви вел себя смиренно. Однако отсюда не следует, что, если единожды произошла ошибка, ошибки будут постоянно повторяться; ведь вполне естественно, что мудрые и богобоязненные люди с готовностью и без колебаний повинуются открытым и осознанным истинам вместо того, чтобы упрямо и настойчиво бороться против братьев по вере и своих священников на стороне еретиков".

Примечания

1. См. мою неопубликованную докторскую диссертацию "Covenant and Baptism in the Theology of Huldreich Zwingli" (Princeton, NJ: Princeton Theological Seminary, 1971).

2. Cyprian, Epistle 72:23, "The Epistles of Cyprian," tr. Ernest Wallis, The Ante-Nicene Fathers, ed. Alexander Roberts and James Donaldson (New York: Scribner's, 1886; reprint, Grand Rapids: Eerdmans, 1978), V:385. (Использование этой цитаты не означает, что тех, кто разделяет точку зрения Цвингли на крещение, следует заклеить как *еретиков*).

Оглавление

	ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава первая	МАТФЕЯ 28:19-20.....	9
Глава вторая	МАРКА 16:15-16.....	21
Глава третья	ИОАННА 3:3-5.....	29
Глава четвертая	ДЕЯНИЯ 2:38-39 (I).....	39
Глава пятая	ДЕЯНИЯ 2:38-39 (II).....	47
Глава шестая	ДЕЯНИЯ 22:16.....	57
Глава седьмая	РИМЛЯНАМ 6:3-4.....	67
Глава восьмая	1 КОРИНФЯНАМ 12:13.....	77
Глава девятая	ГАЛАТАМ 3:26-27.....	87
Глава десятая	ЕФЕСЯНАМ 5:25-27.....	97
Глава одиннадцатая	КОЛЛОСЯНАМ 2:11-13.....	107
Глава двенадцатая	ТИТУ 3:5.....	119
Глава тринадцатая	1 ПЕТРА 3:21.....	131
Заключение.....		140

Джек Котрелл
Крещение
Что говорит о нем Библия

Редактор *Д.С. Утамиши*
Технический редактор *О.И. Кривонос*
Корректор *А.Л. Коган*

Сдано в набор 13.12.93. Подписано в печать 07.02.94. Формат 60×84¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,55.
Тираж 25000 экз. Заказ № 80 са

Издательство "Протестант"
123290, Москва, Мукомольный проезд, д.1, корп.2

Отпечатано в типографии ИТАР-ТАСС
129085, Москва, Звездный бульвар, 17